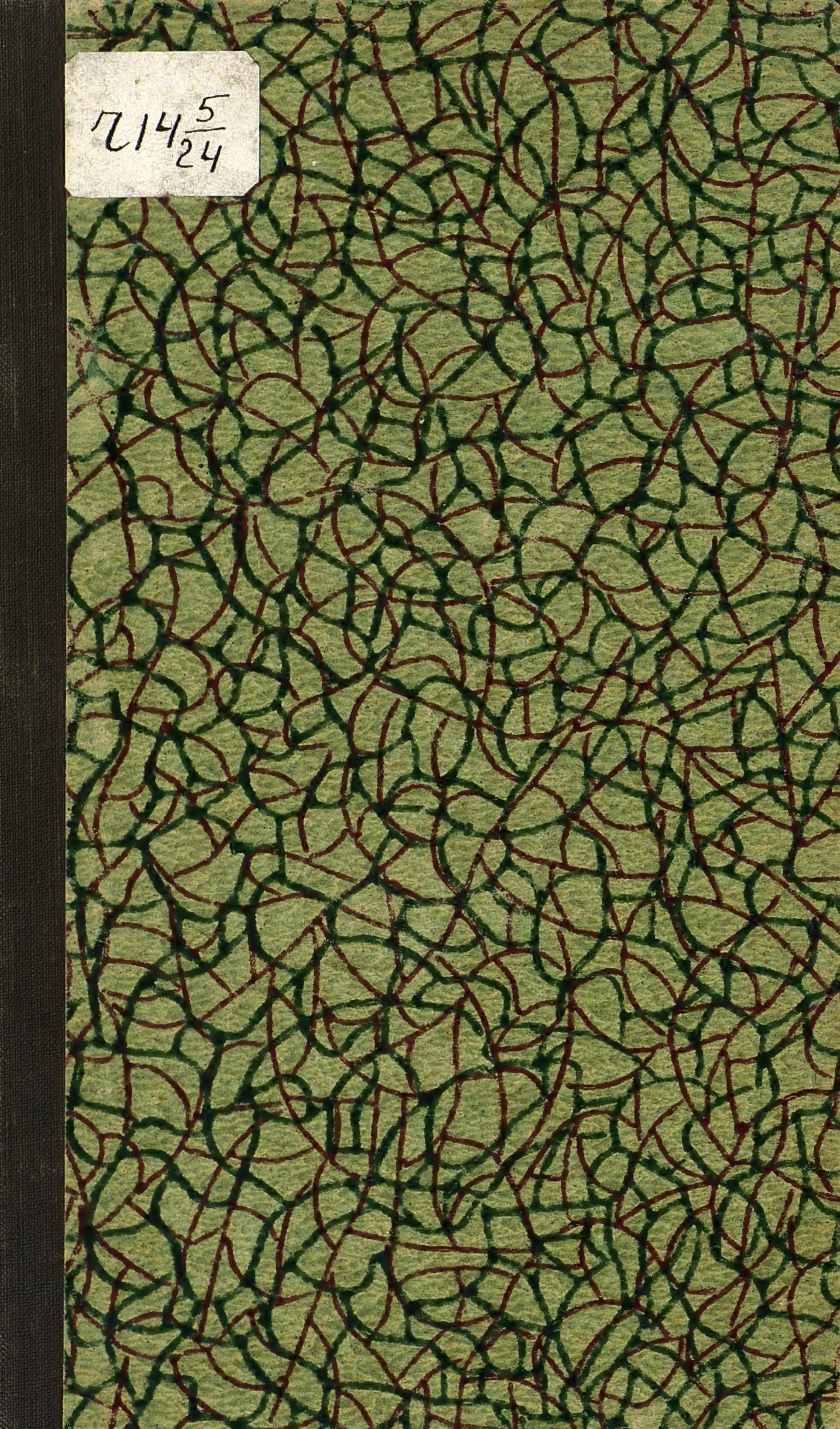
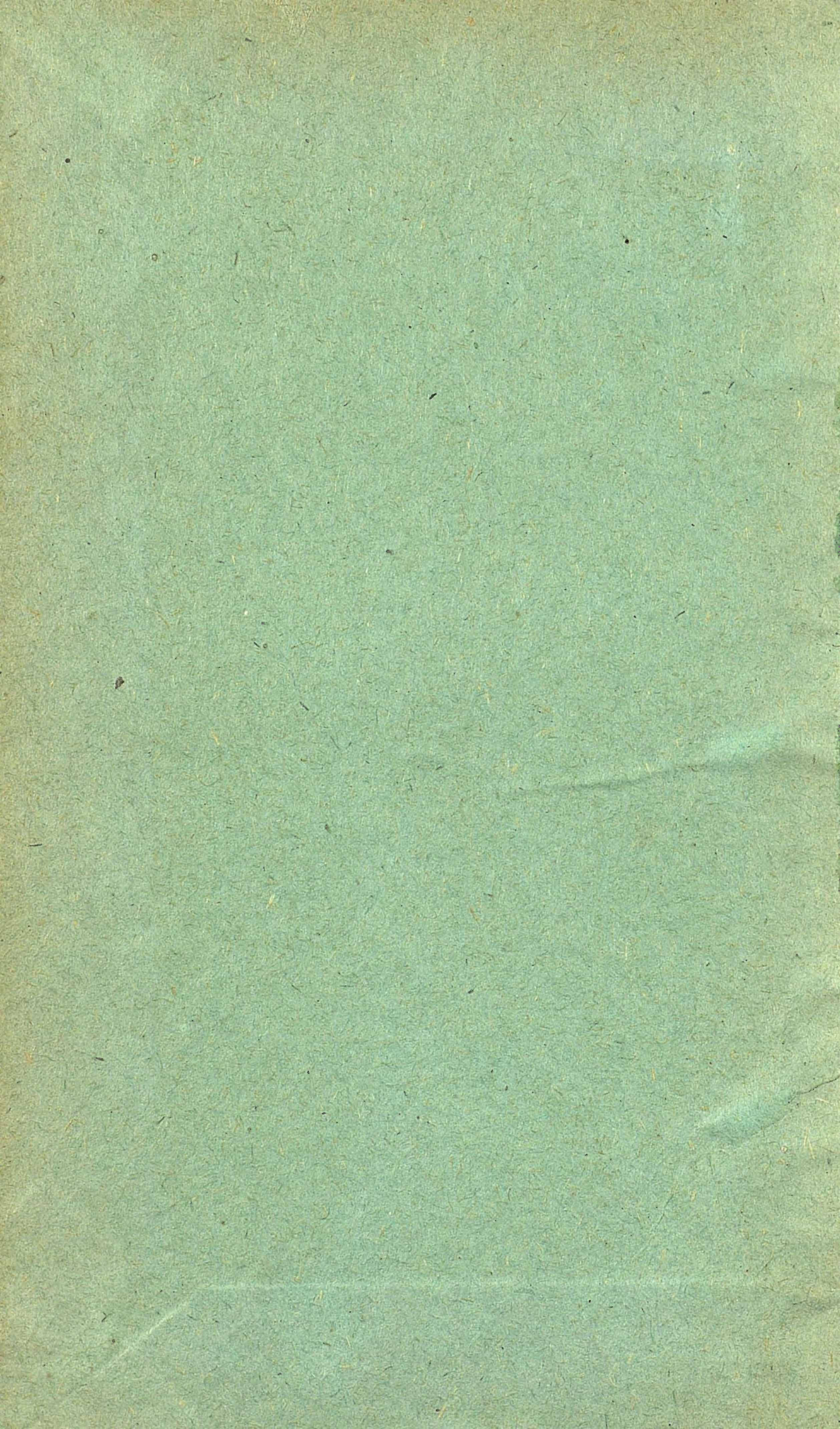
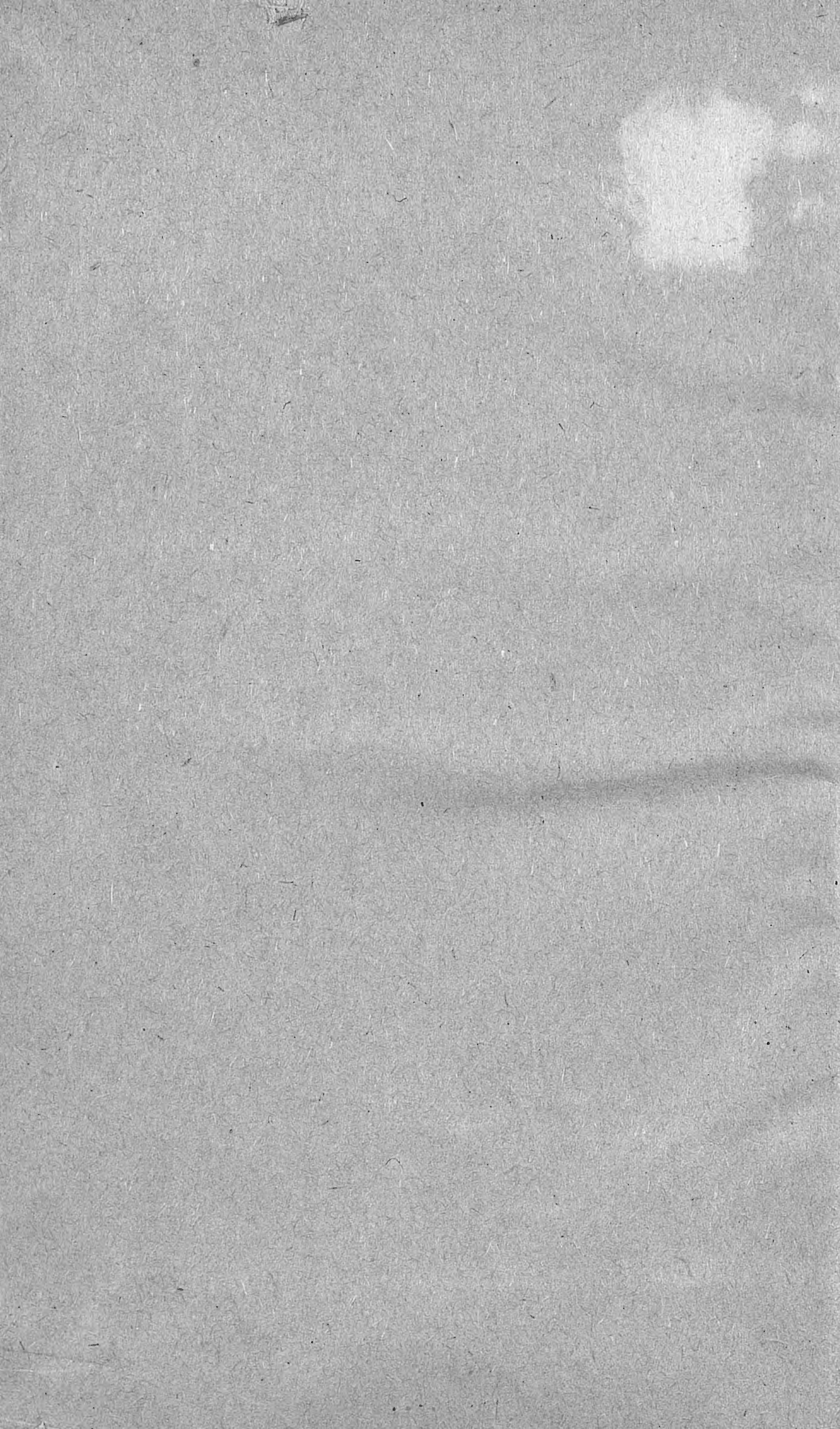

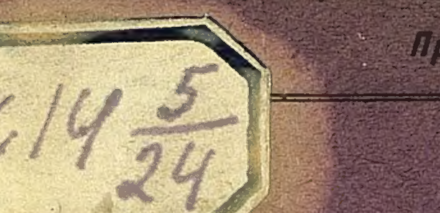

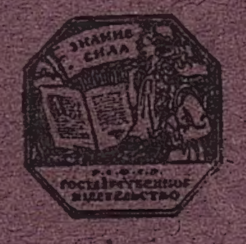
Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

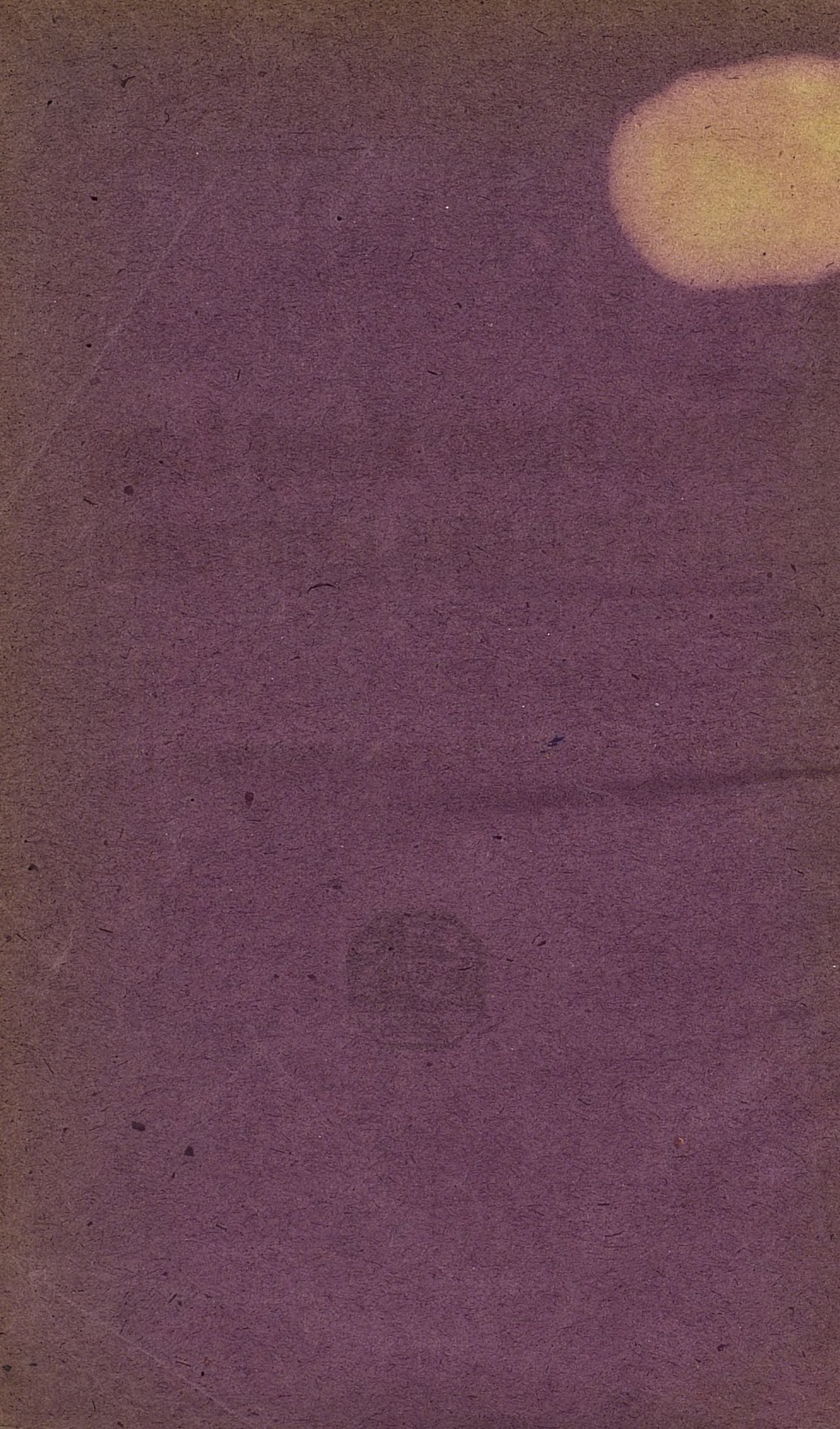

Первый Всероссийский Съезд по дошкольному воспитанию

Доклады, протоколы, резолюции.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
1921.

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Первый Всероссийский Съезд по дошкольному воспитанию

Доклады, протоколы, резолюции

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
1921

ГИЗ. № 869. (Р. В. Ц. Москва). 10.000 экз.

7-ая типография М. С. Н. Х. (бывшая А. И. Мамонтова).
Арбатская пл., Филипповский пер., д. 11.

I-й Всероссийский Съезд по дошкольному воспитанию состоялся в Москве 25 апреля—4 мая 1919 г. Съезду предшествовала конференция заведующих губернск. дошкольными Подотделами (12 февраля 1919 г.), созванная Отделом дошкольного воспитания Наркомпроса, главным образом, для обсуждения вопросов организации Съезда и установления порядка дня. На этой конференции была принята следующая резолюция о созыве Съезда:

«Всероссийский Съезд по дошкольному воспитанию является насущной задачей настоящего дня. Для успешной работы в деле дошкольного строительства Съезд должен быть созван в ближайший срок.

Но Всероссийский Съезд оправдает возлагаемые на него надежды лишь при условии, если на местах будет проведена широкая подготовительная работа как среди практических работников-руководителей дошкольных учреждений, так и среди широких рабоче-крестьянских масс.

Лишь коллективными усилиями всех практических работников в области дошкольного воспитания, всех рабочих и общественных организаций можно будет заложить прочную основу дошкольной политики, можно будет наметить пути дальнейшего организационного строительства.

В этих целях Совещание считает нужным:

1. Созвать I-й Всероссийский Съезд по дошкольному воспитанию 20-го апреля с. г.

2. Губернские дошкольные Подотделы должны созвать на местах городские, уездные и губернские конференции практических работников волостных, уездных и губернских Отделов народного образования, профессиональных, кооперативных, рабочих и др. общественных организаций для обсуждения вопросов, поставленных в порядок дня Съезда.

3. Вокруг вопроса о Всероссийском Съезде по дошкольному воспитанию, на местных конференциях поднять широкую кампанию за популяризацию идей дошкольного воспитания, путем устройства митингов и собраний, помещения популярных статей в местной печати, выпуска листовок и т. д.

4. Местные дошкольные Подотделы и дошкольные учреждения должны участвовать в подготовке материалов к Съезду (материалы для музеев, выставок, библиотек, материалы совещаний и конференций, доклады по вопросам порядка дня Съезда и т. д.).

В такой планомерной и широкой подготовительной работе к Съезду на местах Совещание видит залог успеха работ I-го Всероссийского Съезда по дошкольному воспитанию».

Подготовительная работа к Съезду в провинции прошла по линиям, намеченным этой резолюцией. По всей стране происходили конференции, рассматривавшие злободневные вопросы дошкольного дела; на них производились выборы на Съезд.

В центре организация Съезда легла на Организационное Бюро по созыву Съезда, в которое вошла целиком коллегия дошкольного Отдела.

Основных вопросов Съезда было четыре:

1) задачи социального дошкольного воспитания, в связи с новыми формами жизни;

2) основной тип дошкольного учреждения;

3) подготовка дошкольных работников;

4) организационный вопрос на местах и в центре.

Эти кардинальные вопросы заняли больше половины времени работы Съезда и, мы думаем, были в основе разрешены Съездом.

Остальные вопросы предполагалось обсуждать не в пленуме Съезда, а в секциях, но на деле работа протекла иначе—весь Съезд целиком принял участие в обсуждении всех вопросов порядка дня, не разбиваясь на секции. Если от этого, быть может, пострадала более глубокая, детальная разработка некоторых вопросов, но зато весь Съезд сле-

дил и живо откликался на эти вопросы, и надо думать, что Съезд от этого скорее выиграл, особенно, если принять во внимание то обстоятельство, что Съезд должен был сыграть и сыграл огромную агитационную роль в деле пропаганды правильных идей дошкольного воспитания.

На Съезде присутствовали делегаты 40 губерний (в том числе от 5 украинских). Всего делегатов с решающим голосом было 463, с совещательным—105. Из них: делегатов от губерний—47, делегатов от городов—42, и от уездов—191. Представителей от практических работников, частных обществ и конференций—191.

На анкету, произведенную среди делегатов Съезда, получено всего 297 ответов, т.-е. около 50%.

Отметим несколько отдельных моментов анкеты:

1) Из 297 было только 32 коммуниста и 32 сочувствующих при огромном числе—210—беспартийных и неизвестных. Несмотря на это, однако, решения фракции коммунистов целиком проводились на Съезде, и Съезд прошел под влиянием коммунистического направления его работы.

2) Отметим сравнительно небольшой % официальных представителей дошкольного дела—заведующих дошкольными подотделами—86 из 297—и большой сравнительно % практических работников—руководителей детских садов—102. Образовательный ценз, главным образом, средний—175 и высший—102.

Отметим еще 2 характерных цифры: без дошкольной подготовки оказалось 157 делегатов (из 297), но избравших дошкольное дело по призванию—216.

Печатаемые ниже протоколы I-го Всероссийского Съезда по дошкольному воспитанию не представляют собой точных стенограмм. Редакция протоколов считала нужным оставить в протоколах лишь то, что может иметь интерес для работников по дошкольному воспитанию, либо в уяснении современных течений в дошкольном деле, либо в знакомстве с той или иной постановкой работы, либо ознакомлении с фактическим материалом. По этой причине исключен весь излишний балласт, кое-где опущены и сокращены прения, иногда даны лишь тезисы и основные

мысли ораторов. По причинам, от редакции не зависящим, главным образом, затруднительности, а иногда и невозможности сообщения с докладчиками, доклады и речи далеко не всегда даны в точной передаче или редакции самого автора. Часто приходилось на основании недостаточно ясной и отрывочной стенограммы восстановлять основные идеи докладов и заново их обрабатывать, что не всегда удавалось успешно выполнить. Да не удивятся поэтому участники Съезда, что иногда длинные и содержательные доклады даны в сжатой и частично в урезанной форме. Повторяем, это не вина редакции, а обстоятельств; редакция же сделала все, что было возможно, чтобы быть ближе к действительности.

«Доклады с мест» даны в сокращении и не полностью. Объясняется это тем, что в большинстве губерний дело поставлено еще весьма неудовлетворительно, а причины, тормозящие правильное развитие дошкольного воспитания, обусловленные общими причинами разрухи, почти дословно повторяются из губернии в губернию.

Резолюции Съезда выделены в конце его заседаний и не помещены в тексте самих протоколов.

I-й Всероссийский Съезд по дошкольному воспитанию.

Первый и второй день—25—26 апреля 1919 г.

Съезд открывает тов. Д. А. Лазуркина следующим приветствием от имени Народного Комиссариата по Просвещению:

«Великая Октябрьская Революция осуществила мечты работников по дошкольному воспитанию, сказку воплотила в жизнь. I-й Всероссийский Съезд по дошкольному воспитанию—большой праздник для нас, дошкольников. Мысль о ребенке, принадлежавшая прежде лишь небольшой группе лиц, стала теперь мыслью всего государства; дошкольное воспитание в государственном масштабе, бывшее прежде только мечтой, теперь совершившийся факт.

Когда мы, после октябрьских дней 1917 года, приступили к созданию Отдела по дошкольному воспитанию, мы знали, что только через школьное воспитание достигнется правильное развитие гармонической личности, что воспитание должно начаться с раннего детства. Но наши силы были очень слабы, и мы сгибались под тяжестью бремени, которое лежало на нас. Теперь мы уверены, что вы поддержите нас, вы снимете с нас это бремя, приступите к деятельной работе.

Все мы вместе должны наметить те новые пути, по которым должно пойти дошкольное воспитание. Это дело новое, требующее разрешения многих теоретических вопросов. Конечно, на Съезде нельзя разрешить все назревшие вопросы, и поэтому Организационное Бюро Съезда вы-

двинуло лишь вопросы кардинальные. Методы ведения работы на дошкольном Съезде должны быть совершенно иные, чем на других съездах, и Организационное Бюро стало на иной путь, наметив в пленуме только три доклада, все же остальное перенесло в секции, чтобы дать возможность наибольшему количеству участников Съезда работать в каждой секции. Заседания секции предполагается назначать в разное время. Этим и объясняется продолжительность Съезда, рассчитанная на 10 дней».

После краткого доклада Организационного Бюро (тов. Шлейфера) Съезд приступает к выбору президиума.

От фракции коммунистов предлагается следующий список: т.т. Лазуркина, Орлова, Иванов, Шлагинова, Козлова.

Избирается президиум из 9-ти лиц, куда, кроме намеченных фракцией лиц, вошли т.т. Л. К. Шлегер, Е. И. Тихеева, Чулицкая, Шлейфер.

Затем утверждается регламент Съезда, предложенный Организационным Бюро.

Порядок дня, выработанный Организационным Бюро, принимается с добавлениями двух вопросов: «О текущем моменте», «Организация работников по дошкольному воспитанию».

В мандатную комиссию Съезд избирает т.т.: Шмидт, Невельсон, Шнейдер, Казачковскую, Дриль.

Постановляется послать приветственные телеграммы т.т. Ленину и Луначарскому и просить тов. Ленина выступить на Съезде по вопросу о текущем моменте.

Доклад тов. Д. А. Лазуркиной: „О новых задачах дошкольного воспитания в новых формах общественной жизни".

Переживаемая нами стадия капитализма все больше и глубже захватывает в свой круговорот все стороны жизни, разрушая на своем пути все, что сохранилось, как пережиток, от предшествующей эпохи. Промышленный строй с его применением машин нанес смертельный удар хозяй-

ственной деятельности женщины в семье. Растущая дороговизна жизни потребовала добавочного труда матери. и усовершенствованная техника открыла широкую возможность применению женского труда. Все это разрушительным образом действовало на семью, и от семьи осталось только одно название, семья стала фикцией. Женщину-мать можно видеть на фабрике у станка, на пашне, в конторе, исполняющей всевозможные общественные обязанности, и меньше всего в семье. Миллион детей предоставлены самим себе и улице. Самая неудовлетворительная гигиеническая обстановка, отсутствие мало-мальски сносной моральной среды, отсутствие какого бы ни было разумного влияния и ухода, полная беспризорность,—все это гибельным образом отражается на детях. С другой стороны, если считать, что семья должна воспитывать не человека-эгоиста, а гражданина в полном смысле этого слова, то она оказывается совершенно несостоятельной. И вот причины этого:

1) Отсутствие почти всякого изучения природы ребенка, малое к ней уважение, полное подчинение ребенка какой-нибудь системе, придуманной родителями для каких-либо практических целей, часто коверкают жизнь ребенка и обращают детство только в какой-то подготовительный период к школе.

2) Обращение внимания на развитие какой-нибудь стороны, в ущерб другим, например, сведение воспитания к хорошему питанию, одежде, гигиеничности, в ущерб всему остальному.

3) Семейный эгоизм и ограниченность общественного горизонта. Семья живет замкнуто, отчужденно от общественного механизма, принимая весьма малое участие в общественной жизни. Все расценивается с точки зрения пользы для членов семьи. Такая узкая, внеобщественная семья прививает детям самый жестокий и грубый эгоизм и сообщает крайнюю ограниченность детскому кругозору.

Учитывая, с одной стороны, ненормальные условия жизни миллионов детей, как продукт социально-экономических условий; с другой — несостоятельность современной

семьи, как воспитательницы граждан коммунистического общества, государство неминуемо становится перед вопросом о самом широком общественном воспитании детей.

Задачи общественного воспитания находятся и всегда находились в самой тесной зависимости и строгом соответствии с экономическими и общественно-правовыми нормами.

Народы первобытной культуры, у которых охота и война составляли все содержание их жизни, задачей воспитания ставят приготовление хороших воинов и охотников. Ловкость и сила, навыки и познания в войне и охоте были главными моментами воспитания. Народы древнего Востока, в основе общественной организации которых лежало деление на касты, клали в основу воспитания сохранение каст и незыблемость разделяющих их граней. У спартанцев и римлян, где в основе государственной организации лежало военное могущество—общественное воспитание касалось только детей полноправных граждан и имело целью подготовку воинов. И в новое время дело общественного воспитания, поскольку организация его зависела от государственной власти, всегда направлялось к охранению существующего экономического строя, — другими словами, к охране привилегированного положения государственного меньшинства.

Таким образом во все периоды истории, предшествующие нашему, задача развития человека, как гармонической личности, совсем не ставилассь во всей широте; слово «человек-личность» было пустым звуком. Только после октябрьского переворота государство ясно и определенно заявило, что дитя есть человек-личность. Только в новом грядущем строе может возникнуть необходимость в гармонически-развитых людях, в самом широком понимании этого слова; лишь теперь ставится впервые вопрос о человеке, как самоцели, как сущности. Для такого развития нужно создать для ребенка среду, дать ему возможность гармонически и духовно нормально развиваться в ней, выявлять общественные инстинкты и чувства, в нем заложенные.

Среда будет давать детям материальную и духовную

пищу, потому она должна быть здоровой, чистой и богатой содержанием, чтобы и физическое и духовное воспитание было обильно и разнообразно. Ребенок жадно поглощает пищу и впечатления, и трудно сказать, к чему он более жаден. Из пищи и воздуха он строит свой физический организм, из воспринятых впечатлений—духовный. Всякие недостатки материала—в пище, в воздухе, в движении, в товарищах, в товарищеских играх, всякое проявление узости и монотонности жизни—отразятся соответствующим образом на развивающейся личности. А устроить всю окружающую ребенка среду благоприятной во всех отношениях—дело весьма сложное и трудное. Трудность усиливается тем, что одним элементом этой среды является и сам воспитатель, как источник многих впечатлений для ребенка — он образец для подражания, и если в нем самом много недостатков, то ему необходимо от них освободиться, иначе источник развития дитяти будет отравлен. В окружающей среде ребенок встречает много неизвестного, к чему определить свое отношение без помощи взрослого он не может, многого он не сумеет сделать, от многого он может получить вред, если не охранить его. Необходимо за ребенком наблюдать, помогать, в чем открывается обширное поле деятельности для взрослого воспитателя. Но необходимо заботиться о том, чтобы ребенок действовал самостоятельно: это будущий строитель жизни после нас, без нашей указки и помощи, а поэтому он больше всего должен быть приучен к самостоятельной деятельности. Подавление его нашим авторитетом, ослабление его самодеятельности нашим непрерывным вмешательством, указаниями, излишней помощью—есть один из самых больших педагогических грехов, какие могут совершить родители и воспитатели по отношению к детям.

Таким образом, для правильной постановки воспитания необходимо коренным образом изменить жизнь окружающей среды, в которой растет и пребывает ребенок. Коренное улучшение в деле воспитания широких народных масс возможно только с коренным изменением и улучшением общественных условий, в которых живут эти массы.

Школа и дошкольные учреждения только тогда могут правильно воспитывать, когда они живут одной жизнью с обществом и не являются орудием для достижения посторонних жизни целей. Отсюда ясно, что задача общественного воспитания—это задача наилучшей общественной организации, это задача коммунистического государства, а не специалистов-педагогов. Приходится говорить не только о создании школы, но и о той среде кругом этой школы, которая могла бы не противоречить заданиям, которые будут в ней проводиться, тому общественному духу, который нужно будет развивать в детях. Перед нами стоит задача пересоздания всей той среды, которая дала бы возможность развиваться ребенку, задача создания социалистического общества, ибо только при таком обществе у нас будет соответствующая среда для правильного развития личности ребенка, только социализм обеспечит ребенку правильное течение его жизни, правильное его развитие и устранит противоречия между школой и жизнью. Если мы станем на эту точку зрения, то мы должны будем сказать: для строительства новой жизни необходимо создать соответствующую среду, которая бы отвечала потребностям всестороннего развития ребенка, и создать эту среду нужно сейчас, нужно, чтобы государство в корне пересоздало ту среду, в которой ребенку приходится жить теперь.

Коммунистическое государство после октябрьского переворота вполне определенно и громко заявило, что надо начать воспитание ребенка с самых первых лет его появления на свет, ибо если вы начнете развитие позже, то уже очень многое будет упущено, многое ребенок уже воспримет из другой среды, не той, которая соответствует его настоящей жизни. Когда ребенок поступает в школу 8-ми лет, он уже приходит туда с определенными навыками, впечатлениями, чувствами,—приходит уже, так сказать, испорченный жизнью. Нужно, очевидно, начать общественное воспитание раньше, нужно сделать так, чтобы дошкольное воспитание, которое закладывает основы человеческой личности, основы представлений, основы чувств

и интеллекта, начиналось с самых первых лет. Если ребенок будет правильно обставлен с самого раннего своего возраста, то над ребенком школьного возраста придется только продолжать ту работу, которая уже заложена в дошкольном периоде. Таким образом, мы прямо подходим к тому, что дошкольное воспитание должно занять вполне определенное место в общей системе общественного воспитания.

Воспитание вообще начинается с рождения ребенка и продолжается до его возмужалости, воспитание происходит постепенно, органическим, а не механическим путем. Один период следует за другим, и поэтому нам надо и в дошкольном периоде, и в школьном проводить одну и ту же цель. Задача воспитания, цель воспитания одна: развитие гармонической личности. Но методы, система, подход другие, потому что дошкольный период детского возраста имеет свои законы развития, свои особенности. Реформа школы — одна из самых главных задач, которая стоит перед государством. Это вопрос назревший. Но о том, что дошкольное воспитание должно стать рядом со школьным и занять одно из первых мест, об этом только начинают говорить. Это еще не проникло глубоко в сознание по многим причинам. Привыкли к дошкольному воспитанию относиться, как к чему-то несущественному: ребенок маленький, еще вырастет, успеет поучиться всему необходимому; в школе же для ребенка наступил период, когда нельзя больше медлить и поэтому на школы обращается все внимание. Мы должны поэтому громко заявить, что дошкольное воспитание должно стать на соответствующее своему значению место. Советская власть вполне ясно и определенно сказала, что путь к реформе школы лежит через реформу дошкольного дела. И только по проведении этой реформы у нас будет новая школа и новый гражданин, будущий социалистический строитель.

В первую очередь мы поэтому должны стремиться к тому, чтобы дошкольное воспитание стало не только общедоступным, но и обязательным. Наш Съезд должен вполне определенно вынести такого рода решение. Но чтобы обеспечить обязательность и общедоступность дошкольного

воспитания, необходимо наличие целого ряда условий. Вы знаете великолепно на местах, как трудно часто приходится нам привлекать детей в наши учреждения, вы знаете, что целый ряд детей не может пойти в сад потому, что не имеет обуви и одежды, поэтому, раз провозглашается обязательность дошкольного воспитания, государство должно позаботиться об организации для детей дошкольного возраста питания, снабжать их одеждой, обувью, ибо тогда только мы реально можем говорить об обязательности дошкольного воспитания. Далее, если дошкольное воспитание становится обязательным, необходимо соответствующим образом обеспечить детские учреждения помещениями; для этого нам необходимы здания, пособия, необходим материал, что, в свою очередь, становится одной из важных задач государства. Таким образом, наша задача становится еще шире, еще больше, и это должно только удесятерить нашу энергию и увеличить напряжение наших сил для правильной организаций этого сложного дела.

В связи с осуществлением широкой сети дошкольных учреждений перед нами встанет ряд сложных и трудно разрешимых задач. Отсутствие подготовленных работников ставит нас как-будто в безвыходное положение, но для создания сети дошкольных учреждений, обставленных хотя бы более или менее сносно, мы обязаны найти выход. Напрашивающееся решение вопроса—создание курсов для подготовки руководителей. Существовало в России несколько курсов, подготовлявших так-называемых фребеличек. Эти курсы были неудовлетворительны по своей постановке. Задачей этих курсов было—дать определенное количество теоретических знаний и подготовить учителей, которые, пройдя курсы, попробуют некоторые новые приемы; но эти руководители были далеки от жизни детей, они были далеки от этой самой среды, которую нам нужно создать вокруг дошкольных учреждений. Ведь дошкольное воспитание раньше было достоянием маленькой кучки интеллигентных и буржуазных детей. Для рабоче-крестьянских масс дошкольное воспитание было недоступно. Сей-

час, для нового строя, при новых общественных условиях нам нужен кадр педагогов, который будет связан именно с этой средой. Нам нужны такие руководители, которые понимали бы душу и интересы ребенка. Нам нужны руководители, которые могли бы справиться с социальными задачами, стоящими теперь перед государством, нужны руководители, которые бы не только ссылались на свой педагогический опыт, но могли бы не замыкать свою задачу в узкие рамки и поставили бы эту задачу шире. Нам нужно создать вокруг детских учреждений кадр лиц, который входил бы в строительство дела дошкольного воспитания с определенным общественным настроением, который понимал бы задачу, стоящую перед государством и перед воспитателем в новых условиях. Мы говорим, что нам нужно воспитать не только человека, но и гражданина Советской Республики, человека, который будет способен жить в будущей коммуне. Для этого нужен определенный кадр педагогов, который проникся бы интересами социалистического строительства. Поэтому старые курсы, которые не давали этого кругозора, которые развивали своих слушателей, главным образом, теоретически и тем суживали горизонты руководителя — неудовлетворительны. Надо озаботиться новой постановкой курсов, которые бы подготовили не только педагогов, но и людей с широким горизонтом, с пониманием задач эпохи, переживаемой Россией.

Но если мы не вовлечем в дело дошкольного воспитания широких масс, если мы ограничимся только маленьким кадром лиц педагогов, которые будут работать в детских учреждениях, то у нас настоящее, широкое дошкольное дело не создастся. Мы должны во что бы то ни стало постараться создать атмосферу сочувствия, увеличить и расширить этот кадр лиц, пропагандировать и агитировать дело дошкольного воспитания. Надо постараться вызвать активность рабоче-крестьянских масс. Дошкольное воспитание стало достоянием рабоче-крестьянских масс, нужно, чтобы они сами проявили активность, чтобы они сами влились в это строительство, вложили в него свою

ленту. Каждый педагог должен свою задачу расширить, вовлекая в строительство нашего дела новые слои и массы. Только при такой постановке нашего дела можно мечтать о его всеобщности. Если же мы ограничимся узкими, чисто педагогическими рамками, то всеобщность и обязательность дошкольного воспитания будет пустым звуком. Поэтому я думаю, что в этой области перед педагогами открылось широчайшее поле деятельности. Сейчас наступило время, когда создаются свободные условия для жизни и выявления всех способностей каждого педагога и для выявления активности — творчества каждого ребенка, и я бы сказала, что на обязанности всех педагогов сейчас — пойти в строительство новой социалистической культуры. Сейчас, товарищи, перед нами широчайшая возможность создания социалистического общества, и я думаю, что задача педагогов, для которых открыты теперь необъятные перспективы, стать на эту работу. (Бурные аплодисменты.)

Прения по докладу тов. Лазуркиной.

Тов. Сазонов. В докладе тов. Лазуркиной говорилось о целях дошкольного воспитания, вопросах воспитания школьного, а может быть, и о целях воспитания вообще, и, как думает докладчик, этой целью является развитие гармонической личности. Я считаю это определение совершенно формальным, не дающим по существу ничего. Чрезвычайно важно, чтобы докладчик вложил в это определение какое-нибудь определенное содержание, потому что требование развития гармонической личности — требование старое. Старая педагогика тоже требовала развития гармонической личности.

Затем в докладе выдвинуто требование создания известной среды, которая должна будет воспитывать ребенка. К сожалению, на местах это понимается довольно ложно. Существует даже педагогическое течение, поддерживаемое, напр., Вентцелем, которое утверждает, что достаточно создать чисто внешнюю среду, внешнюю обстановку для ребенка, и ребенок будет свободно развиваться. Поэтому желательно получить конкретный ответ, что зна-

чит соответствующая среда. Должны ли входить в эту среду и педагоги? На эти два вопроса я считаю необходимым получить от докладчика определенные ответы.

Тов. Абрамова. Товарищи, в России произошла невиданная революция. Вместе со старым строем пала и старая школа, в которой, как в кривом зеркале, отражались и наши общественно-политические уродливости. Революция застигла врасплох и учеников, и учителей. И те и другие оказались совершенно неподготовленными к восприятию той единой трудовой школы, которая сейчас вводится.

Перефразируя слова Некрасова по поводу освобождения крестьян, можно сказать: порвалась цепь великая и ударила одним концом по учителю, другим по ученику.

И вот теперь приходится работать на-спех, на два фронта: нужно подготовить, с одной стороны, учеников, с другой—учителей. И мы, дошкольники, памятуя основное положение педагогии, что характер личности складывается под влиянием окружающей среды, должны сказать, что дошкольное воспитание должно явиться тем фундаментом, на котором будет строиться единая трудовая школа. Мы должны поэтому в дошкольных учреждениях воспитывать учеников, мы должны в первую голову привить детям культурные навыки, приучить их к чистоте, порядку, дисциплине, самодеятельности. К такому ученику должен приложиться и учитель, педагог-агитатор, педагог-оратор, организатор юного поколения.

В школьной политике мы отказались от всего старого наследства, но в области дошкольного воспитания нам нет нужды этого делать и вот почему: при старом режиме не существовало дошкольного воспитания ни в государственном, ни даже в общественном масштабе. Оно охватывало очень узкий круг людей и поэтому именно оно не было проникнуто старым казенным духом, которым всецело была захвачена школа. Нам поэтому не нужно отказываться совсем от старых идеологов, от Фребеля, от Песталоцци, от Монтессори, за идеи которых боролись лучшие поколения педагогов.

Русское дошкольное воспитание имеет свою историю, и свою славную историю. К сожалению, недостаток времени не позволяет мне остановиться подробнее на ней, а потому я укажу на период, который до известной степени является кризисом для дошкольного воспитания. Вы помните 1905 год—год надежд и разочарований. Русское либеральное общество изверилось в революционные силы рабочего класса и стало искать якоря спасения от отчаяния, которое им овладело, в воспитании юного поколения. В 1907 году на первом женском съезде председательница его, Чехова, выступила с докладом о воспитании молодого поколения. В том же году Исаев в известном сборнике «Вехи» указывает, что наше неумение воспитывать детей является причиной поражения революции. Как грибы, выросли всякого рода кружки, частные учебные заведения, общества, преследовавшие педагогические цели и т. д. В Москве возникает «Кружок совместного воспитания детей». Впереди идет Толстовский кружок с идеей гармонического развития личности и свободного воспитания. Либеральное общество, конечно, подхватило этот лозунг, а также часть педагогов, не довольствовавшаяся старыми формами, примкнула к нему.

Помимо теоретической агитации, были также и практические попытки организовать соответствующие учреждения, как, напр., в Москве, в Киеве и других местах. Но в жандармском государстве свободная школа и свободное воспитание не могли существовать. Многие из них были прикрыты, а некоторые умерли естественной смертью. Социалистическая же интеллигенция была в стороне от этого движения. Ей было не до этого. Ей приходилось перестраивать под обстрелом неприятеля свои сильно поредевшие ряды и заниматься работой для укрепления тех небольших политических завоеваний, которые имелись. Некоторые педагоги, которые в своей политической борьбе примыкали к социал-демократам, были в области воспитания всецело охвачены анархо-толстовскими идеями так-называемого свободного воспитания. Более чуткие из них понимали, что это свободное воспитание не соответствует их

марксистскому мировоззрению, но эта область педагогии еще не была достаточно проанализирована с классовой точки зрения.

В это самое время в Германии стали появляться первые книги, посвященные этому вопросу. В 1908 году вопрос этот дебатировался на партийном съезде германской социал-демократии, но все это было слишком недостаточно и не могло рассеять у нас обаяния анархо-толстовских идей. Мы, марксисты, последователи диалектического материализма, исходим при оценке всех общественных явлений из основного принципа, что сознание определяется бытием. Применяя этот принцип к вопросу о воспитании, мы, раньше, чем вывести какие бы то ни было педагогические правила, должны изучить бытие ребенка. Основная же черта бытия ребенка трудящегося класса, это—рост его вне семьи. Поступательное движение капитализма отметало на своем пути все, что ему мешало, и первым делом капиталистический строй всей своей тяжестью обрушился на семью, изгнал из семьи главных ее членов: мать и дитя. Семья у рабочего класса оказалась разрушенной—у трудящихся семьи сейчас нет. Отец на фабрике или на службе, мать тоже, а ребенок без призора, ребенок на улице. Улица—вот учитель и педагог, который растит современное молодое поколение и родит все те ужасы в положении ребенка, главным образом, городского населения, о которых вы знаете. Улица—вот то, что порождает и детскую преступность, и детскую проституцию. Но если мы говорим, что семьи нет, то не значит, что это хорошо. Нет, это плохо, это большая беда современного ребенка трудящегося класса, который растет вне семьи, и обязанность общества и государства заменить то, чего лишено дитя трудящегося класса, заменить семью общественным воспитанием.

Свободное воспитание исходило из того, что достаточно собрать ребят в одном месте и тем самым создается та атмосфера, где ребенок будет правильно воспитываться. Это не совсем так. Анархисты в своей теории, как вы знаете, признают, что если будут устранены все существующие формы государства и формы власти, то в чело-

веке будут развиваться самые лучшие социалистические чувства. Мы же знаем, что воспитание чувств ребенка— коллективистических и неколлективистических — зависит от окружающей его среды, и поэтому наша задача поставить ребенка в такую среду, где воспитывались бы его коллективистические чувства. Свободное воспитание нам говорит: предоставьте четыре стены ребенку, а все остальное дети сами создадут, они проявят свою самодеятельность, и свободное воспитание со своей точки зрения право. Анархо-толстовское мировоззрение есть суровое, почти аскетическое мировоззрение, вот почему такой взгляд на воспитание у них естествен. Мы же не аскеты,—наоборот, мы хотим своим детям привить радость к жизни и потому не четыре стены должны приподнести ребенку, а дворцы, обставленные со всей возможной роскошью, по последнему слову техники и гигиены.

Я вкратце остановлюсь еще на одном вопросе, на робинзониадах, выдвинутых П. П. Блонским в его «Трудовой Школе». По моему, здесь мы имеем, так сказать, остатки старого обаяния анархо-толстовских педагогических идей. Эти робинзониады рекомендуются, с одной стороны, для изучения, так сказать, истории культуры, а с другой стороны, для утверждения трудового принципа. Но марксизм говорит, что каждая данная хозяйственная структура общества определяет не только политические, но и религиозные и нравственные отношения. Если же ребенок будет проходить робинзониаду, то ребенок будет переживать также и соответственные религиозные и нравственные изменения, что навряд ли целесообразно. Если робинзониада нужна для того, чтобы ребенок сам «пережил» первые эпохи человеческой культуры, то почему не начинать с пещерного человека? Нет, товарищи, эти робинзониады могут нас завести в такие дебри, из которых мы не выберемся. Более целесообразно довериться результатам, добытым наукой.

Свободное воспитание учит нас отказаться от признания авторитетов, но мы можем позволить себе роскошь иметь авторитеты. Мы, марксисты, имеем свой авторитет—

Карла Маркса, и дети могут учиться на этом авторитете. Свободное воспитание, далее, учит отказаться от дисциплины, и оно право со своей точки зрения, ибо анархизм не признает государственных организационных фирм, мы же мыслим путь к будущему через государство, через дисциплину, подчинение коллективу и признание авторитета. Мы поэтому не против дисциплины. Но есть дисциплина каторги, есть дисциплина казармы и есть дисциплина школы. О последней я и говорю. Перейдем теперь к практическим вопросам: чему должны мы учить детей? Мы живем в веке борьбы за право и справедливость для всех. И из детей мы должны создать таких же борцов, для чего нужно развить в них классовое самосознание, вооружить их до зубов силой знания, критики, научить пользоваться тем методом мышления, которым мыслим мы—диалектическим, научно-социалистическим. Нужно научить детей мыслить естественно-научно без мистики и религиозности, что легко сделать, соприкасаясь с природой. Педагог должен оставаться педагогом, если он хочет влиять и учить детей.

Тов. Соколинский. Доклад тов. Лазуркиной наметил в общей форме те пути, по которым должны пойти наши требования. Считая путь, намеченный тов. Лазуркиной, правильным, я хочу лишь подчеркнуть одну его часть: это вопрос об обязательности дошкольного воспитания. Воспитание—едино, и дошкольное воспитание есть одна из форм подхода к детям, и если власть на воспитание обращает вообще серьезное внимание, то на дошкольное оно должно быть обращено в первую очередь. На местах нам часто приходится слышать, что на учреждения дошкольного воспитания нет средств, что нужно раньше открыть вечерние курсы и т. д. Сознавая все значение последних, мы все же должны признать, что дошкольное воспитание является первым этапом и фундаментом всего воспитания. И когда фундамент будет прочен, все здание будет красиво и крепко. Если ребенок школы не прошел дошкольного воспитания, он придет в школу неподготовленным. Дошкольному воспитанию должно быть поэтому отведено более видное место.

Тов. Харитонова (Петербург). Я хочу остановиться лишь на некоторых тезисах доклада. Пункт 3-й я считаю более существенным, это нечто совсем новое и не проверенное на опыте. Массы—и широкие массы—до сих пор не воспитывали своих детей и не привлекались к делу их воспитания. Привлечение широких масс, конечно, следует понимать в смысле не количественном, а как привлечение к делу воспитания не одних только педагогов. Без этой духовной поддержки низов нам не сделать воспитание обязательным. Но общественное воспитание необходимо не только потому, что семья разрушена. Сейчас, правда, родители посылают детей в дошкольные учреждения охотно от того, что их кормить нечем, им же самим нужно уходить на работу. Но через несколько лет, когда условия работы будут иные, у работницы будет время для семьи. Общественное же воспитание и тогда должно существовать для развития активности народных масс. Активность же широких масс необходима, ибо без нее мы или умрем, или форма правительственной власти выродится в олигархию. Какие же пути должны быть взяты? Из своей практики я могу сказать, что детские организации возможны даже среди ребятишек 4—6 лет. Маленьких детей можно и нужно приучить к таким понятиям, как собрание, выборный, ответственность. Если удастся создать условия для развития общественного чувства у детей, то такие учреждения можно приветствовать.

Второй пункт доклада я тоже считаю очень важным. Только тот глубоко понимает все стороны данного вопроса, кто сам в них жил. Только отдельные личности из среды педагогов понимают все значение происшедшего переворота. И если бы даже все педагоги поняли это значение, то все же новых работников нам пришлось бы брать из рабочей среды, с фабрик, дав им специальное образование. Многие педагоги делают общественное дело, но делают его худо, они остаются только специалистами и, прикрываясь этой маской, проводят свою реакционную работу. Если мы привыкли мыслить мещански, то так же воспитаем и детей. Мы должны быть поэтому не только педагогами, но

и общественными работниками. В данный момент мы должны выковывать борцов, которые создадут будущее, нарисованное товарищем Лазуркиной. Но в ближайшее время мы будем бороться за самое элементарное—добывать ту землю, которая нам нужна для будущего сада.

Тов. Козлова (Самара). Я остановлюсь на пунктах об общеобязательности и общедоступности. Общедоступность, как окончательное положение, может быть проведена в жизнь. Но в данное время мы встречаем ряд затруднений: нет подходящих помещений, трудно достать нужное оборудование. Это, конечно, не должно нас останавливать и лучше создать хоть плохо оборудованное учреждение, хотя бы примитивное, но пусть оно будет создано. На обязательность мы можем смотреть пока лишь как на декларативное положение, мы не в состоянии взять всех детей в детские сады. Исходить из этого положения не следует. Правительство идет нам навстречу в этом вопросе, и с его стороны мы не встретим затруднений. От нас зависит сделать так, чтобы и среда пошла нам навстречу.

Еще одно замечание. Здесь говорилось, что педагог не должен быть политическим работником. Нет, он должен им быть. Он готовит ребенка для жизни в данных условиях. Если мы воспитаем детей, не подходящих для нового строя, то мы не имеем права расходовать на такое воспитание народные деньги.

Тов. Соловьева (Петербург). Доклад тов. Лазуркиной не только намечает пути, но и дает тон работе. Мы должны разрешить три момента: педагог, ребенок и среда. Я останавливаюсь лишь на педагоге. Педагог, не обладающий диалектическим мышлением, не имеет права входить в детскую аудиторию. Только отрешившись от исторических предрассудков, переродившись сами, мы можем итти и воспитывать детей.

Тов. Аврамова затронула вопрос об авторитете. Это понятие необходимо расшифровать. Если каждый из нас подойдет к детям со своим авторитетом, то положительных результатов не получится. Авторитет, это—выводы собственного опыта и выводы так-называемых позитивных

наук. Истые социалисты в вопросе об авторитете учитывают Маркса определенным коэффициентом в общей группе научных выводов. Подчинение опыту и научным выводам—это и есть дисциплина. Вот почему педагог должен быть диалектиком.

Тов. Ратницкий говорит, что главное внимание следует обратить на городских детей, чтобы спасти их от морального и физического разложения. В подтверждение высказанного тов. Ратницкий оглашает соответственную часть резолюции, принятой Тульским Отделом народного образования.

Тов. Петцель указывает, что докладчицей была допущена известная односторонность: ею было сказано, что до сих пор еще абсолютно ничего не сделано в области дошкольного воспитания. Оратор предостерегает от увлечения новаторскими идеями в этой области. Не новое воспитание создается, а продолжается начатое ранее дело. Далее тов. Петцель обращает внимание на ошибку одного из предыдущих оппонентов, полагающего, что выборное начало допустимо в обиходе 4-летних детей. Это доказывает абсолютное непонимание им ни психической, ни физической природы ребенка.

Тов. Тихеева. Когда мне приходилось читать научные педагогические труды или выслушивать мнения педагогов-специалистов, мною неизменно отмечалось отсутствие внутренней связи и согласованности между ними. Первый Всероссийский Съезд по дошкольному воспитанию должен найти общий язык и средства для достижения намеченной цели. Чтобы не сбиваться с правильного пути, мы прежде всего не должны забывать о ребенке, как таковом, тем более, что силою вещей в наше сознание въелась старая система воспитания, и мы постоянно смешиваем понятие школьного и дошкольного воспитания.

Положение тов. Лазуркиной, что только в условиях коммунистического строя возможно всестороннее, гармоническое развитие человеческой личности, вызывает у меня недоумение. Ведь мы еще очень далеки от чистых форм коммунистического государства, и где те коммунисты, ко-

торые смогут заняться созданием новой жизни? Я не верю в быстроту этих достижений и мне кажется, что наш путь не так легок, как это представляется с первого взгляда. Чтобы воспитание было совершенно, надо приступить к нему с самого раннего возраста и, создавая для него соответствующую этическую обстановку, оградить ребенка от темных впечатлений окружающей действительности. Для меня ясно, что политика не должна входить в дошкольное воспитание, и я отвергаю выборное начало в обиходе детей дошкольного возраста. Правда, в жизни нередко приходится наблюдать наклонность у детей в эту сторону, когда они с увлечением отдаются своим любимым играм в папу и маму, в войну и т. п., но к этому явлению нельзя относиться серьезно, потому что, при отсутствии достаточного интеллектуального развития у детей, у них может составиться неправильное понятие об отдельных элементах общественной жизни.

Должны ли дети жить во дворцах? Если вид прежних детей, обитателей дворцов, вызывал у нас жалость, то почему же теперь мы должны ввести туда своих детей и, приучая их к роскоши, удалять от природы, близость с которой так необходима ребенку? Все великие педагоги, как Фребель, Песталоцци, Монтессори и др., несмотря на разнообразие своих учений, сходятся на одном общем положении, а именно на том, что каждый период в жизни человеческой личности имеет свои, только ему присущие, особенности, имеющие право на полное развитие. Не надо забывать педагогики Руссо, трактующей о том, что в раннем возрасте главной задачей воспитания является ограждение ребенка от всех дурных возможностей. Итак, если мы дадим ребенку радость его возраста и хорошего руководителя, то тем самым мы дадим ему все.

Тов. Орлова (из Рузаевки). Товарищ из Тулы призывал вас перенести центр культурно-просветительной работы в города, забывая, что нужда в ней в деревне чувствуется еще острее. Там нет ни педагогов, ни врачей, благодаря чему смертность детей в крестьянских массах огромна. Я считаю недопустимым столь несправедливое

распределение наших забот о различных социальных группах и призываю Съезд вести свою просветительную работу в контакте с деревней.

Тов. Зубарева. Я приветствую мысль о необходимости всеобщего дошкольного воспитания, но, говоря об обобществлении такового, мы не должны забывать о правах матери и ее роли в жизни ребенка. Мать несомненно больше даст тепла и света своему ребенку, чем самая совершенная общественная организация, взявшая на себя заботы о его воспитании.

Второе возражение оратора сводится к тому, что от рядового педагога нельзя требовать определенной общественной политической физиономии, но он должен, вопреки мнению докладчика, быть в совершенстве знаком с физической и психической природой ребенка.

Тов. Кудрявцева (Н.-Новгород) говорит, что человек, стоящий в хвосте современного общественного течения, не может быть хорошим педагогом. Это совсем не значит, что мы должны вводить в дошкольное воспитание политику, тем не менее необходимо считаться с реальными условиями нашей действительности. Как бы ни был мал ребенок, он не может быть изолирован от влияния окружающей его среды, так, например: в детском саду рабочего района приходится наблюдать, как дети реагируют на революционные песни, загораются огнем и энтузиазмом при звуках марсельезы.

Протест против предоставления пролетарским детям лучших дворцов непонятен. Напрасно в данном случае говорят о жалости к детям. Если дети прежних обитателей дворцов, живя в одиночку, были эгоистами, то теперь эти дворцы будут наполнены детьми пролетарских масс, не развращенных роскошью домашней обстановки и потому способных к восприятию лучших сторон совместного общежития. Говорят, что мы хотим отнять у матери ребенка, но ведь в детском саду ребенок проводит только то время, пока она занята работой, а потом он возвращается домой, передавая матери все то хорошее, что он получил за день и обогащая подчас ее кругозор новыми впечатлениями.

Тов. С. Т. Шацкий останавливается, главным образом, на разногласиях во взглядах на педагога. Власть слишком робка по отношению к свободной педагогии и слишком недоверчива к свободному творчеству педагога. Это недоверие необосновано, так как к старому возврата больше нет, а в настоящий момент переоценки всех ценностей стеснение свободы педагога недоверием пагубно для развития дела. Недоверие создает стремление к централизации, но это бесцельно, так как самого центра нет.

Неправилен взгляд, что педагог должен быть коммунистом, так как навязывание коммунизма в школе может привести к обратным результатам и воспитанию ярых монархистов.

Необходимо поэтому дать детям возможность жить как дети, т.-е. своей жизнью, и создать им для этого подходящие условия. Мы же—взрослые, если еще не доросли до понимания этого—должны не учить детей, а учиться у них, чтобы узнать, что делать.

Отсюда вывод, что делать. Во-первых, организовать жизнь детей, во-вторых, добиваться свободы педагогических организаций, защищать их, в-третьих, дать им достаточную материальную поддержку.

Тов. Л. Г. Шапиро. Я хотел бы в нескольких словах ответить товарищу Шацкому, поскольку он нарисовал картину и искренно и серьезно оценил ее. Я дам несколько разъяснений. Есть одна могучая сила, которая может снять элементы фатального, трагического недоразумения, которое осталось между педагогическими силами и властью. Я хочу прямо поставить вопрос: доверие к кому и к чему? Тов. Шацкий, как педагог высокого уровня, хорошо знает, сколько примитивного, непедагогического находится в русском учителе. Да и понятно: ведь 300 лет самодержавие реально работало над русским учительством; 300 лет проводилась систематическая муштровка, и это сохранилось в психике и теперь. Каким же элементам учительства доверять?

Наш октябрьский метод был: оглушать рядом педагогических идей и затем дифференцировать—не доверять

тупости, бороться с сопротивлением, не разрушая, однако, творческой работы. Думаю, что у нас были ошибки, они неизбежны, так как мы шли новым путем. Нужно к доверию относиться очень осторожно, нужно перевоспитать учителей, так как они еще не на уровне стоящих перед нами задач. Как перевоспитать детей—вы хорошо все знаете; взрослые же могут перевоспитаться тогда, когда жизнь ставит перед ними такие требования, от которых нельзя отвертеться. Наша задача и заключается в создании такого положения, которое вытянуло бы педагогические силы из их прежнего состояния.

Второе разъяснение—о переустройстве общества на новых, разумных, не виданных доселе началах. Тов. Тихеева не видит ничего, кроме ужаса. Но ведь ничто новое не проходит безболезненно, и когда постепенно все сладится, рассеются мрачные тучи, и засияет истина.

Мы сформулировали задачу о переустройстве общества довольно рельефно, остро и методично, и она стоит так ярко перед сознанием учительства, что эта яркость парализует его.

Но этого недостаточно. Задача поставлена, и разрешить ее должны живые силы, а не связанные.

И Комиссариат сделал достаточно для того, чтобы развязать руки учительству. Тов. Шацкий знает, как упорно, месяцами, Комиссариат приглашал его; он взял в свои руки большую и ответственную работу—создание опытных станций по народному образованию в Москве и в двух уездах—и ведет ее. Знал ли он лучшие условия для работы? Мы приглашали за ним так-называемых «саботажников», в ком есть зерно творческих возможностей и исканий. Первую задачу—создание условий работы—мы смогли разрешить сами, для разрешения второй нам нужны живые силы. Вы ничего больше, кроме повторных приглашений ко всему творческому не услышите. И когда кончится период политиканства, тогда начнется эра широкой творческой работы в деле народного просвещения.

Тов. Сапожникова (Самара), в качестве представительницы от профессиональных организаций, останавли-

ваясь на вопросе об активности масс, указывает на то, что в массах сохранилось много остатков старого режима. Рабочий еще недостаточно гуманно обращается с детьми и поэтому вредит воспитанию ребенка, возвратившегося домой из сада. Необходимо поэтому дать массам правильное понимание воспитания детей, широко распространить идеи общественного воспитания, чтобы они могли принять с пользой активное участие в строительстве нового воспитания.

Тов. Лазуркина (заключительное слово). По существу тезисов моего доклада возражений не было, более же существенные вопросы я разделила на группы и по ним буду давать ответы.

Вопрос о новой политике в деле дошкольного воспитания.

В деле строительства дошкольного воспитания мы не отметаем старых ценностей, мы только применяем новые методы—свободное создание активной среды. Дошкольное воспитание до октябрьской революции было доступно только маленькой частице детей, и все детские сады носили особый отпечаток. Плетение, вырезывание, склеивание— вот старый метод. Ребенок не мог обслуживать себя, так как трудовые начала и принципы не имели места в старом детском саду, это считалось ниже достоинства посещавших его детей. В настоящее же время детские сады отражают те условия, в которых дети живут, дети приучаются к обслуживанию самих себя; в этих садах уже закладываются маленькие коммуны, которые со временем разрастутся в целую сеть больших коммун. Соответственно с этим у руководителей прежде и теперь разные задачи: мы требуем от них, чтобы они перевоспитали себя, чтобы не вносили разлада в жизнь ребенка в саду и дома.

Вопросы относительно всеобщности и обязательного дошкольного воспитания.

Обязательность, а значит и всеобщность, необходимо выдвинуть, как лозунг, как определенную насущную задачу. Когда мы признаем это, как назревшую потребность,

и будем под этим углом зрения вести нашу работу, мы добьемся цели.

Я не преувеличиваю наших сил и не могу сказать, справимся ли мы с этой задачей даже через долгое время. Но мы должны к этому стремиться, и наша энергия и наше желание помогут этому.

Кому в первую голову следует получить дошкольное воспитание? Если бы была всеобщность и обязательность дошкольного воспитания, то тогда ответ был бы только один—всем. В настоящее же время этот вопрос стоит перед нами: у нас сейчас мало педагогических сил, и некоторые говорят, что лучше подождать, когда подготовится достаточное количество хороших дошкольных работников, чем создавать примитивы. Но жизнь сильнее нас—она определенно показала отсутствие воспитания и требует ответа немедленно. Мы должны заботиться о воспитании детей, и нам пришлось встать на точку зрения необходимости примитивов.

Какая связь педагогики с политикой? Ни я, ни мои товарищи ни разу не говорили, что политику надо внести в детские учреждения. Мы говорим, что нельзя детские учреждения отгородить от жизни, что воспитание будет поставлено более правильно только тогда, когда будет коренным образом изменен социальный строй.

Тезисы доклада тов. Лазуркиной принимаются Съездом за основу резолюции.

Доклад тов. В. Ф. Шмидт: „Отчет о деятельности местных и центральных органов дошкольного воспитания".

Дошкольный Отдел возник с октября 1917 года. Первые месяцы работы протекли в самой неблагоприятной обстановке, в атмосфере всеобщей враждебности и саботажа, когда никто из опытных дошкольников не пожелал помочь Отделу в его первых шагах, и всю огромную и ответственную работу пришлось взять на себя двум-трем сотрудникам, под руководством заведывающей Отделом, при ясном сознании собственной неподготовленности, неопытности, отсутствия многих необходимых знаний.

С тех пор это сознание не покидает нас, но горячая любовь к делу, желание наладить его и не бросить на полпути, придает силы и энергию в работе. И еще одно: в процессе этой работы, мы учимся, мы растем вместе с нею, мы постепенно переходим к творчеству новых форм, нового подхода к делу. Наш Съезд является лучшим доказательством того, что худо ли, хорошо ли, но дело подвигается. Россия начинает принимать дошкольное воспитание.

Я далека от мысли выступить сейчас с официальным отчетом о работе Отдела. Мне хочется поделиться с вами всеми нашими сомнениями, ошибками и достижениями.

Первоначально, в Петрограде, наша работа началась без определенного широкого плана, общее положение вещей было очень шатко, связи с провинцией абсолютно не было, и дошкольный Отдел ограничивался лишь отчасти работой по Петрограду, отчасти—разработкой обращений и воззваний к местным органам, выработкой инструкций по ведению детского сада и яслей, борьбой с Комиссариатом Призрения за переход яслей и приютов в наше ведение. В местные совдепы была разослана декларация о том, что при Наркомпросе организован дошкольный Отдел и что поэтому предлагается организовать такие же Подотделы в провинции. В результате кое-откуда были получены сметы на открытие детских садов. Но это мало удовлетворяло нас, необходимо было прорвать то кольцо вражды и недоверия, которым мы были окружены, и завязать более тесную связь и с провинцией, и с дошкольными работниками.

Первое требование, которое поставила перед нами жизнь и которое не менее остро выдвигается на первый план до сих пор, это создание кадра новых работников для детских учреждений в провинции. Однако, предположенные к открытию в марте 1918 года курсы для делегатов с мест (по обычному образцу дошкольных курсов) не могли состояться, ввиду эвакуации Наркомпроса в Москву 10 марта, и вся наша подготовительная работа пропала даром.

Подводя итог тому, что было сделано в Петрограде,

можно сказать, что, хотя конкретных результатов работы было очень мало, но внутренний рост Отдела вне сомнений. Из отдельных лиц, предложивших свои услуги в качестве работников, сорганизовалось довольно дружное ядро, которое могло уже вести работу более широкую и планомерную. В Москве всем выяснился план нашей дальнейшей деятельности, работа в государственном масштабе для провинции, с одной стороны, и более углубленная теоретическая работа в центре—с другой.

В Москве работа пошла сразу другим темпом. Удалось привлечь к делу опытных дошкольников, теоретиков и практиков, организовались комиссии по вопросам, связанным с постановкой детских учреждений, были разработаны вопросы о детской мебели, о детских игрушках, о помещении для детского сада. В это же время был принят предложенный К. Н. Корниловым проект научного и учебного учреждения — Института дошкольного воспитания. Наконец, 15 апреля открылись трехмесячные курсы по дошкольному воспитанию для инструкторов и руководителей, по следующей программе:

Гигиена и физическое воспитание ребенка.
Уход за ребенком раннего возраста.
Психология ребенка.
История педагогических идей.
Дефективные дети.
Рассказывание.
Природоведение. Детская литература.
Музыка. Дефекты речи.
Практика детского сада.
Лепка.
Рисование.
Ручной труд.
Бросовый материал.
Игры.
Детская площадка.
Экскурсии.
Практические занятия по естествоведению.
Посещения детского сада.

В конце мая была открыта Отделом для курсантов показательная детская колония в имении близ станции Виндавской жел. дор. В эту колонию было принято 35 детей в возрасте от 3 до 13 лет. В основу жизни колонии было положено трудовое начало. Введено было самообслуживание и работы по саду и огороду. Колония, просуществовав 3 месяца, дала преимущественно отрицательный опыт и выдвинула ряд серьезных вопросов, многие из которых остались вопросами и до сих пор.

Она выдвинула вопросы о количестве руководительниц при проведении трудового начала, о желательности или нежелательности смешения школьников и дошкольников, о возможности проведения трудового принципа в полном размере в дошкольных колониях, и, наконец, вопрос, сыгравший для нас очень крупную роль,—о необходимости радостного и любовного отношения к физическому труду со стороны руководительниц. Последний вопрос впервые заставил нас призадуматься над тем, как понимают и как подходят к труду в массе своей руководительницы из интеллигентной среды, и можно ли возложить на них воспитание детей трудовых классов.

Такова была наша работа в центре в первом полугодии 1918 года, и мы стояли на правильном пути.

На Первом Всероссийском Съезде по народному образованию (в августе 1918 года) тов. Лазуркина указывала в своем докладе на важность и необходимость воспитания детей с момента рождения и на неотложность организации детских дошкольных учреждений в связи с беспризорностью детей. Но Съезд отнесся к вопросам дошкольного воспитания довольно равнодушно — на очереди стояла Единая Трудовая Школа, ее организация и проведение в жизнь. В связи с этим пришлось пойти на компромисс и осветить дошкольное воспитание с точки зрения полезности его для школы, говорить о том, что дети из детского сада придут в школу уже с определенным запасом навыков, опыта, часто грамотными, что в интересах преемственности работы хорошо было бы организовать детские сады в первую очередь в тех местностях, где есть школы, что необходимо провести

обязательность дошкольного воспитания, хотя бы для 6—7-леток. В таком духе Съездом была принята резолюция.

Вся неправильность этой компромиссной точки зрения сказалась очень скоро. В провинции стали открывать детские сады при школах, в тех же помещениях, стали даже прямо устраивать «дошкольные группы» и обучать детей грамоте не с 8-ми, а с 6-ти лет. Кроме того, считая, что обязательность воспитания существует лишь для 6—7-леток, в детские сады не принимались дети младшего возраста. Получилось крайне нежелательное и искусственное деление по возрастам. Мы сознавали допущенную ошибку и старались ее исправить всеми доступными мерами. Настоящему Съезду предстоит высказаться по этому вопросу и раз-на-всегда прекратить всякие сомнения у тех, кто еще не окончательно убедился в неправильности такой постановки дела.

В течение осеннего полугодия был открыт Институт дошкольного воспитания и показательный детский сад при нем, новый цикл трехмесячных курсов и годичные курсы для инструкторов по дошкольному воспитанию. На эти курсы приехало 240 делегатов с мест. Приток желающих был так велик, что пришлось разослать телеграммы во все Отделы народного образования с извещением о прекращении приема.

Программа годичных курсов намечена была следующая:

I-й триместр:

1) Анатомия и физиология. 2) История педагогических учений. 3) Рассказывание. 4) Рисование. 5) Лепка. 6) Пение и музыка. 7) Игра. 8) Педагогика и психология. 9) Введение ребенка в мир природы. 10) Заразные болезни в детском саду, борьба с ними и первая помощь. 11) Ручной труд. 12) Семинарий по истории педагогических учений.

II-й триместр:

1) Физическое воспитание и гигиена детского возраста. 2) Уход за грудным ребенком. 3) Психопатология и дефек-

тивные дети. 4) Психология ребенка. 5) Развитие речи и ее дефекты. 6) Введение ребенка в мир природы. 7) Ведение детского сада, детской колонии и площадок. 8) Ручной труд. 9) Грамота и счет в д. саду. 10) Книга в дошкольном возрасте. 11) Семинарий по психологии ребенка. 12) Практические занятия по дефективности детей. 13) Работа в д. садах. 14) Игры.

III-й триместр:

1) Инструктирование (организация учреждений дошкольного воспитания). 2) Летом слушатели командируются на практические работы.

Программа трехмесячных курсов была приблизительно такая же, только более сжатая.

Трехмесячные курсы закончились к 1 января. Годичные—заканчивают второй триместр к 1 мая, курсанты разъезжаются на места для работы в качестве практикантов. Осенью они соберутся вновь, проработают все возникшие у них за лето практические и теоретические вопросы, и лишь тогда поедут в провинцию в качестве постоянных работников.

Как видно из прочитанной программы, эти курсы (особенно 3-месячные) мало отличались от летнего цикла. Но если в первый раз жизнь не ушла еще так далеко вперед и не подчеркнула необходимости новых методов и нового подхода к курсам, то второй цикл очень скоро поставил перед Отделом этот вопрос во всей его широте. Ясно возникала необходимость реорганизовать курсы, поставить практику на первый план и из нее выводить теорию. На помощь Отделу пришло Общество «Детский Труд и Отдых», у которого существует метод, отличный от обычного и проверенный на практике. Было признано крайне желательным попробовать организовать в провинции курсы по предложенному Обществом «Детский Труд и Отдых» методу, о чем на Съезде будет сделан подробный доклад. Таким образом, пока, хотя и теоретически, вопрос о реорганизации курсов и о новой программе для них отчасти решен.

Такова была работа в центре за истекший год. Но если все, что мы сделали в центре, еще могло нам казаться более или менее определенным, путь для этой работы известным и предуказанным, то направление работы для провинции было для нас ново и неизвестно. За что взяться? В каком направлении итти? Надо было искать, не боясь ошибок. Но вся грандиозность задачи раскрывалась перед нами лишь постепенно, в процессе расширения и углубления самой работы.

Подошли мы к работе, опираясь на все достижения дошкольной теории и практики последних лет.

Решено было вначале открывать лишь минимум детских учреждений, но ставить их сразу на надлежащую высоту, вести свою работу не вширь, а вглубь. В связи с этим опытные дошкольники нужны были здесь, в центре, чтобы углублять работу, нам нужны были курсы в центре же, чтобы мы могли следить за подготовкой курсантов и дать им лучших лекторов. От центра должна была исходить инициатива для провинции.

Однако, жизнь решала иначе.

Как было примирить наши требования идеальной постановки детского сада с требованием жизни—открыть возможно большее количество садов для беспризорных детей, предоставленных влиянию улицы, пока родители на работе? Как было отказывать провинции в открытии детских садов, если даже не все было там налажено и пришлось отказаться от прекрасной утопии и решиться на насаждение садов-примитивов? Но для этих садов нужны руководительницы. Откуда их взять? Если бы мы в центре могли устроить даже 4 цикла курсов в год, то подготовили бы всего 400 человек—слишком ничтожное количество, сравнительно с общим голодом на работников по дошкольному воспитанию. Пришлось согласиться на организацию курсов и на местах с менее, может быть, блестящим лекторским составом, и вот постепенно пришли мы к мысли, что надо, по возможности, передать всю работу на местах инициативе местных органов, только тогда и пойдет она широко и будет прочна, когда места будут чувствовать и свою

ответственность, и самостоятельность. Наша роль должна свестись первоначально к финансированию мест, инструктированию, общим теоретическим указаниям и т. п. Впоследствии дошкольный Отдел в центре должен стать органом координирующим и направляющим работу, намеченную Всероссийскими совещаниями заведывающих губернскими дошкольными Подотделами, а от времени до времени вся работа проверяется и направляется Всероссийскими Съездами работников по дошкольному воспитанию.

Так представляем мы себе теперь работу на местах. Пока, конечно, это еще трудно проводимо в жизни. Провинция лишь кое-где просыпается и требует работников и самого активного участия центра. Но есть места, где инициатива уже взята в руки местным дошкольным Подотделом, и работа ведется исключительно местными силами и средствами.

Конкретно дошкольному Отделу пришлось начинать свою работу на пустом месте, с пустыми руками и без работников. Не было ни статистических данных о количестве детей дошкольного возраста и их распределении по губерниям, ни сведений о том, имеются ли где-либо, кроме наиболее крупных городов, детские учреждения и в каком количестве, не знали мы совершенно, на какие силы можно рассчитывать в провинции и как эти силы привлечь. Наконец, мы сами были в очень небольшом количестве, без опыта, без административной практики, без знания, в каком направлении прокладывать пути. Была у всех сотрудников отдела только горячая любовь к делу и желание работать, несмотря на все трудности.

Вот результат нашей работы за 1918 год.

Результаты более чем скромные, при необъятности страны, но не безнадежные, если учесть условия, в которых приходилось работать.

Для установления связи с провинцией к концу 1918 года была разослана анкета о положении дела дошкольного воспитания на местах. Из 32-х губернских отделов прислали сведения 20 (63%), в этих губерниях из 314 уездов

есть ответ от 192 (61%): присланы сведения еще от 6 городских отделов и западной коммуны. Петроград сведений не дал. Дошкольные Подотделы к концу 1918 года были организованы уже во всех городских и губернских Отделах народного образования. В тех 192 уездах, что прислали ответ на анкету, дошкольные Подотделы сорганизованы в 102 уездах (53%). В остальных не организованы, главным образом, по двум причинам,—либо из-за отсутствия средств, либо из-за отсутствия работников. Иногда обе эти причины соединяются.

55-ю Подотделами заведывают дошкольники, во главе 74 стоят случайные лица (большею частью школьные учителя, иногда члены местного Исполкома или Коллегии народного образования, без указания профессии).

Специальных инструкторов по дошкольному воспитанию было 55 человек (из них 9 губернских, 43 уездных и 3 городских), т.-е. всего 23%.

По анкете, количество детских учреждений, далеко, впрочем, не полное, вследствие неопределенных ответов,- в 192 уездах к концу 1918 года—таково:

Домов ребенка 7, колоний 28, площадок 240; очагов 22, детских садов 259.

Ввиду того, что в эту цифру детских садов не вошли сады Петрограда и еще 122 уездов, общее количество садов в России к концу 1918 г. можно считать около 400.

Из вспомогательных учреждений существовали в 1918 г.:

4 музея по дошкольному воспитанию, 9 выставок, 10 курсов; 17 педагогических библиотек; 22 детских библиотеки; 10 кружков и обществ по дошкольному воспитанию.

В 24 уездах были организованы популярные лекции по дошкольному воспитанию на такие приблизительно темы: о значении дошкольного воспитания, о задачах детских учреждений, о необходимости дошкольного воспитаний, трудовое воспитание детей, о постановке детского сада, дети—работники будущего, трудовое начало и оздо-

ровление мира ребенка, детское творчество и основы естественного воспитания.

На вопрос, в чем ощущается особенно острая нужда на местах, получены ответы, дающие очень ценные и характерные указания на полную неорганизованность дела и полную беспомощность местных органов: из 218 приславших отчеты—80% Отделов народного образования нуждаются в инструкторах, 76%—в руководителях для детских учреждений, 71%—в инструкциях и директивах из центра, 86%—в педагогических пособиях и 90%—в денежных средствах.

Кроме того, 2 Отдела народного образования просят прислать заведывающих дошкольными Подотделами, 2 Отдела просят лекторов, один требует агитатора-пропагандиста по дошкольному воспитанию и один—агитационную литературу тоже по вопросу дошкольного воспитания.

Такова картина, в общем довольно печальная, положения дела дошкольного воспитания в России к концу 1918 года. Но если при отсутствии работников, при плохо налаженной в 1918 году финансовой поддержке из центра, при отсутствии тесной связи с центром и между собою, при общей разрухе и недостатке самых необходимых предметов оборудования детских учреждений—все же организовалось 102 уездных дошкольных Подотдела и открылось около 400 детских садов, то это указывает как на огромную потребность в детских дошкольных учреждениях, так и на то, что жизнь заставит всех нас преодолеть всевозможные трудности и строить дальше и дальше.

В 1919 году работа идет интенсивнее, несмотря на еще более тяжелые внешние условия. Чувствуется, что дело налаживается, организация крепнет.

Основным недостатком, тормозящим нашу работу, является слабая связь центра с местами. В 1918 году этой связи почти совсем не было. Сейчас дело обстоит несколько лучше, но все еще недостаточно хорошо.

Этот основной недостаток нашей работы мы знаем, с ним боремся и, по мере сил, стараемся его уменьшить.

Подробная картина современного положения дела дошкольного воспитания на местах выяснится из докладов с мест. Я уверена, что она будет менее безотрадна, чем нарисованная мною на основании данных анкеты. За последние месяцы видно, что провинция зашевелилась, что даже в глухих уголках России начинают говорить и думать о детских учреждениях; почти во всех губерниях идут курсы для руководителей, в губернских центрах начинается более систематическая и планомерная работа. И если 1918 год был годом шатаний и поисков, так сказать, вслепую, то уже к концу его, когда и дошкольный Отдел внутренне окреп, и наметились более определенно пути, по которым надо итти—почувствовалась и осозналась необходимость I Съезда по дошкольному воспитанию для разработки сообща с центром общего плана дальнейшей работы в области дошкольного строительства. Съезд должен высказать, правильны ли намеченные нами пути, должен указать ошибки и недочеты нашей работы за истекшее время.

Параллельно с работой во вне шла внутренняя работа по организации самого Отдела. В сентябре 1918 года была организована Коллегия Отдела под председательством заведывающей Отделом; вся работа в Отделе была распределена между несколькими Подотделами. В настоящее время при Отделе существуют следующие Подотделы: 1) детских учреждений; 2) вспомогательных учреждений (курсы, музеи, выставки, библиотеки); 3) редакционно-издательский; 4) инструкторский, 5) справочно-статистический, 6) секретариат и канцелярия, 7) организационное бюро по созыву Съезда (на время подготовительных работ к Съезду).

1. Подотдел детских учреждений разработал инструкции по детскому саду-очагу и колонии, принимал участие в комиссии по разработке сети школьных и дошкольных учреждений при статистическом отделе. К составлению самой сети можно будет приступить лишь по производстве учета всех детей дошкольного возраста, чем сейчас занято Центральное Статистическое Управление.

Подотделом в качестве основного типа детского учреждения принят тип очага, где дети проводят почти весь день, пока матери на работе.

Ввиду того, что в провинции почти сплошь открываются самы-примитивы, разработан проект так-называемого центрального сада, в котором происходит более углубленная работа и вокруг которого группируются примитивы. Руководители этих последних от времени до времени посещают центральный сад, знакомятся с постановкой дела, прорабатывают под руководством более опытных лиц возникшие у них вопросы и, таким образом, постепенно налаживают дело во всех садах. Кроме того, Подотдел детских учреждений принимал участие в разработке вопроса о колониях и о постановке и ведении там дела.

В настоящее время Отдел стал на ту точку зрения, что колония, и особенно площадка, не есть особый тип детского учреждения, а лишь летняя, более нормальная и здоровая форма того же детского сада или очага. В связи с этим будут выработаны и разосланы по провинции соответствующие инструкции. Совместно с Строительным Отделом Комиссариата разработан план помещения для детского сада или очага, в случае постройки заново. План этот должен быть вскоре после Съезда рассмотрен и утвержден специальной комиссией.

В настоящее время Подотдел принимает участие в вывозе детей из голодающих в хлебородные губернии. При нем существует педагогическая комиссия, которая в настоящее время занята разработкой вопроса об играх для детей дошкольного возраста.

В связи с играми возник вопрос о возможности допущения в детские сады ритмической гимнастики по системе Далькроза. Считая этот вопрос по отношению к детям дошкольного возраста спорным и невыясненным, Подотдел организовал в Институте дошкольного воспитания и совместно с ним опытные занятия ритмической гимнастикой с детьми 6 и 7 лет из показательного детского сада. На этих занятиях присутствуют психолог, врач и педагоги-дошкольники. Перед и после занятий

детей исследуют с точки зрения их утомленности как физической, так и психической.

По мере расширения работы дошкольного Отдела и возникновения новых вопросов—Подотделу детских учреждений приходится давать на них те или иные из них ответы, работая в контакте с Институтом дошкольного воспитания и педагогами-дошкольниками. Сейчас на очереди огромный и сложный вопрос о деревенском детском саде. Его нельзя разрешить в комиссии, его надо решать опытным путем. В этом отношении места должны притти к нам на помощь и дать необходимый материал. При помощи такой коллективной работы можно будет чего-нибудь достигнуть.

2. Подотдел вспомогательных учреждений (библиотеки, музеи, выставки, курсы).

Подотделом разработана библиотечная инструкция об организации в губернских городах фундаментальной библиотеки, а для уездов, ввиду недостатка книг, передвижной.

Закупку и рассылку книг из центра по губерниям не удалось организовать, как хотелось, из-за полного отсутствия книг на рынке.

В комиссии по детскому чтению, организованной при Институте дошкольного воспитания с участием представителя от Подотдела, был разработан список детских книг. Затем Подотделом был составлен список книг для библиотек по дошкольному воспитанию для руководителей детского сада (максимум и минимум).

В настоящее время, к Съезду, Подотдел организовал закупку и продажу книг, хотя и в очень незначительном количестве.

Затем организуется библиотека при Отделе для работ комиссий. План музея и выставки начал разрабатываться в специальной комиссии. Окончательно он оформится после Съезда.

Разработка вопросов, связанных с новой программой и новыми методами, работа курсов, происходившая при

ближайшем участии Подотдела,—все это перешло на темы, которые будут непосредственно затронуты на Съезде.

3. Редакционно-издательский Подотдел ставит перед собою две задачи: 1) пропаганду идей дошкольного воспитания путем издания соответствующей литературы, 2) обследование существующей педагогической литературы по вопросам дошкольного воспитания и детской (для детей этого возраста) и переиздание наиболее необходимых и лучших из них.

Что касается первой задачи, то она не может быть выполнена из-за отсутствия бумаги и невозможности печатать. Для осуществления второй—при Подотделе была организована комиссия из специалистов в этой области. Комиссия ведет планомерную работу. Ею пересмотрены уже все «книжки-картинки» и вообще книжки для детей самого младшего возраста, и 30 книг намечены к переизданию. Ею же выработан ряд тем для новых книжек-картинок и передан для исполнения в художественную секцию Отдела реф. школы. Составлен и скоро будет издан «Каталог избранных книг для детей дошкольного и младшего возраста» с краткими рецензиями[1]).

На-ряду с этим комиссией просматривается педагогическая литература по вопросам дошкольного воспитания. Составлен список книг для переиздания, частично осуществляемый.

К Съезду составлен и издан «Справочник по вопросам, касающимся организации дела дошкольного воспитания».

3. Инструкторский и справочно-статистический Подотделы тесно связаны между собою общей задачей—создать связь между провинцией и центром

Инструкторский Подотдел—это как бы живая артерия, при посредстве которой центр передает на места свои директивы, осведомляет о своих планах и задачах, помогает налаживать дело. Несмотря, однако, на все старания, не удалось привлечь достаточного кадра инструкторов-специалистов.

---

[1]) Под ред. М. Х. Свенцицкой. Каталог вышел из печати в издании Государственного Издательства.

Перед отъездом Подотдел снабжает инструкторов небольшой библиотекой и всем, что можно достать из игрушек, материалов и пособий для демонстрирования в провинции. Сведения, получаемые от инструкторов, группируются для выяснения как работы инструктора, так и положения дела на местах.

Кроме того, важнейшей задачей, которую необходимо осуществить в ближайшие месяцы, Подотдел считает организацию курсов для центральных инструкторов. Остановка лишь за руководящим персоналом.

Справочно-статистический Подотдел имеет две задачи: 1) информировать провинцию обо всем, что делается в центре, давать справки по вопросам педагогического и информационного характера; 2) собирать сведения о положении дела на местах и сводить их воедино.

В Подотделе ведутся беседы с приезжающими делегатами, разъясняются все их недоумения и вопросы и, в свою очередь, получаются от них сведения о работе на месте. Делегатам раздаются инструкции, руководящие статьи, примерные сметы.

Недавно, на статистическом совещании представителей Отделов народного образования был сделан доклад о задачах регистрации в дошкольных учреждениях, после чего было постановлено включить дошкольную статистику в общую систему статистики народного образования и поручить статистическому Отделу, совместно с представителями дошкольного Отдела и других заинтересованных учреждений разработать более детально план обследования детских учреждений и постановки в них текущей регистрации.

4. Организационное Бюро по созыву Съезда было организовано в декабре месяце 1918 г. В него вошли представителя коллегии дошкольного Отдела, Института дошкольного воспитания и московской городской дошкольной секции. Первоначально, по мысли коллегии Отдела, Организационное Бюро должно было быть лишь исполнительным органом Организационного Комитета, в состав которого должны были войти представители от нескольких Отделов Комиссариата, связанных в своей работе с дошкольным

Отделом, представители Комиссариатов Социального Обеспечения и Здравоохранения и представители некоторых московских организаций, ведающих дошкольную работу, например, Проф. Союзов и Центр. Союза Потреб. Обществ. Но после нескольких неудачных попыток созвать этот комитет и наладить его работу, пришлось эту мысль оставить, и вся огромная предварительная работа легла на Организационное Бюро, которое было пополнено всеми членами коллегии Отдела.

Бюро разработало программу Съезда и норму представительства, разослав на места инструкции вместе с обращением к местным органам вести предварительную работу к Съезду, чтобы последний был действительно общим делом, а не только пожеланием центра.

В середине февраля было созвано совещание заведывающих губернскими дошкольными Подотделами для предварительной проработки всех связанных со Съездом вопросов.

На этом совещании были утверждены: программа Съезда, нормы представительства, план организации Бюро и Комитета. Была разработана программа подготовки к Съезду на местах. По проекту, предложенному председателем Бюро и принятому совещанием, решено было созвать уездные конференции, а затем и губернские для предварительного обсуждения вопросов, которые будут поставлены на Съезде. На этих же конференциях должны были быть выбраны делегаты на Съезд.

Для разработки вопросов, связанных с докладами в секциях, Бюро были организованы комиссии с участием специалистов-дошкольников. В этих комиссиях разрабатывались вопросы о новом типе курсов, о музее, выставке и т. п. Плодом работы этих комиссий явились доклады, которые будут сделаны в соответствующих секциях.

Такова, в главных чертах, работа, проделанная дошкольным Отделом за 1½ года его существования.

В каком направлении она должна итти дальше — вам уже указала тов. Лазуркина.

Мне в заключение хочется сказать лишь одно: наша работа далеко не удовлетворяет всех нас, мы лучше всех сознаем и понимаем всю ее огромность и нашу неопытность и неподготовленность. Но мы непрерывно ищем новых, более правильных путей, мы не боимся признавать свои ошибки и просим всех указывать нам на них.

Жизнь идет бешеным темпом вперед, она почти ежедневно ставит перед нами новые задачи и требует решения их. Поэтому поневоле наша работа не может быть глубокой и основательной. Но она все время остается созидательной и творческой.

Тов. Свентицкая (в дополнение к докладу тов. Шмидт, об Институте дошкольного воспитания). Основными задачами Института дошкольного воспитания являются: во-первых, всестороннее изучение природы ребенка, его физических и психических свойств, при чем это изучение базируется на научных основах, затем широкая пропаганда идеи дошкольного воспитания ребенка. Институт должен быть, кроме того, центром помощи провинции в деле информации по вопросу воспитания. Сообразно этим целям, Институт разбивается на научный, учебный и информационный Отделы. При Институте открыты две лаборатории и организован недавно опытный детский сад, в который предполагалось в начале поместить 10 человек детей с момента их рождения, но в настоящее время там имеется лишь трое: двух, трех и трех с половиной лет; скоро будут взяты еще трое детей и на шести пока решено остановиться. В детском саду имеются уже две руководительницы, в скором времени будет приглашен врач. Им поручается наблюдение за ростом и характером развития этих детей. В лабораториях работают курсанты, производятся опыты и т. д. Тов. Шмидт рассказала в своем докладе о долгосрочных курсах при учебном отделе Института, но не упомянула о том, что Институт отказался от открытия краткосрочных курсов, считая, что в спешном порядке нельзя дать всесторонней подготовки работников. Детский сад при курсах предполагалось сделать показатель-

ным, но условия теперешней жизни заставили нас отказаться от этого.

Отдел информационный разбивается на три Подотдела: 1) музей, который ставит своею целью собирать все о дошкольном воспитании ребенка (детское творчество, книги по вопросу воспитания, различные методы о ведении дела и т. п.). Для музея есть помещение, собраны некоторые материалы, но в настоящее время трудно многое осуществить, так что пополнение музея идет слабо.

Вторым Подотделом является библиотека-читальня, где собраны книги как для курсантов, так и для детей дошкольного возраста, приблизительно до 7 лет. Пополнение библиотеки сильно тормозится по причине книжного голода. При библиотеке имеется небольшая показательная библиотечка детских книг.

Наконец, третьим подотделом информационного Отдела Института является справочное бюро. В нем собираются сведения по вопросам дошкольного воспитания, даются отзывы о книгах и т. д.

Вот по существу работа Института.

Прениями и вопросами по докладу тов. Шмидт, не имевшими, впрочем, принципиального характера, закончился второй день Съезда.

Третий и четвертый день—27—28 апреля 1919 г.

Доклад тов. М. Я. Фрумкиной: „О детских учреждениях национальных меньшинств“ [1]).

Самое название моего доклада может вызвать некоторое недоумение среди вас. Существует декрет, которым предоставлено право каждой группе детей, говорящих на каком-либо языке, иметь свои школы, свои учреждения дошкольного воспитания, где преподавание ведется на родном их языке. Но говорить об этой аксиоме, о праве на родной язык, все же необходимо, так как декрет на местах оспаривается. Вопрос этот, хотя и решен и декретом, и всей педагогикой,

---

[1]) Дается только конспект доклада, восстановленный по недостаточно отчетливой стенограмме.

но неправильно вошел в сознание работников, и на съездах и совещаниях постоянно выдвигается вопрос «о языке преподавания».

Мы должны подходить к этому вопросу лишь с педагогической точки зрения, а не со стороны национального самосознания, так как принадлежность ребенка к той или иной национальности еще не предрешает вопроса о языке преподавания. Нужно руководствоваться тем, на каком языке говорит ребенок в действительности; чаще всего это язык матери, хотя бы это и не был язык ее нации. Что родной язык имеет огромное значение — это давно известно; за это боролись еще Ушинский и Пирогов; но об этом еще нужно говорить, так как нашими педагогами эта мысль еще не вполне усвоена.

Подойдем к вопросу прежде всего с точки зрения социалистического воспитания. Буржуазная педагогия признавала свободу воспитания, правда, только для своих детей, детей привилегированных классов. Социалистическое воспитание предполагает не только свободное воспитание, но и воспитание свободных граждан, проникнутых духом коллективизма. С этой точки зрения мы не вправе подавлять психики ребенка внедрением в нее чужого языка.

Иногда приходится встречаться с тем, что ребенок владеет двумя языками. Но это не есть усвоение другого языка; родной язык ребенка остается тот, на котором он развивался, на другом же он может только объясняться, только понимает немного.

Все понятия, все представления ребенка неразрывно связаны со словами. Когда он знакомится с окружающим миром, все понятия его ассоциируются с определенными словами. Он легко познает новые отношения между предметами лишь на родном языке. Это нарастание новых богатств на заложенном фундаменте родного языка естественно, когда не ломается путь, по которому шел ребенок в раннем детстве.

Есть и другая сторона в этом вопросе — язык, как необходимое условие творчества. В наших учреждениях место свободной дисциплине труда, творчеству, самодеятель-

ности. Эта свободная дисциплина не терпит молчаливости и спокойного сидения на одном месте. Она требует собеседований с ребенком, вызывает живое слово ребенка, рассказы его. Если ребенку придется при таких условиях пользоваться не своим родным языком, а чужим, которым он не владеет свободно, то пред нами возникнет задача научить его новому языку, и это будет извращением задач дошкольного воспитания. Ребенок не сможет продолжать творческую работу, а будет лишь учить новые слова, и радостные и естественные занятия рискуют превратиться в делание переводов с одного языка на другой. Самая атмосфера чужого языка сковывает ребенка даже при самом ласковом отношении к нему. И хотя ребенок может легко подчиниться принуждению и говорить на чужом языке, но это оставит в его душе след.

Будущее уничтожит хозяйственную и воспитательную стороны семьи. Семья останется, конечно, как связь духовной жизни, общих радостей, но хозяйственные и воспитательные функции отойдут к обществу. В переходное время мы заглядываем в отдаленное будущее и через ребятишек сносимся с этим будущим. Они будут творцами новой жизни, когда борьба будет позади, а впереди—строительство и творчество. Наша страна не богата материально и не богата силами, и мы не скоро поэтому раскрепостим семью. Семья остается, и ребенок развивается определенным образом под ее влиянием. Это необходимо учесть. Поэтому, для того, чтобы все то новое, что мы даем детям, было прочно, оно должно быть заложено на фундаменте того, что ребенок приобрел в первые три года его жизни. Мы не должны пренебрегать тем, что ребенок получил раньше. Ребенка мы рассматриваем, как маленькую, сложившуюся определенным образом, личность. Возможность воздействовать на него ограничивается поэтому, когда с ним говорят на другом языке и тем подавляют его личность, пренебрегают приобретенным им знанием, до, скажем, трех лет, т.-е. момента вступления в сад.

Различие языка не позволяет посадить на одну скамейку детей разных национальностей, дать им одну руко-

водительницу,—это не будет интернационализмом, как то понимают некоторые. Общим языком такого учреждения будет язык какой-нибудь одной определенной группы. Часть детей будет действительно свободно развиваться, а другая часть будет тут же переносить психический гнет и будет чувствовать отсутствие свободы. Здесь образуется одна группа нормально развитых детей, а другая, благодаря тому, что язык им чужд, превратится в группу отсталых, дефективных детей. Прежний опыт должен быть забыт. Зубрежка и внимательное слушание руководителя—возможно на любом языке. Но для нас этот педагогический подход неприемлем.

Что народы говорят на разных языках, объясняется историей. В XIX веке замечается значительное развитие языков угнетенных национальностей, развитие их литературы, искусства,—это является результатом капиталистического развития страны. Народный язык жил и развивался вместе с угнетенной нацией; на этом языке народ ведет классовую борьбу, на этом языке он также и творит, создает свою культуру. Не следует, однако, отбрасывать целиком старую культуру данного народа. Пролетарская культура носит и будет носить отпечаток той культуры, на которой народ вырос, и мы должны использовать старую культуру для новых целей.

Наш подход к буржуазному творчеству не может быть простым его отрицанием. Поэты и писатели были представителями буржуазного класса. Пусть они погибнут, — говорят некоторые. Нет, все драгоценности и бриллианты буржуазного творчества не должны погибнуть. «Дворянские гнезда» должны быть разрушены до основания, но творчество Тургенева должно претвориться пролетарием по-своему. Вот почему для нас ценна уходящая культура и особенно народное творчество, которое считается одним из лучших элементов школы. Это — результат коллективного творчества, т.-е. именно того, что создать мы так стремимся.

Народное творчество, по мнению лучших педагогов, вызывает импульс к новому творчеству у детей. Но форма,

в которой протекает творчество, есть язык, родной язык детей этого народа. Все ценное может и должно быть учтено и в литературе, и в играх, и в сказках, все это ляжет в основу детского сада. Мы втянем и семью в этот процесс, через наши учреждения мы воспитываем матерей. Но все это воспринимается ребенком, если изложено на родном языке.

Детский сад — могучий фактор воздействия на семью. Но влияние школы на семью почти невозможно, когда ребенок отучается от материнского языка. Тогда детский сад становится одним миром, семья — другим. Мое желание, чтобы вы ушли с нашего Съезда с сознанием, что это есть не уступка национальным предрассудкам, а необходимость, декрет мудрости Советской власти.

Предлагаемый мною подход является неоспоримо педагогически целесообразным. Не следует, однако, думать, что принятие изложенной точки зрения означает оттеснение на второй план наших интернационалистических задач. Как раз наоборот, если дети будут нормально и свободно развиваться и творить на родном для них языке, тем легче для них будет восприятие и развитие всего социалистического и интернационалистического, в них вложенного. Кроме того, между детскими садами различных национальностей необходимо общение, которое не должно, однако, быть механическим. Между ними может производиться обмен работами, могут устраиваться общие праздники, взаимное посещение, работа на общих огородах и т. д.

Только строя на изложенных началах, мы осуществим и детский, и мировой интернационал.

Прения по докладу тов. Фрумкиной не носили характера возражений по существу, а скорее дополняли доклад.

После ответов на заданные вопросы и заключительного слова тов. Фрумкина предлагает проект резолюции, которая принимается Съездом, как основа.

Доклад Л. К. Шлегер.

О важности и необходимости дошкольного воспитания говорить излишне; что оно вошло в сознание общества, доказывает количество собравшихся работников и интересующихся этим делом со всех концов России на первый Съезд по дошкольному воспитанию. Еще так недавно вопрос о дошкольном воспитании разрабатывался небольшим кружком лиц в разных концах России, люди работали в одиночку и почти не знали о работе друг друга; детских садов было немного—наперечет.

Теперь мы видим, что работали не даром, что те идеи, над которыми мы работали долгие годы, пускают корни и вглубь, и вширь, и почва и условия для их роста подготовлены. Дело это молодое, подготовленных работников мало, условия работы тяжелые, правильно поставить дело в таком громадном масштабе трудно, но не будем отчаиваться и опускать руки. Пред нами двойная задача: поставить твердо дошкольное дело, а для этого, на-ряду с обслуживающими учреждениями, которые требуются жизнью, может быть даже примитивами, нужно ставить учреждения опытные и научные; сохранить те основы, на которых строится дело дошкольного воспитания, и вторая задача — вывести из детского сада путем естественного, органического роста новую, реформированную трудовую школу.

Что эти основы жизненны, что они крепки, доказывает то, что они прошли через столетия и не утратили своей свежести и силы. Не могли они осуществляться не потому, что они неправильны, но потому, что люди еще не были готовы к восприятию их, что почва для них не была расчищена. Как можно было думать о свободе и правах ребенка, когда люди пребывали в рабстве; в несвободном обществе не могло быть и речи о воспитании свободной личности. Теперь мы говорим: дайте свободу ребенку, дайте ему право на его собственную жизнь, верните ему детство, которое вы отняли у него, думая только о подготовке его к чему-то, требуя от ребенка того, чего он должен до-

стигнуть согласно планам взрослого человека, ставя перед ним цели, намеченные вами; взрослыми людьми, но не думая о его личной жизни, с присущими ей интересами, не считаясь с его запросами, с его жизнью и миром.

Говорят, что ребенка нужно же готовить к жизни, но в чем состоит эта подготовка? Согласно Фребелю, она состоит в изживании ребенком каждой возрастной ступени: «мощное и совершенное развитие каждой последующей ступени основывается на мощном, совершенном и своеобразном развитии всех вместе и каждой в отдельности предшествующих ступеней жизни».

Собравшиеся на Съезд практические работники ждут ответов на многие волнующие их вопросы, на которые они натолкнулись в практической работе с детьми дошкольного возраста. Но я думаю, что это не дело Съезда; в таком многолюдном собрании трудно договориться в частностях и разбираться в практических вопросах, это—дело конференций; цель Съезда другая—наметить общую линию поведения, общую организацию дела, объединить работников и наметить вехи на том пути исследования и искания, на который мы все должны встать, предоставляя каждому работнику широкое поле для личной творческой работы. Только при этом условии дело останется живым. Не увлекайтесь системами, преподносимыми вам, не ждите рецептов,—их не у кого взять; в таком живом деле, с таким живым и изменчивым материалом, как дети, никогда нельзя поставить точку и на этом успокоиться. Жизнь, такая изменчивая в своем течении, всегда будет ставить перед вами новые задачи, новые вопросы, всегда будет требовать от вас изучения и исследования, вы не можете работать оторванными от этой окружающей жизни, и пока вы будете стоять на этом пути исследования и изучения, дело будет живым, интересным и творческим и не обратится в шаблон, в рутину. Я смело смотрю в будущее и в деле дошкольного воспитания не боюсь этого, потому что сам материал—дети этого возраста—не позволит относиться к делу формально, они сами заставляют думать и искать, и невольно делается отбор работников. То, что грозит всегда школе,—требования,

предъявляемые ей обществом и государством, готовить нужных им граждан,—не грозит дошкольному делу. Детей этого возраста еще рано готовить, и их оставляют в покое, и потому тут мы свободны в разработке новых путей воспитания, в создании педагогической лаборатории, в которой будут разрабатываться новые методы школы.

Детский сад, основанный на разумно организованной и в то же время свободной детской жизни, посильном и понятном детском труде, вытекающем из естественной потребности ребенка, как растущего организма, есть основа трудовой школы.

Перейдем теперь к самому ребенку и его воспитанию, исходя из его личности, его интересов и потребностей. Мы должны отказаться от мысли, что мы можем сделать из каждого ребенка фигуру по своему усмотрению. Помимо того, что ребенок есть продукт известной среды, расы, национальности, что он является на свет с определенной наследственностью, но он еще и индивидуален, и потому творить мы ничего не можем; но что же мы можем? Мы можем и должны создать ребенку обстановку, в которой могли бы развиваться и развертываться все заложенные в нем силы и способности, чтобы эти силы и способности получали должное применение и направление. Мы должны помочь ему наладить разумную, организованную жизнь, чего он сам сделать не в состоянии, помочь ему разобраться в том материале, который он хаотично накопляет, и получать правильные ощущения и представления. Должны помочь ему развить все аппараты, которыми он воспринимает внешний мир, т.-е. его внешние чувства. Обстановка должна способствовать его нормальному, правильному физическому росту, его здоровью и питанию. Он должен получать удовлетворение своим умственным и эстетическим запросам. В эти годы начинают проявляться, хотя и позже других, его социальные инстинкты. Мы чутко должны следить за появлением этих ростков и стремиться оберечь их и дать возможность вырасти настоящему, сознательному чувству общественности, а не увлекаться стремлением насадить стадность. Все это возможно при одном

условии—свободном самопроявлении ребенка, так как правильно понимаемая свобода—не свобода делать все, что вздумается, исполнять всякое желание, как бы бессмысленно и вредно оно ни было и для него, и для других, а свобода разумная, основанная на законах природы и законах общения с другими людьми, на уважении и признании прав других, свобода творчества.

Создавая обстановку, мы должны считаться с возрастом ребенка; у каждого возраста свои силы, свои возможности, свои интересы и запросы, и перед нами стоит задача изучения возрастов, а из этого вытекает, при многочисленности детей в детских садах, деление на возрастные группы, но не изоляция их одной от другой: жизнь в учреждении должна быть общей, дух общий, но каждый возраст должен иметь в ней свое место, и один возраст не должен подавляться и мешать проявляться другому.

На каких данных мы можем брать на себя смелость создавать среду, воспитывающую ребенка? На чем мы должны основываться? Мы все еще находимся в стадии искания, наука еще мало дает выводов об этом возрасте, но за последнее время все-таки намечаются некоторые черты, общие всем детям, и из них мы можем исходить.

Какие же это черты?

1) Здоровый, нормальный ребенок активен и подвижен, это требуется законами роста организма, растущие мускулы требуют упражнения, и эту возможность ребенку надо дать.

2) Ребенку присуща потребность делать вещи, т.-е. облекать в конкретную форму свои впечатления и мысли. Образы и мысли у него не ясны, и он стремится к выяснению их при помощи форм. Следовательно, нужно предоставить ему сырой материал для этой творческой деятельности, которая способствует его умственному росту.

3) Жизнь ребенка—игра, это—его стихия; игра есть изображение его внутреннего мира. Фребель говорит: «Дитя, которое играет самодеятельно, спокойно, настойчиво, непременно сделается также способным, спокойным, настойчивым. Игра не есть пустая забава, она имеет высокий

смысл и глубокое значение», и мы, наблюдающие детей за игрой, не можем не подтвердить этого. В играх свободных этого возраста проявляется весь человек в своих самых тонких задатках, в своем внутреннем чувстве. Игра раскрывает перед нами ребенка, мы наблюдаем его и узнаем его. Обстановка должна способствовать этой свободной творческой игре ребенка.

4) Ребенок—исследователь по природе, да иначе и быть не может. Весь надвигающийся на него мир грозит ему опасностями; он должен узнать его, должен исследовать каждую вещь. Это стремление к исследованию, которое затирается потом школой, преподносящей ему все в готовом виде, мы должны оберегать и давать возможность развиваться и упражняться.

5) Ребенку присуща подражательность. Мы всегда как будто этого боимся, но это напрасно. Подражательность есть основа преемственности всего накопленного человечеством. Чем богаче жизнь ребенка впечатлениями, тем скорее он освобождается от подражания и творит сам.

Эти черты мы можем взять исходной точкой для организаций детской жизни и ее обстановки. Для легкости анализа мы выделим главные элементы, которые составляют эту жизнь — игра, труд, искусство. Эти три элемента должны входить во все отрасли жизни: в физическую, умственную, социальную, эстетическую и моральную. Нужно разобрать значение каждого элемента в жизни ребенка, его роль и тот материал, на котором развивается и упражняется каждый из них. Если мы примем ту точку зрения, что ребенок проходит все стадии развития расы, то и материал, который мы вводим в жизнь ребенка, приходится оценивать с исторической точки зрения, т.-е. выбирать материал естественный, на котором росло и развивалось человечество, и следить за ростом ребенка на этом материале.

Вот те общие основания, на которых мы пока стоим. Я не буду вдаваться в подробный разбор материалов. Еще несколько слов о роли руководителя. Из требования изучения и анализа, осторожного подхода к каждому ребенку

и оберегания личности каждого вытекает необходимость небольшого количества детей на одного руководителя. Думаем, что это число должно быть от 15 до 20-ти.

Роль руководителя в такой постановке с виду как будто пассивна; дети свободно играют и работают, а он только наблюдает; но он не только наблюдает, но и делает выводы из этих наблюдений и на них строит план своей дальнейшей работы. Он должен разобраться в материале своих наблюдений, должен знать каждого ребенка, его среду, его семейную обстановку, должен быть общественным работником, вести работу с семьей и с окружающей средой, потому что, пока детский сад будет стоять особняком от среды, дело дошкольного воспитания будет строиться на песке.

О подготовке к этой роли я здесь говорить не буду. Из всего сказанного ясно, что работа эта не так легка, как кажется; слишком большая ответственность лежит на руководительнице: она—центр и душа детского сада, она создает атмосферу, обстановку и организацию детской жизни, и, только столкнувшись со всеми трудностями и сложностями этого дела, люди приходят к сознанию необходимости подготовки к нему.

Прения по докладу тов. Шлегер.

Тов. Аврамова. В детских садах мы должны исходить из основных положений тов. докладчика: это— труд, игра, общественность, искусство. Я хотела остановиться на вопросе о труде. Трудовое начало дети трудящихся масс воспринимают с молоком матери, даже в утробе ее. Они рождаются уже с результатами того непосильного труда, который несут их родители, рождаются с малым весом, недостаточным количеством крови и уже с расположением ко многим заболеваниям. Они с 4—5-ти лет уже несут определенный труд: в городе по домашнему хозяйству помогают матери, а в деревне, в крестьянской семье пасут скот и т. д. Итак, ребенок приходит уже с тем трудовым началом, о котором идет речь, задача же детского

сада научить ребенка трудиться с радостью. Для этого детский сад должен предоставить ребенку трудиться по его силам, по его способностям, по его индивидуальным наклонностям и давать соответствующий материал для труда ребенка. Но нужно, во-первых, чтобы у ребенка получилось удовлетворение от сделанного и, кроме того, чтобы он мог это сделать хорошо и по возможности даже красиво. Что касается игры, то между трудом и игрой у ребенка дошкольного возраста нет разницы, он работает, играя, и играет, трудясь. В Западной Европе в детских садах господствует так-называемая фребелевская система, выдвигающая игру на первое место. Но там игра—скорее изобразительное искусство. Каждое явление природы, каждое общественное явление преобразуется в изобразительную характерную игру: если идет, положим, дождь, дети изображают это, например, пением, и это пение, таким образом, превращается в игру. Но эти игры не только не удовлетворяют ребенка, но часто вызывают скуку, и ребята недостаточно активно принимают в них участие. Эти игры напоминают мне так-называемое программное искусство: там есть все—и игра, и красивое сочетание и т. д., но там нет настоящего искусства, души творца. Точно так же в фребелевских играх все есть, кроме самой игры. Но все же эти игры следует вводить в детских садах, но именно как изобразительное искусство, а не только как игру. Что касается искусства, то мне кажется, что его не нужно вводить в качестве отдельного «предмета», как, например, пение, рисование и т. д. Искусство должно быть во все вкраплено, потому что ребенок в дошкольном возрасте все принимает образно, он сейчас все претворяет в пение, в краску, во что угодно.

Я еще коснусь вопроса об общественности. Тут вчера некоторые указывали на выборное начало в детских садах. Это, конечно, недопустимо, это значит вводить не самодеятельность, а попугайничание, навязывать детям насильно то, что им несвойственно. Опыт ребенка не настолько велик еще, чтобы он мог его абстрагировать, а выборное начало есть уже абстракция известных начал

общественной жизни, это—уже сложное явление общественной жизни. Выборное начало поэтому недопустимо. Но это не значит, что нет возможности приучить ребят в детском саду к общественности. Это следует сделать и в повседневной жизни органически,—и играя, и работая. В детском саду ребенок должен приучаться, играя, поджидать своей очереди; или работая, если он не в силах сделать сам какую-нибудь работу, должен обратиться к другому своему старшему товарищу, приучиться работать коллективно.

Относительно руководительниц нужно только, чтобы руководительница была наблюдателем. Но есть области, где этого безусловно мало; например, в области привычек, навыков культуры, она, для того, чтобы быть руководительницей, должна принуждать. Два начала, чистота и порядок, должны преобладать, потому что в дальнейшей жизни они играют громадную роль, и руководительница должна приучать к этому детей, вплоть до принуждения ребенка. Тов. Шлегер говорит, что не может руководительница задаться целью создать по своему образу и подобию ребенка. Но человек создал же бога по своему образу и подобию. Почему же нам не попытаться приложить свои силы для того, чтобы и ребенка заставить всеми средствами быть по образу и подобию истинного человека?

Тов. Сазонов. Ребенок мыслит по своему, у него свои понятия, у ребенка преобладает фантазия. Но следует ли ребенку предоставить жить такой именно жизнью, как он живет? вмешиваться ли в жизнь ребенка, или нет? должны ли мы ребенка учить чему-нибудь, или нет? Нам говорят, что вмешиваться не нужно и во всяком случае предоставить ребенку свободу самому развиваться и поставить его только в благоприятные условия. Я себе этого не представляю. С психологической точки зрения, ребенок в конце концов должен знакомиться с реальным миром. Когда ребенок сам рисует, мне кажется, что здесь все-таки выдвигается руководительница, что она должна ему показать, как нужно рисовать. Роль руководительницы здесь в высшей степени ответственна, так как недостаточно понять положение «вернуть детям детство» в том смысле,

чтобы предоставить ребенку жить совершенно самостоятельно. Тов. Шлегер говорила, что нужно удовлетворять умственные запросы ребенка. Опять-таки, как это делать? Ведь ребенок будет взрослым, он будет логически мыслить. Правда, известный возраст допускает те или иные особенности, но все-таки руководительница, по моему, должна принимать активное участие, вмешиваться и в этом смысле давать ответы на запросы ребенка. Должен быть какой-то определенный план в детском саду, не фребелевский план, но определенная система, которую выдвигает руководительница. Я не говорю, что система должна быть проведена насильно, она должна быть, конечно, построена на явлениях детской жизни, и ребенок должен быть безусловно удовлетворен.

Тов. Моргулис высказывает мысль, что не должно быть деления детей на группы в детском саду, основываясь на том, что сад должен заменить детям семью, где этого деления естественно нет.

Тов. Садчиков (Петроград) предлагает вынести постановление, чтобы на одного руководителя приходилось 15, максимум 20 детей.

Тов. Лазуркина. На первой очереди стоит вопрос о группировке детей. Мое мнение, говоря кратко, состоит в том, что если дать детям благоприятную обстановку, среду, материал, то они сами постепенно группируются вокруг интересующего их материала, без постороннего вмешательства.

Вторым вопросом Съезда является вопрос о совмещении дошкольников со школьниками. В настоящее время, за отсутствием кадра опытных и подготовленных руководителей, необходимо избегать совмещения и отмежевать школьников от дошкольников. Но такое отмежевание далеко не будет идеалом педагогики. Идеалом последней является создание дома ребенка, где дети разных возрастов живут вместе и самостоятельно разбиваются на группы.

Затем вопрос о типе учреждений для дошкольного возраста. Что именно должно быть таким учреждением: очаг или детский сад? Последний—это временное пребы-

вание детей в учреждении, тогда как в очаге они задерживаются надолго. Теперь, когда условия жизни заставили матерей уйти на работу и когда большую часть дня дети остаются без призора, детский сад не отвечает своему назначению. Его необходимо заменить очагом. Говорят, что длительное пребывание детей в каком-либо учреждении утомляет как самих детей, так и руководительниц, но это случайность: очевидно, учреждение организовано неправильно. В настоящее время лучшим типом учреждения является колония, где дети пребывают на лоне природы, в нормальных условиях, и где их длительное пребывание не только их не утомляет, но, наоборот, отражается на них во всех отношениях благотворно. Почему же очаг, который является таким же видом дошкольного учреждения, как и колония, утомителен для детей? Очевидно, надо значительно изменить в нем обстановку, предвидеть многие условия, чтобы сделать его вполне отвечающим своему назначению. Так, во-первых, необходимо, чтобы детский сад имел большое помещение и значительное число свободных комнат, куда дети могли бы уходить, когда почувствуют себя усталыми от долгого пребывания среди своих сотоварищей, затем надо на некоторое время предоставить их самим себе, чтобы они не все время находились на глазах руководительницы, и, наконец, самое, пожалуй, важное и главное условие очага, это—детский отдых. В целом ряде стран это условие давно уже получило свое осуществление, и дети отдыхают, когда только можно. Они располагаются даже на полу. Большое гигиеническое и воспитательное значение имеют также прогулки. К сожалению, в наших садах дети почти не гуляют, тогда как пребывание на свежем и чистом воздухе принесло бы им большую пользу, во-первых, для здоровья, а, во-вторых, непосредственное наблюдение различных явлений природы с соответствующими разъяснениями руководительниц дало бы детям много полезных сведений. Итак, наши детские очаги, со всеми их дефектами, необходимо преобразовать.

Что касается утомляемости руководительниц, то этого легко избежать, стоит только создать смены руко-

водительниц. Пожалуй, возразят, что это вредно отразится на общем ходе работ, так как они не будут знать детей, их психологических особенностей, но опять-таки это легко поправимо, так как смены будут состоять из вполне определенных и постоянных лиц, которые изучат интересы детей, войдут в их жизнь и будут для них близкими людьми.

Теперь по вопросу о количестве детей на одну руководительницу. Ребенок, попадая в детский сад, получает сразу очень много разнообразных впечатлений, и ему надо помочь в них разобраться и проявить свое к ним отношение. Поэтому в вопросе о количестве детей нельзя брать определенные цифры, все будет зависеть от целого ряда условий, и в Петрограде, повидимому, не грешат, давая на одну руководительницу 30 детей, ибо, если детям предоставить необходимый материал, они сами будут над ним работать, и роль руководительницы сведется лишь к общему надзору за работой. Московский отдел учитывает настоящие социальные условия, отсутствие кадров опытных руководительниц, и поэтому допускает, что на одну руководительницу можно дать до 25 человек детей. Но это лишь принципиальная цифра, жизнь выдвигает другую. Так, в провинции, например, на одну руководительницу приходится до 50 человек детей. И хотя на Съезде было высказано мнение, что вместо того, чтобы устраивать примитивы, лучше совсем в этом направлении ничего не делать, жизнь, однако, с этим считаться не будет.

Что касается развития общественных инстинктов, то неправильно мнение, будто в 4 года у ребенка никаких общественных инстинктов нет и их поэтому и развивать нечего. Если общественные инстинкты дремлют, то это не значит, что они совсем отсутствуют. Весь центр вопроса в том, чтобы создать благоприятную среду, в которой эти инстинкты смогли бы проявиться.

Тов. Чулицкая. Вполне соглашаясь с положениями докладчика, я остановлюсь лишь на вопросе организации общежития для детей дошкольного возраста. Таким учреждением могут быть и ясли, и очаги, и общежития, но ко-

торое из них наиболее подходящее—решить трудно. В Петрограде по этому вопросу вынесли целый ряд заключений. Прежде всего на очередь был поставлен вопрос о численности детей не только по отношению к количеству руководительниц, но в смысле общего количества детей во всем учреждении. Здесь не количество комнат решает вопрос о создании для детей более благоприятной обстановки. Даже в случае, если учреждение будет во всех отношениях организовано безукоризненно, все же необходимы хоть какая-нибудь граница, максимальный предел в вопросе о количестве детей. Чем полнее ребенок обслужен в психическом и физическом отношениях, тем лучше для него во всех отношениях. Здесь выдвигается вопрос о том, что при большом количестве детей, живущих вместе, здоровой личности, в психическом и физическом отношениях, создать невозможно. Петроградская организация дошкольного воспитания берет компромиссную цифру 30 и делит ее пополам на 2 группы, сообразуясь с постановкой дела и технической обслуженностью. На каждую из 2-х групп в 15 человек приходится 2 руководительницы, при чем к этой цифре пришли путем практики.

По вопросу о возрасте детей в Петрограде деятели по дошкольному воспитанию отнеслись отрицательно к смешению возрастов и лишь в сторону более низкую допущено было теоретическое исключение, сообразуясь с тем, например, что грудной ребенок в обществе более старших является центром, вокруг которого можно воспитывать этику отсталых детей и развивать в них социальные чувства. Но, разумеется, такое явление возможно лишь в том случае, если дети будут обслуживаться со всей тонкостью педагогических приемов. В Петрограде это применяется лишь в Морозовском общежитии, во главе которого стоит самая талантливая руководительница и организаторша, т. Морозова. В этом общежитии имеется пока один грудной ребенок.

Не менее большое и важное значение имеет вопрос о помещении. Не останавливаясь, за недостатком времени, подробно на этом вопросе, укажу лишь, что нужно при-

держиваться двух основных требований: 1) чтобы помещение было устроено среди природы и 2) чтобы оно было построено с определенной целью помещения в нем маленьких детей. Возьмем ли мы дворцы, особняки или другие случайные помещения,—в них всегда найдутся дефекты, ибо, например, в момент, когда просыпается самосознание ребенка, значение даже стен огромно, и поэтому к впечатлениям детства надо относиться крайне осторожно. Петроградские творческие колонии имели два больших недостатка: во-первых, помещение их слишком велико, а потому подавляюще действует на детскую психику, а вовторых—службы совершенно негодны. Внутренняя обстановка каждого детского учреждения должна соответствовать росту ребенка, его силам и потребностям, и в творческих колониях все это, по возможности, удовлетворено. Там имеется специальная детская мебель, игрушки и т. д., но о результатах все же говорить еще рано, так как колонии существуют всего пока два месяца.

Останавливаясь на вопросе о роли прислуги в детских учреждениях, следует высказаться в смысле полного невмешательства нянек в детскую жизнь, так как это крайне вредно отражается на детях. Физическое и психическое обслуживание детей ведут руководительницы—принцип, провозглашаемый петроградскими деятелями дошкольного воспитания. Впрочем, работа нянь может быть приемлема, если воспитать для этой цели тружениц из крестьянской среды и если их культурный уровень будет поднят на значительную высоту. Старое же поколение нянь, у которых уже создалось испорченное мировоззрение, раз-на-всегда надо устранить от всякого вмешательства в детскую жизнь. Не говоря уже о том, что их грубое отношение к детям заставляет желать лучшего, они разлагающе действуют на психику и характер ребенка. Когда, в связи с вопросом о прислуге, в петроградских колониях возник вопрос о том, кто будет ночью вставать к детям,—руководительницы поняли всю важность вопроса и взяли на себя эту работу. Вот почему вместо одной руководительницы на 15 человек детей, как предполагалось вна-

чале, взято было две. Одна пара из этих четырех руководительниц носит название колониальных, а другая— садовниц.

Необходимо отметить еще один не менее важный принцип, а именно: дети из общежития никуда не выпускаются, это признается совершенно излишним, так как для удовлетворения своих интересов они находят вполне исчерпывающую обстановку в самом учреждении. Смена руководительниц происходит два раза в день: садовницы работают с 10 час. до 2-х, а вторые—остальную часть дня, при чем смены могут меняться часами. Что касается ночных дежурств, то здесь обычно каждой из руководительниц приходится дежурить через три ночи на четвертую.

Что касается трудового начала в детском саду, а также черной работы, то в этом вопросе нужно согласиться с тов. Шлегер, за исключением одного пункта, а именно: ребенок действительно должен уметь обслуживать себя, но руководитель обязан строго следить за тем, чтобы не было никакого принуждения в работе, потому что как только труд приобретает форму трафарета, он уже теряет не только весь свой смысл, но приводит иногда к совершенно обратным результатам. Трудно надо пользоваться так, чтобы развить в ребенке известную выдержку, активное внимание, волю, но как только руководитель заметит в детях пассивное отношение, работа должна быть немедленно прекращена, но так, однако, чтобы не нарушить дисциплину и сохранить ее благотворное влияние на ребенка. В колониях Морозовой дети стелят себе постели, приносят посуду на ночь и уносят ее утром и т. д. Сначала предполагали применять детский труд в столовой, но как только было замечено, что детей угнетает уборка посуды, найден был благовидный предлог избавить их от этой работы. В колониях соблюдается идеальная чистота, и дети сами следят за поддержанием ее, при чем работают весело, бодро и охотно. Черная работа поручена специальным лицам. Так, в колонии имеется кухарка, женщина, которая убирает посуду и т. д. Словом, на детский труд смотрят, как на материал для воспи-

тания, а вовсе не как на возможность своими силами обслуживать учреждение.

Тов. Флерина (Московск. городск. дошкольн. секция). Тов. Лазуркина, в вопросе о социальных инстинктах ребенка, возражала тов. Шлегер не по существу, так как и докладчица требует от руководительниц, чтобы они способствовали выявлению этих инстинктов: тов. Лазуркина не договорила того, что проявление эгоистических инстинктов надо подавлять, и задача каждой руководительницы определить, в какой мере допускать проявление этого чувства. При малейшей неосторожности может получиться очень плачевный результат, и какое-нибудь отрицательное свойство ребенка, заглушенное не во время, обнаружится с большой интенсивностью впоследствии. Поэтому надо очень осторожно и умело учитывать момент для всякого вмешательства со стороны руководителей.

По вопросу о типе дошкольного учреждения и о лучшей его форме я не согласна с мнением тов. Лазуркиной в том, что этим учреждением является очаг, где дети остаются на очень долгое время. Центр вопроса можно и должно переместить в другую плоскость, а именно: вместо того, чтобы лишать матерей их прав и обязанностей по отношению к их детям, надо постараться вернуть им эти права, дать возможность хоть часть дня посвящать себя семье, сократить хотя бы даже их рабочий день и т. д. Если тов. Лазуркина пропагандирует преимущество колонии перед семьей, она должна иметь в виду только детей, брошенных совершенно на произвол судьбы, и в этом именно случае дошкольники должны серьезно позаботиться о длительных учреждениях, но не распространять их, как правило, на воспитательное учреждение для всех детей без исключения, так как, в противном случае, получится не приспособление к жизненным условиям, а некоторая натяжка. И дошкольники, бросившие лозунг: «будем на местах устраивать длительные учреждения»,—рискуют оказаться банкротами.

Тов. Кораблев (из Тамбова). Основная задача, стоящая перед дошкольниками, как можно точнее и раз-

на-всегда определить, что такое дошкольное воспитание. Как по вопросу о том, что такое общее образование, дается целый ряд самых разнообразных ответов, так и дошкольники напрасно ломают копья в тщетных поисках исчерпывающего ответа. Чаще всего отвечают, что дошкольное воспитание, это—«все для детей», но на практике получается далеко не так, и потребности ребенка весьма часто приносятся в жертву целому ряду соображений взрослых, и дети выполняют волю своих руководителей. До тех пор, однако, пока ответ не будет найден, вся работа лишена определенной цели и ничего достигнуто не будет, так как нет никакой солидарности среди дошкольников даже в самых главных вопросах. Так, например, одни считают, что индивидуальное воспитание надо начинать с определенного возраста, другие в первую очередь выдвигают развитие социальных инстинктов и т. д. Докладчица считает, что от личности надо переходить к обществу, но не надо забывать, что ф а б р и к а дала тот коллектив, который заставил нас здесь собраться, и что только общество, как его понимают наши политические руководители, может сделать что-нибудь для нас.

Пролетариат, который создал и правительство, и делегатов Съезда, требует, чтобы его дети были воспитаны общественными животными.

«Свобода есть разумно понятая необходимость», и если руководители научат ребенка отличать нужное от ненужного, задача воспитания будет выполнена. Как цыплята, воспитанные в среде, лишенной бактерий, все передохнут, лишь только попадут на воздух, так и здесь возможно нечто подобное, если индивидуальные подходы вытеснят социальные инстинкты в вопросе воспитания.

В вопросе о примитивах нужно принять во внимание, что условия жизни сильно усложнились. Отклонения от первоначальных принципиальных положений не только допустимы, но даже необходимы, иначе получится впечатление, что все детские сады носят выставочный характер, и отношение к ним масс может быть далеко неблагосклонным. Так случилось в Москве, когда одна дошколь-

ница надумала показать детский сад крестьянам, и они заявили ей, что это «сад буржуазный».

Если дошкольники сумеют подойти к матерям и отцам пролетарских детей, то они всегда отыщут подходящие условия, в которых можно было бы осуществить тип детского учреждения.

Тов. Шацкий. Один из серьезнейших вопросов в педагогическом деле—вопрос о массовом распространении хороших школ, детских садов, хороших педагогов и о хорошем массовом их обслуживании. Я с моими товарищами являемся представителями того течения, которое говорит, что для правильного разрешения постановленной задачи необходимо ставить учреждения возможно более нормально, т.-е. в наилучшие условия для их работы. Мы всегда сталкивались и теперь сталкиваемся с мнением, что сейчас некогда об этом думать, ибо жизнь ставит перед нами колоссальные и спешные задачи,—эту точку зрения развивают и теперь представители власти. Нам предлагают возможно широко вести пропаганду идей дошкольного воспитания для разрешения, хотя бы частичного, этой задачи. Но как? Лекциями, концертами, митингами, книгами? Это—старый путь и путь недействительный. Я сказал бы путь декоративный, чтобы создать впечатление официального благополучия. Приходится, поэтому, подумать о другом пути. Если существуют и могут быть созданы учреждения, где работа может протекать более или менее нормально, где можно добиться какого-либо толка, то они своей реальной работой будут наилучше пропагандировать хорошие идеи. Но для этого необходимо, чтобы эти, так сказать, нормальные очаги были обставлены хорошо, были спаяны между собой наилучшим образом.

В дошкольном деле, которое является более важным, чем школьное, ибо новую школу можно построить, как прямое продолжение детского сада, мы, к сожалению, связаны со старыми формами. Те обстоятельства, которые заставляют нас возложить особенные надежды на дошкольное воспитание, подсказывают нам, что необходимо исполь-

зовать все средства, чтобы отдельные учреждения работали как можно более нормально. Жизнь, выдвигая те или другие требования, выдвинет также и лиц, и типы учреждений для обслуживания населения. Тут будут иметь место и ясли, и очаги, и революция, что ли. Но в смысле пропаганды здоровой идеи в области дошкольного воспитания я не вижу повода и необходимости остановиться на одном типе учреждения—или это, или другое. Я сказал бы и то, и другое, в зависимости от обстоятельств и требований жизни.

Нельзя забывать и другой очень важной задачи—основной задачи, к решению которой мы должны и единственно можем перейти, это—создание революционной школы. Это значит предоставление детям жить так, как им нужно. Школу нужно понимать, как организованную детскую жизнь без всякой задней мысли о подготовке к будущей деятельности их. Эта действительно революционная мысль будет проводиться в жизнь с величайшим трудом, так как революционеры на словах с величайшим трудом подвергаются перевороту в своих мозгах; им нужно изжить мысль, развиваемую товарищем из Тамбова о заранее поставленной цели воспитания—подготовке к определенному будущему.

Тов. Тихеева останавливается на вопросе о разделении детей по возрастам и определяет дошкольный возраст с 3-х лет, но оговаривается, что это отнюдь не безапелляционное правило, так как есть дети, которых даже и в 4 года нельзя пустить в детский сад, если у них, например, имеется дефект речи. Итак, дошкольный возраст колеблется, он может начинаться и в 5 лет. Предельный возраст дошкольников 7 лет, но и он может быть подвинут и в ту, и в другую сторону. Неразвитые дети и до 8 лет остаются в саду. Исходя не из механического деления по возрастам, приходится считать, что все дети, объединенные общими законами, психического и физического развития, могут быть вместе.

То возражение, что пребывание маленьких детей с более старшими вызовет у первых слишком интенсивное

развитие,—неверно, потому что нормальная обстановка детского сада с большим числом комнат дает возможность группироваться в зависимости от интересов, способностей и т. д. Так-называемые «индивидуальные» углы дают возможность детям удовлетворять свою потребность к отдыху и уединению.

Другое соображение относительно вопроса о совмещении детей состоит в том, насколько велика роль руководительницы. Если она достаточно опытна и сумеет создать подходящую обстановку, если детские интересы будут защищены, совмещение вполне возможно и даже желательно, ибо 1) индивидуальное и самостоятельное развитие и 2) соприкосновение с более развитыми дает возможность получать в этой обстановке больше, чем в какой-нибудь другой.

Тов. Глухова (Сумы, Харьковской губ.) делится своими наблюдениями над развитием внешних чувств детей при работе с бросовым материалом, делая вывод о необходимости пищи для творческой работы детей.

Тов. Соловьева. Детский сад нового типа должен быть трудовой коммуной, исключающей из своего обихода идею собственности и связующей отдельных членов идеей взаимопомощи и взаимопонимания. Дети дошкольного возраста нуждаются в посторонних услугах, и так как руководительницы не могут всецело обслуживать своими усилиями их нужд, то наличность прислуги становится очевидной. Но надо создать такую обстановку, чтобы дети не видели в прислуге наемниц, а чувствовали в них родных, близких людей, тогда дети, руководительница и прислуга будут представлять собою одно целое, объединенное нитью взаимного понимания и привязанности.

Игра, труд и красота—вот три главных элемента в ходе развития ребенка. Труд нельзя смешивать с забавой, и он должен быть введен в жизнь ребенка, как необходимый и обязательный элемент. Сознать это ребенок может с помощью руководительницы, влияние которой незримо присутствует во всех мелочах его жизни.

Я не сторонница теории, предполагающей знакомство ребенка с окружающими предметами в порядке эволюционного развития человеческой культуры. Если мы будем следовать указанному методу воспитания, то тем самым внесем много неясного и путанного в детские понятия. Жизнь перетасует наши теории, и здесь особенно ярко скажется необходимость в хорошей опытной руководительнице, помогающей ребенку додумывать то, что ему самому еще непонятно.

Тов. Дрилль. Я хочу подчеркнуть одно место доклада о трудовом начале. Подчеркивалось, что детям должна даваться работа по мере их сил. Да, мы иначе и делать не можем, но на труд надо смотреть очень серьезно. Давая работу, надо указывать и цель ее и следить, чтобы работа была выполнена. Дети должны полюбить труд и знать, для чего и кого они трудятся.

Тов. Соколинский (из Николаева). Здесь говорилось о компромиссах. Но компромиссы вещь обоюдоострая, так что необходимо выбирать наименьший компромисс. Допуская до 50 детей на руководительницу, мы тем самым должны отказаться от индивидуального подхода к детям. Лучше пусть больше детей останется за бортом, лишь бы с теми детьми, которых мы взяли, работа велась нормально.

Что касается деления детей по возрастным группам, то от этого отказаться нельзя, так как в противном случае старшие дети будут заглушать младших.

Тов. Кудрявцева (Нижний-Новгород). Детские сады растут, как грибы, под давлением самого населения. Нам на практике не приходится рассуждать, сколько детей принимать за норму на руководителя. Хотя существующие детские сады и несовершенны, но родители идут к нам с восторженными отзывами, указывая, что не узнают своих детей. Раньше дети только мешали семье. Теперь они становятся маленькими помощниками и выполняют некоторые домашние работы. Дети приносят много новых богатых впечатлений и даже родителям на многое открывают глаза. Нам поэтому ждать открытия новых садов не прихо-

дится, так как население властно требует работы, с которой отдел едва справляется. Несмотря, однако, на несовершенство детских садов, вы никогда не увидите в них детей плачущими, а в семье вы видите только слезы. Даже в этих несовершенных садах дело идет более или менее правильно. Оно в большой степени зависит от руководителей, которые должны быть на высоте своего положения. А между тем мы не богаты специалистами, последние в большинстве отказались работать с нами, к нам приходили люди новые, предлагали свои силы и шли работать.

Здесь говорилось, что группировка должна производиться по возрастам. Но ведь дети из разных семей, их группировать нужно не по возрасту, а по развитию и группировать не искусственно, а естественно, как подбираются они сами. Ваши дошкольные работники высказываются за разделение на группы, но я думаю, что определенно выставлять требование делить на группы не следует. Там, где руководитель может овладеть всеми детьми, он, конечно, может не делить их на группы.

Тов. Морозова (от трудового населения Москвы). Я не педагог, а простая работница и в педагогике ничего не понимаю. Но, выслушав с наслаждением доклад Луизы Карловны Шлегер, я рада, что наши дети могут получить такое воспитание.

Необходимо, однако, удлинить время пребывания детей в детских садах, так как мать занята на работе восемь часов. Лучше немного удлинить время пребывания ребенка в саду в ущерб занятиям, чем выбросить его на улицу. Работницы просят вас спасти ребенка от улицы.

Здесь говорили, что не нужно шириться, а необходимо углубляться, но, т.т., нужно согласоваться с временем. Как голодному человеку не приходится разбирать пищу, так и нам. Мы, работницы, просим расширить эти учреждения, мы в них нуждаемся. Соберите всех детей с улицы. Мы невежественны, ибо ничего не видели, мы страдаем от этого, не сделайте наших детей такими, как мы.

Здесь говорили,—нельзя ли вернуть женщину в семью. Нет. Этого нельзя. Мы не вернемся к прежним горшкам и тряпкам. Вы посмотрите, кто у нас в аудитории—все женщины. Как же вы вернете их к семьям? Мы напрасно собрались здесь и обсуждаем все вопросы, если будем пятиться назад. Домашнее воспитание ничего не приносит. Стройте, товарищи, мы, работницы, вас поймем.

Тов. Коган (из Гомеля). Нам указано на необходимость взять как можно более детей в детские сады, это—требование жизни. Но мы должны считаться с нашим идеалом. Если сейчас мы возьмем больше детей, то, конечно, облегчим семью, но мы получим хаос, получится то же, что и со средней школой. Даже в центре, в Москве, нет еще новых школ оттого, что трудно покончить с прежним злом. То же мы сделаем и с детскими садами. Я настаиваю на том, чтобы детские сады открывались для создания нового человека, а не затем, чтобы накормить детей или освободить от них семью. Наши детские сады становятся похожи на питательные пункты,—они не вызываются педагогическими соображениями.

Здесь говорилось о колониях и общежитиях, где дети должны проводить все время, указывалось на необходимость удовлетворить все потребности детей, но забыли одно: мать нужна. Руководительница никогда не заменит мать. Я согласна, что современная мать не может воспитать ребенка, но это не значит, что его нужно совсем изъять из семьи. Вы, может быть, таким путем получите сильного человека, но человека без чувств. У ребенка есть потребность в семье. Наш идеал, чтобы семья могла воспитать ребенка, для этого общество должно только ей помочь, но не брать ребенка из семьи.

Тов. Козлова (Самара). Историю нельзя повернуть вспять. Мы призваны творить, а не итти назад. Наш идеал—коммунизм. Если бы даже мы и приняли резолюцию о необходимости создания идеальной семьи, то самый ход истории не позволил бы провести ее в жизнь. Женщины мы с фабрики не вернем, туда ее тянет необходимость помочь мужчине, который уходит на фронт.

Какие же должны быть детские сады? Что касается вопроса о количестве детей на руководителя, я предлагаю за норму 15 человек на одного руководителя, а где это невозможно, придется разрешать вопрос применительно к местным условиям и разрешать его самим руководителям.

Как провести 8-часовой день в детском саду? Две смены я считаю недопустимым с воспитательной точки зрения. Нужно учесть и то, что руководительница не может быть с детьми все 8 часов. Здесь возможен компромисс: на 8-часовой детский сад нужно иметь четыре руководительницы. Рабочий день руководительницы не должен быть менее 6-ти часов, но так, чтобы они освобождали друг друга на 1—2 часа в день, сговорившись между собою. Я думаю, это—единственный выход.

Тов. Грачев (Владимирской губ., Кольчугинский Отдел народного образования). Меня интересуют три вопроса практического характера, разрешение которых требуется жизнью немедленно.

1) Трудовое начало. Оно вчера определенно было разъяснено, но есть особая часть работы, в которой должны принимать участие и руководители, это—так-называемые черные работы. Если не нужно прислуги, то к работе приготовления пищи привлекаются руководительницы. Я обследовал московские детские сады и в большинстве случаев получил такой ответ: пока готовим, но все же работа обременяет, утомляет физически и, конечно, отражается на детях. Я хочу от Съезда услышать определенный ответ,—должны руководительницы принимать участие в варке пищи, в натирании и мытье полов, колке дров и т. д.?

Второй вопрос—отдых для руководителей. Детские сады открыты и в будни, и в праздники; но руководительницам должен быть дан когда-либо отдых. На местах мы встречаемся и с этим вопросом. Нужно определенно ответить: тогда-то или никогда.

Третий вопрос. Открывать ли детские сады в деревне? Я отвечу за себя—вне сомнения. Но первое за-

труднение—нет помещений. Если же они и имеются, то заняты другими культурными учреждениями. Необходимо, чтобы Съезд высказался в том смысле, чтобы, при необходимости, имеющиеся помещения отдавались дошкольным учреждениям, как наиболее важным.

Тов. Орлова, утверждая, что всякий вопрос в настоящее время есть вопрос политический, указывает на разницу в подходе к детским учреждениям прежде и теперь. Существование идеала детского учреждения не должно затемнять действительности. Действительность заставляет видоизменять наши учреждения. При начале организации детских садов в Москве их было 12, основанных на благотворительные средства. Теперь их 119. Правда, они пока лишь примитивны, и некоторые требования в них не осуществлены. Возрастная группировка у нас существует, но, конечно, без изоляции групп, группировка основывается на различии в психическом развитии детей.

Нам говорят, дети—эгоисты, дети—индивидуалисты; да, я согласна, но только пока они не сознают окружающее. Эти эгоистические переживания хороши постольку, поскольку способствуют выработке индивидуальной, сильной личности, но она должна быть связана со всем коллективом, и, как только нарушается эта связь, выступает педагог и указывает ей свое место. Мы не стремимся к подавлению индивидуальности, это—заблуждение. Наша цель—всестороннее развитие индивидуальности и слияние ее с коллективом.

Еще об одной стороне нашей работы—о связи с семьей.

Если говорить о социалистическом чувстве, то нужно отрешиться от мысли, что все должна дать семья. Мать должна оставаться, но центр тяжести воспитания должен быть перенесен в детские сады. В семье ребенок получит специфические переживания, которых ему не даст детский сад. В нашей семье еще сильны собственнические чувства, и нельзя переносить туда центр тяжести развития социалистического чувства в ребенке.

Тов. Новиков. От имени Наркомпроса было заявлено о том, что на каждую руководительницу должно

приходиться 15, максимум 20 детей. Ведь мечта эта, к которой раньше стремились, уже осуществляется, готова претвориться в жизнь. Но, с другой стороны, приходится слышать от представителя Комиссариата Просвещения о необходимости сделать уступки жизни и допустить значительно большее число детей на воспитательницу. В таком случае принцип свободного воспитания при занятиях руководительницы с 30 и более детьми будет разрушен. Если чрезвычайно трудно наблюдать и изучать одного человека, то что можно сказать о научном наблюдении и изучении 30 детей? Мы должны сознательно стремиться только к свободному воспитанию и дать одной руководительнице не более 15 детей. Иначе придется говорить о кормежке детей, об устройстве общежитий, детской одежде и проч., но никак не о детских садах. В настоящий момент условия экономической жизни требуют обращения внимания на тех остающихся вне детских садов детей, которые находятся на улицах. Давайте создавать для них общежития, колонии, питать их, но не делать из них стадо в детском саду, где невозможно дать детям при ненормальном их количестве никакого свободного воспитания. Передо мною воскресают детские глаза, которые смотрят с такою жадностью и любовью на свою руководительницу только потому, что эта воспитательница имеет на своих руках 15 детей и поэтому знает и любит каждого из них.

Тов. Доломанова (Петроград). В докладе тов. Шлегер одна область дошкольного воспитания была очерчена весьма слабо, а именно: вопрос об искусстве в жизни ребенка. Здесь только намечены общие черты, между тем как эта область должна сыграть огромную роль. Из всех искусств музыке придется в деле воспитания играть выдающуюся роль. Та музыка, которая в настоящее время введена в детских садах, не настоящая музыка, это—суррогат, искажение настоящего искусства. Музыка должна проводить идеалы общественности, гармонии; музыка облагораживает душу ребенка, ее надо использовать, как воспитательный рычаг. Музыку в детском саду надо по-

ставить на надлежащую высоту, следует давать художественный репертуар. Музыкальная литература имеется и она богата. Взять хотя бы народные песни, обработанные Римским-Корсаковым, Балакиревым, Лядовым и др. Их надо вернуть народу, который дал их нашим великим музыкантам в сыром виде и песня которого в настоящее время убита фабричными частушками. Кроме народной песни детям можно без боязни дать образцы классического репертуара.

Далее, следует обратить внимание Съезда еще на одну незатронутую в докладе область—на подвижные игры с музыкой. В настоящее время берутся невозможно антихудожественные песни, сопровождающиеся навязанными руководительницами жестами. Музыка сама есть идеализация жизни. Эту музыку нужно сопровождать идеализацией жеста, а не навязанными фальшивыми жестами. Все это должно смягчающе действовать на психику ребенка.

Тов. Головинский (заведывающий институтом физической культуры). Участники Съезда слишком много занимаются поэзией, стремятся к сантиментальности. Следует отбросить сантиментальность, нужно считаться только с реальностью. Что же можно сделать? Можно в этой области указать на массу фактов, но лучше ограничиться одним положением,—не оставлять ребенка на руках матери. Что представляет из себя современная мать? Подготовлена ли она к воспитанию ребенка? Нет, ибо семья есть и будет физиологической единицей общественного строя. Мы стремимся воздействовать на семью, в частности на дошкольное воспитание, со стороны мероприятий школьного врача. На школьного врача возлагаются большие и трудные обязанности по исследованию и наблюдению дошкольной жизни ребенка, наблюдению ребенка в детских садах и других учреждениях. Но для этого требуются особенно подготовленные люди. В детских учреждениях ребенок рассматривается разумно и не менее наблюдательно, чем наблюдает его мать. С самого акта сосания ребенка должно начинаться воспитание ребенка. В связи с этим надо чрезвычайно тщательно беречь воспитательницу,

чтобы она не была обремена детьми; быть может, и норма в 15 человек в будущем окажется велика. Но нам при данных условиях приходится отступать от принципа. Не забывайте, что дети все еще сидят в подвалах.

Тов. Эфрусси. Здесь было высказано много прекрасных мыслей и пожеланий, однако следует пойти несколько иным путем. Весьма важен вопрос об индивидуализации социалистического воспитания. Нужна ли, однако, индивидуализация дошкольного воспитания? На этот вопрос лучше всего может ответить практика и факты работы с детьми в колониях.

Далее оратор, приводя пример из своей работы в детских колониях, указывает на существование«трудных» детей, не дефективных, но которые тормозят всю работу по воспитанию. Воспитательницы детских колоний Самарской, Уфимской и других губерний не знают, что с ними делать. Если отказаться от разрешения вопроса об индивидуализации воспитания, придется погубить «грудных» детей; этих маленьких сфинксов. Кто присутствовал на приеме в колонии у детского врача, тот почувствовал бы жуткую картину. Дети своим внешним видом являются результатом искалеченности социальными условиями. Опытный современный врач скажет, что вот этому ребенку нужен отдых, больше лежать и меньше двигаться, а другому—наоборот. Тот же метод индивидуализации может и должен применить педагог-руководитель. Только таким путем можно пойти вперед. Психическая сторона жизни ребенка еще более требует индивидуалистического подхода к нему.

Дети одной колонии пережили эпидемию истерии. Как ни старались изолировать детей, они все же заболевали истерией. Когда руководительницам пришлось глубже и внимательнее заглянуть в душу ребенка, когда дети сами раскрыли свою психику,—пришлось пережить много жутких минут. Так, один мальчик в колонии все молчал. Когда руководительница обратила на него внимание, расспросила его, то этот мальчик сказал, что хочет домой к своему отцу, посидеть у него на коленях. Дальше выяснилось, что отец мальчика бросил семью, и мальчик все

время мечтал об отце. Это — травма, рана ребенка. Случаев, подобных приведенному, масса. Все они доказывают необходимость индивидуального воспитания. Это—аксиома.

Мы много говорили о теоретических положениях, но мы должны исходить из опыта жизни. Ко мне обращалось много родителей из пролетариата, которые просили создать из ребенка только хорошего человека. Эту мысль и подчеркивалась на Съезде. Если же станем вносить политические воззрения в систему дошкольного воспитания, мы ничего не сделаем.

На Съезде много говорилось об общественном социалистическом воспитании, о развитии общественных инстинктов. Но ведь нет педагогов, признающих развитие ребенка вне общественной среды. Нам нужно указать, как развивать эти общественные инстинкты, указать пути. Говорят о развитии классового самосознания в ребенке. Нет, прежде всего, в ребенке должно развиваться уважение к личности человека. Это — первый камень в дошкольном воспитании. Коли развивать классовые противоречия, вы не создадите в ребенке человека; об этом говорят Клара Цеткин и Август Бебель. Клара Цеткин предупреждает не вовлекать школьников (она ничего не говорит о дошкольном возрасте) в политическую борьбу. Ведь впоследствии политика может надоесть. Ведь часто сжигается то, чему еще недавно поклонялись. Август Бебель, обращаясь к немецким студентам, сказал, что он ставит себе целью не обратить в свою веру каждого студента, а предлагает лишь иметь в душе идеал, к которому следует непрестанно стремиться.

Тов. Перовская. Детские сады незаменимы не только в районах, где много фабрик, но и в маленьких уездных городках, про которые, к слову сказать, просто забыли. Нужно предложить еще деревенский детский сад, так как ребенок проводит большее время зимы, сидя на печке и часто в курных избах, следовательно, ребенка необходимо отвлекать из дома на несколько часов, а в летнюю страду брать на целый день.

Затем важный вопрос — о яслях. Ясли необходимо устроить наравне с детскими садами, и если мы их не

устроим, то через некоторое время детский сад все равно сольется с яслями. Дети, которые явятся в детский сад, приведут с собой своих меньших братьев и сестер, и руководителю придется иметь дело не только с ними, но возможно даже с грудными ребятами.

Нужно также поднять вопрос о трудовом начале в детском саду и о трудовом начале для руководительницы, а также устроить дежурства родителей детей, если руководительница не справляется со своим делом.

Тов. Свентицкая говорит о применении метода рассказывания. Основным принципом рассказывания является стремление дать ребенку то, что он требует. У ребенка мало развито мышление, а рассказывание дает толчок его мышлению. Под влиянием рассказа он начинает фантазировать. Затем у него является потребность познакомиться с внешним миром. Мышление развивает в ребенке воображение, одним словом, рассказ вызывает жизнь души. Во время рассказа ребенок волнуется, у него являются различные чувства, рисуются определенные образы. Кроме того, рассказывание является средством сближения детей и руководителя. Ведь ничто так не сближает людей, как общие переживания. Во время рассказа как раз и являются эти общие переживания. Особенно в дошкольном воспитании большую роль играет уменье руководителя рассказывать. Очень важно выбрать именно те вещи и темы, которые доступны для ребенка. Поэтому необходимо знать, как можно ближе тех детей, которым собираешься рассказывать. Для этого надо, чтобы рассказчик сам мог переживать прочитанное. Лучше всего для рассказа брать то произведение, которое самим вам больше других нравится, которое произвело на вас самих сильное впечатление. Такие рассказы прочитанного уже давно введены в школах, где имеют большое значение, и было бы очень желательно, чтобы и дошкольники обратили на рассказывание серьезное внимание.

Тов. Тихеева. Я сознаю, что в нашем деле дошкольного воспитания приходится работать слишком много на компромиссах. Но необходимо знать пределы компромиссам и определенную грань, за которую никогда перехо-

дить не следует. Я понимаю, конечно, что интересы самих детей требуют не уменьшать числа руководителей и не уплотнять количества детей. Но когда я вижу огромный наплыв детей, которые живут в ужасных условиях, то я сознаю, что приходится делать уступки. Я голосую тогда на собраниях за уплотнение детей, чтобы дать возможность наибольшее число детей устроить в лучших условиях. Но мое мнение таково, что одной руководительницы недостаточно на определенную группу детей. В течение целого дня одно лицо работать не может. Его усталость несомненно отразится на работе и на детях. Руководительница обязана подыскать себе товарища, который не расходился бы с ней во взглядах, с которым ей легко было бы сговориться, как вести работу вместе. Я знаю несколько колоний, где я люблю бывать часто, несмотря на некоторые их недостатки, и сижу там подолгу, совсем забывая о времени. Это те колонии, где вместе и дружно работают две учительницы, понимающие и любящие друг друга. Я призываю вас стараться находить именно таких товарищей по работе. Если же это не удастся, если две руководительницы мыслят разно, говорят не одним языком, или, что еще хуже, враждебно настроены друг против друга, то ждать от такой работы какой-либо пользы нет смысла.

Тов. Малагинова (Петроград). Я хочу несколько слов сказать о необходимости труда в дошкольном периоде. Надо стремиться выработать такие условия, чтобы труд для детей не был тяжелым. Надо сделать его радостным. Нужно думать о дне ребенка не только в школе, но и дома. Занятия у нас в детских садах начинаются в 10 и кончаются или в 2, или в 4 часа. Из сада ребенок идет в семью, где ему часто приходится нести трудную работу: что-нибудь чистить, мыть, стоять в очередях и т. п. Детским учреждениям надо стараться теснее сблизиться с домашними, окружающими ребенка, поставить себе целью ближе узнать ту среду, в которой ребенок проводит свое время вне школы, привлечь матерей на свою сторону и вместе с ними подумать, как уберечь детский возраст от вовлечения его в тяжелую работу. Нужно заинтересовать близких к детям лю-

дей тем идеалом, к которому мы стремимся при развитии детских учреждений. Необходимо перекинуть как бы мостик к семье ребенка. Только тогда мы сможем быть на высоте наших задач; в противном случае все наши старания улучшить дело не приведут ни к чему. Сейчас семья ребенка смотрит на детские сады, как на учреждения, которые освобождают их на время от детей, мешающих им при работе по дому. Сближение с массами — вот к чему мы должны стремиться. Если они нас не будут понимать, то мы не сможем работать.

Тов. Смирнов (от трудового населения Москвы). Надо создать мостик между семьей ребенка и школой, тогда бы было меньше двойственности в жизни детей. Двойственность несомненно создается, потому что жизнь дома и пребывание в деском саду — это для ребенка два разных полюса.

Все руководители должны стремиться создать гармонию не только среди детей, но также и между собой. Преподаватели должны быть не только учителями, но также и учениками, не только учить, но и сами учиться. Каждого ребенка руководителю необходимо узнать в отдельности. Воспитывать в массе детей нельзя. В деле дошкольного воспитания не только нужно заботиться об углублении, но больше о расширении, размножении детских учреждений. Ведь жизнь не ждет, а идет своим чередом. Задача подобных учреждений должна быть такова, чтобы дать возможность попасть в них наибольшему количеству детей.

Тов. Шлегер (заключительное слово).

Здесь многие говорили по поводу моего доклада, но оппонентов я не слыхала. Некоторые из вас мой доклад дополнили, но против моих предложений, которые я выставляла, как принципы дошкольного воспитания, никто не возражал. Особенно дополнила мой доклад тов. Эфрусси, говорившая о трудных детях. О них я действительно ничего не сказала. Массы вопросов я не касалась потому, что все нужные вопросы охватить нет никакой возможности. Но все же мне хочется теперь свести все нити, дополнить главные черты моего доклада, чтобы хотя отчасти удовлетворить

приехавших с мест. Среди вас я вижу массу знакомых мне лиц, так как приходилось бывать и в вашей провинции. Я чувствую, что вы уедете домой в полном разочаровании от наших речей. Но если Съезд оставит у вас впечатление необходимости и огромной ответственности дошкольной работы, то он тем самым исполнит свою задачу. Дошкольная работа — это белый лист бумаги. Мы стоим на пути всяких исканий и наблюдений. Я уверена, что большая половина аудитории идет по этому же пути. Когда во мне есть уверенность в этом, я не боюсь итти на компромиссы. Я согласна с тов. Шацким, который говорил, что детские учреждения могут быть более или менее идеальными в своем устройстве. Если же я скажу, что не следует допускать никаких компромиссов, я знаю, что этим самым я пойду против вас.

Мне знакомы многие провинциальные работницы по дошкольному воспитанию. Скажу искренно, нет работников более охваченных энтузиазмом, чем дошкольные работники. В дошкольном деле часто проводятся самые новейшие идеи, которые, я уверена, никогда не перейдут в рутину. Нам нужно иметь центральные учреждения, которые будут указывать дошкольникам пути, по которым они должны следовать. Пусть будут у нас примитивные и опытные ячейки, они помогут дошкольникам разобраться в их задачах, в целях, которые они себе наметят. Я призываю всех работников не опускать рук, не приходить в отчаяние, а энергично взяться за работу.

Примитивы я считаю возможными, как и тов. Лазуркина. Я согласна и на уступки, но до известных границ, так как мы должны больше думать о каждом отдельном ребенке, и не допускать массового воспитания. Мы должны стараться давать все только самое лучшее детям, так же как и народу. Давать самые перлы, а не суррогаты, не боясь, что не поймут нас. Например, в области музыки или искусства нужно стремиться к тому, чтобы все лучшие силы были доступны народу. Народ всегда разберется и поймет, где суррогаты. Он сумеет всегда отличить простой детский сад от лучшего детского сада. Руко-

водитель непременно должен знакомиться со средой, где живет ребенок. И, конечно, народ поймет всю пользу такого сближения и сам пойдет ему навстречу. Дошкольное воспитание будет развиваться успешнее от такой близости преподавателя с теми людьми, среди которых живет ребенок вне школы.

Я считаю непременным условием, чтобы люди, близко стоящие к дошкольному воспитанию, не боялись начинать дело воспитания с самых первых шагов и проходили вместе с детьми все детские ступени. Например, если бы я попросила вас нарисовать и слепить что-нибудь, вы несомненно дали бы мне сначала произведения детского искусства. Руководителям дошкольного воспитания необходимо сознательно относиться к работе, анализировать себя и не закрывать глаз на свои достоинства и недостатки. Я уже говорила, что Съезд не в силах удовлетворить все ваши запросы. Работайте сами, учитесь наблюдать за всем, делайте свои выводы, свои заключения. Не ждите от нас, людей более опытных, никаких рецептов, как надо действовать.

Тов. Флерина подводит краткий итог высказанному. Она возражает против неоднократных подчеркиваний, что это, мол, педагогика, а вот жизнь. Такое противопоставление совершенно абсурдно, так как жизнь и педагогика должны быть между собой тесно связаны. Также нелепо противопоставление детей пролетарских непролетарским, ибо дети все равны и одинаково нуждаются в воспитании. Здесь может быть только речь о целесообразном распределении сил между различными категориями детей, но не больше.

Задачу дошкольного воспитания, как она ставилась на настоящем Съезде, можно формулировать так: дать детям нормальную детскую жизнь. Средством же к осуществлению этой великой задачи является сама жизнь: природа—этот вечный учитель человека. При этом предполагается самостоятельность и активность ребенка и его способность к анализу и наблюдению. Наш метод можно вы-

разить в двух словах—жизнь учит. Отсюда роль руководителя—пробудить дремлющие в самом ребенке творческие силы и дать ему возможность наиболее полно проявить свою индивидуальность. Сделать же это руководитель сможет, лишь внимательно изучив ребенка, выяснив всю сумму его нужд, интересов и сил.

Далее здесь намечались следующие элементы детской жизни: труд, игра, искусство, общественность и умственное развитие. Вопросы о труде и игре не вызвали здесь разногласий. Все соглашались, что труд и игра соответствуют интересам и потребностям ребенка. Труд есть естественная потребность организма, и поэтому важно, чтобы он протекал при благоприятных условиях.

Умственное развитие ребенка здесь понималось не как усвоение извне принесенных знаний, а как расширение его горизонта путем анализа и наблюдения.

Затем здесь выдвигались и другие вопросы.

1) Тип дошкольного учреждения—детский сад и очаг. Надо считаться с теми требованиями, которые выдвигает жизнь. Примитивы все равно будут устраиваться, но вместе с тем в резолюции должно быть указано на необходимость создания опытных учреждений, где намечались бы правильные пути к решению поставленных вопросов.

2) Количество детей в группе. Так как мы физически не в состоянии обслужить всех детей, то необходимо дать какие-либо руководящие указания по этому поводу.

3) Деление детей на группы. Все согласны с тем, что каждый возраст имеет как свои особые интересы, так и право на их осуществление. Пути же к их осуществлению будут подсказаны тактом руководителя.

4) Вопрос о воспитании социальных инстинктов в детях. Здесь очень многое зависит от обстановки, в которой растут и развиваются дети. Но и роль руководителя в этом деле чрезвычайно велика. Одни видели разрешение проблемы в изживании эгоистических инстинктов в детях, другие же подчеркивали необходимость форсирования руководителем развития общественных инстинктов.

Съезду надлежит высказать в резолюции свое мнение и по этому вопросу, даже дать практическим работникам нужные указания.

Доклад тов. Л. Чулицкой: „Роль врача в учреждениях дошкольного возраста“.

Педагогическая мысль последних десятилетий выдвинула принцип индивидуализации, как основу дела воспитания ребенка. Вместе с этим в огромной степени были подняты требования, предъявляемые к педагогу. Переживаемый нами переворот провозгласил воспитание социальное и общественное, единую трудовую школу, всеобщность обучения и воспитания. С невиданным доселе размахом создаются просветительные и воспитательные учреждения с самыми широкими задачами и глубокими стремлениями. Десятки тысяч детей отрываются от своих семей для того, чтобы попасть в совершенно новую для них обстановку и быть взятыми на воспитание и обеспечение государством. Прекрасны цели и стремления такого грандиозного размаха, но еще больше связанная с ним ответственность перед народом, перед идеей общественного воспитания и, прежде всего и больше всего, перед самим ребенком. Мы не должны закрывать глаза на действительность,—в этом главный залог успеха. Мы должны признать, что большие задачи воспитательного и образовательного характера, свидетелями которых мы являемся, падают на совершенно неподготовленную почву: ни в народе, ни в обществе нет навыка к таким огромным организациям просветительного и воспитательного характера. А главное, нет работников ни для одной из ступеней, из которых слагается лестница к цели массового просвещения. Если же вспомнить требование новейшей педагогики—принцип индивидуализации,—то расхождение между теорией и жизнью станет еще огромнее. В недалеком прошлом, когда у нас имелись привилегированные учебные заведения, куда привлекались лучшие педагогические силы и попадали немногие счастливцы из воспитанников,—часто ли приходилось наблюдать там этот

индивидуальный подход, это бережное, на проникновенном знании основанное отношение к душе и телу ребенка? Что же должны мы сказать об этом теперь, когда среди массы званных на педагогическое поприще оказывается колоссальный недохват в избранных?

Если все это верно по отношению к задачам воспитания и образования вообще, то это становится стократ вернее по отношению к воспитанию дошкольному. Тут у нас нет, подобно школе средней и низшей, хотя бы ограниченного кадра готовых работников, которых, так или иначе, можно приспособить к новым требованиям. А между тем дошкольный возраст в воспитательном отношении самый ответственный и трудный. Необходимо поэтому в спешном порядке не только озаботиться образованием штата сколько-нибудь подготовленных работников в этом деле (это и делается путем учреждения целого ряда специальных курсов), но мобилизовать все культурные силы, могущие быть полезными в этом огромной важности вопросе. Одно из самых видных мест в этом отношении принадлежит врачу. Чем моложе ребенок, тем большее значение в деле его воспитания принадлежит стороне физического ухода за ним. Но для того, чтобы врач вошел в это дело в качестве работника большой высоты и ценности, необходимо, чтобы характер этой работы в учреждениях, обслуживающих маленьких детей, принял другое направление и окраску. Вместе с приютами старого типа, с унылыми в них шеренгами морально и физически придавленных детей, должен умереть и прежний образ врача, обслуживавшего эти грустные учреждения.

К врачу новых учреждений дошкольного возраста мы предъявляем новые, неизмеримо более широкие требования, далеко оставляющие за собой прежний односторонне узкий подход к этому большому ответственному делу. К учреждениям дошкольного возраста мы относим: 1) ясли, обслуживающие грудной возраст и детей до 3-х лет включительно. Ясли могут быть дневными, куда матери-работницы приносят своих младенцев только на время своей работы, т.-е. с утра до 6—7 час. вечера, и могут быть

ясли-общежития, в которых дети живут постоянно. 2) Детские сады, в которых дети в возрасте от 3-х до 7-ми лет проводят часть дня, с утра до 4-х час. 3) Очаги, в которых они проводят весь день и лишь на ночь отправляются домой. 4) Общежития для детей дошкольного возраста, в которых они живут, всецело отданные на попечение учреждения. Под детскими колониями, о которых теперь приходится слышать так много, разумеются такие же общежития.

Первое условие, которое мы предъявляем ко всем этим учреждениям с точки зрения врачебной и педагогической, это то, что каждое из них должно обслуживать небольшую группу детей. Как максимальную цифру мы принимаем 25 человек. Только в этом случае возможен индивидуальный подход к ребенку и та обстановка, в которой свободно и планомерно развивался бы дух его. Только при этом условии возможна та разнообразная, глубокая и вдумчивая работа, обсуждение которой составляет цель моего доклада.

Функции врача учреждений дошкольного возраста распадаются на три цикла характера: 1) медицинского, 2) санитарно-гигиенического и 3) культурно-просветительного.

На рассмотрении каждого из них остановимся в отдельности.

Медицинская работа врача, в свою очередь, распадается на а) специально-лечебную и б) врачебно-педагогическую.

Лечение в полной мере и во всех своих видах, конечно, не может и даже не должно производиться в стенах учреждения. Каждое из них должно быть обеспечено хорошей врачебной комнатой, светлой, сухой и теплой, обеспеченной всем необходимым в смысле обыденных медикаментов, перевязочного материала, инструментария и меблировки. В общежитиях, кроме врачебной, необходима изоляционная комната, в которую в каждый данный момент можно удалить и соответственно обставить заболевшего ребенка. Заболевание же не только инфекционного, но всякого рода острого характера не может проте-

кать в учреждении. Необходима для этого организация лазаретов, обслуживающих детские общежития. Для всех случаев не острого и не заразного характера, не требующих специального опыта и специальных мероприятий (болезни глаз, уха, полости рта, зева и носа), необходимы амбулатории, куда могли бы доставляться заболевшие дети. В этих же амбулаториях всегда должна быть возможность консультации со специалистами по всем другим отраслям патологии детского организма. Особенно подчеркиваем мы тут детскую невропатологию, как область, наиболее нуждающуюся в изучении и познании.

В своей врачебной комнате врач ведет местное лечение. В этой же комнате производит он наблюдения, необходимые для познания физиологического типа каждого ребенка. Крайне важно, чтобы шаблон в этом деле уступил место внимательному, вдумчивому индивидуальному отношению к ребенку. Каждый ребенок должен иметь свою санитарную ведомость, куда вносятся не только точные данные полного обследования, производимого 3—4 раза в год, но и каждый случай общения с ним врача на почве каких бы ни было лечебных мероприятий. Точность этих данных, особенно антропометрических, важна не только по отношению к данному ребенку и изучению его организма и личности. Нам нужны статистические данные, массовые точные наблюдения, которые послужили бы фундаментом к изучению ребенка дошкольного возраста. Для достижения этой цели требуется коллективная работа врачей, объединенная общностью идеи и плана.

Не безразлично, в какой обстановке происходит во врачебной комнате это обследование: Если оно делается наскоро, по шаблону, если создается при этом атмосфера раздражения, нервирующая детей, то ничего, кроме цифр, иногда неточных и всегда мертвых, не получится. Если же брать их во врачебную комнату небольшими группами, в 2—3 человека, дать возможность самим одеться и раздеться, находясь все время в состоянии полного душевного равновесия,—сколько драгоценных наблюдений может тут сделать врач, не говоря уже о том, что в такой об-

становке мы получаем верные данные дыхания и пульса, крайне для нас ценные.

В результате внимательного обследования детей врач делит их на несколько групп, согласно особенностям и степени отступления от нормы каждого из них. Сообразуясь с этими особенностями, он дает указания руководительницам учреждения в смысле режима детской жизни. Потребность и длительность дневного отдыха, осторожность в отношении излишней подвижности, наблюдение во время приема пищи, отношение к ваннам и процессу умывания— такого и т. п. рода советы даются врачами как в отношении небольшой группы, так и индивидуально каждому ребенку. Особенную ценность приобретает врачебно-педагогическая работа врача в смысле наблюдения над пеленкой ребенка. В этой области врач является не только сотрудником, но ценным помощником педагога.

Обследования психической личности ребенка ведутся совместно врачем и педагогом и заносятся в соответствующие ведомости. Если таким образом исключить все случаи острых, заразных и инфекционных заболеваний, то на обязанности врача останется обслуживание еще целого ряда болезней конституционального и случайного характера. Постановка врачебного дела в современных учреждениях дошкольного возраста станет нам вполне ясной, если мы отдадим себе отчет в том, что представляют собой теперь дети этого возраста. Выращенные, вскормленные, зачатые в течение последних 5—6 лет, они отражают в себе весь ужас этих единственных в своем роде годов. Если бы мы задались целью выделить больных для помещения их в санатории и оставить в детских садах и общежитиях только здоровых, то мы пришли бы скоро к заключению, что нам нужны только санатории, так как процент здоровых детей настолько ничтожен, что не может быть и речи о создании для него учреждений. Все виды худосочия, скрофулеза, анемии, все последствия тяжелого рахита и голодания, мертвая, старчески морщинистая кожа, страдальческое выражение потухших глаз и никогда не улыбающегося личика, вздутый живот и зловонное дыхание кро-

шечного рта, полного кариозными зубами, и на почве всего этого легкая ранимость слизистых оболочек и кожи с постоянными ринитами и конъюнктивитами, экзематозными высыпями и язвами,—вот какой элемент проходит теперь перед глазами врача детских садов, общежитий и яслей. Мы хорошо знаем, что по отношению к таким детям не может быть и речи о лечении в полном смысле этого слова. Надо построить всю их жизнь на рациональных, здоровых началах, на которых может произойти возрождение, а потом нормальный рост организма. Главная роль в созидании такой жизни принадлежит врачу.

Самыми существенными из вопросов гигиены детского возраста, подлежащих ведению врача, являются вопросы пищевого режима, одежды, гигиены кожи и движения.

Чем моложе ребенок, тем большее значение приобретает для него питание и в учреждениях дошкольного возраста. Всем заведующим хозяйством в нем должна принадлежать только исполнительная роль. Настоящим же хозяином этого дела является врач. На основании среднего веса и возраста вверенных ему детей, сообразуясь с преобладающим среди них физиологическим типом, он устанавливает, с одной стороны, количественные нормы на ребенка, с другой—характер питания, в смысле распределения часов еды и способов приготовления блюд. Принцип инидивидуализации ребенка приобретает особую цену в деле питания. Для маленького ребенка есть только одно правильное питание, которое отвечает особенностям и запросам его организма. С этой точки зрения гигиена никогда не согласится не только с принципом общественного питания для детей дошкольного возраста, но даже с центральными кухнями, обслуживающими несколько учреждений. Каждое учреждение должно располагать своей кухней и в ней должно готовиться то, что отвечает физическим особенностям данного коллектива детей. Нет, конечно, возможности готовить для каждого ребенка отдельно, согласно особенностям его организации, но необходимо, насколько возможно, приблизиться к этому идеалу. Значительным приближением к нему будет та постановка, при которой

учреждение, рассчитанное на 25 детей, имеет свою кухню и ведет свое хозяйство, во главе которого стоит врач. Очень желательно ведение точных ведомостей питания, в которых каждый день записывался бы весь израсходованный на ребенка пищевой материал в его калорийной ценности. Сравнивая результаты физического обследования детей за определенный период времени, очень важно иметь точные данные пищевого режима за тот же период.

Гигиена детской одежды никогда не стояла у нас на надлежащей высоте даже в культурном обществе, не говоря уже о народных массах. Теперь, в спешной работе обшивания многих тысяч детей, при недостатке материала в количественном и качественном отношениях, эта сторона детской жизни принимает особенно уродливые формы. Врачу надлежит вмешаться в это дело и разъяснить руководителям и заведующим детских учреждений, что есть основные положения покроя одежды, без соблюдения которых она приносит вред, и есть способы ношения ее, которые предрасполагают к болезням.

Гигиена кожи ребенка должна всецело подлежать ведению и распоряжениям врача учреждения. Оборудование ванной комнаты, температура и характер ванн, равно как по распределению: элементарные гидротерапевтические приемы, вроде обливаний, обтираний, душей, воздействие на кожу ребенка воздуха и света (воздушные, солнечные ванны), система ежедневных утренних и вечерних умываний, приемы систематического ухода за слизистыми оболочками носа, полости рта и глаз, за волосистой частью головы,—все эти разнообразные стороны ухода за ребенком, на которых в значительной степени строится его физическое и моральное благосостояние, подлежат ведению и контролю врача. В равной степени касается его компетенции ответственная область гигиены органов движения детей. До сих пор еще не всем, берущимся за дело воспитания дошкольного возраста, ясно, что ни о какой гимнастике не может быть и речи в этом возрасте; до сих пор приходится встречаться с детскими садами, в которых «урок гимнастики» пользуется всеми правами граждан-

ства. На обязанности врача лежит пропаганда здравых идей в этом направлении и забота о том, чтобы во вверенном ему учреждении царило бережное отношение ко всему моторному аппарату маленького ребенка с его недоразвитыми мышцами, костями и связками, с едва налаживающейся гармонией между ними и двигательными мозговыми центрами. На обязанности врача лежит, параллельно с этим, и забота о том, чтобы каждый день дети имели возможность двигаться на чистом воздухе, ибо без этого день является в гигиеническом отношении потерянным для ребенка. Но характер этого движения, его согласованность с физическими силами и запросами детской души подлежат тонкому учету и индивидуализации, и дело врача принять в работе педагогов в этом отношении самое живое участие.

Не меньшее участие следует ему принимать во всем, что касается интеллектуального и морального развития ребенка. Все методические приемы детских садов, все существующие в этом смысле системы, находящие своих сознательных, а иногда и полусознательных адептов среди практиков дела, должны преломиться через тонкую призму знания детских души и тела. Из этого знания вытекает и рациональная постановка вопроса детских развлечений. В спешном порыве удовлетворить и порадовать детей бедноты, извлеченных из темных углов и пересаженных часто в ненужные им хоромы, мы делаем немало ошибок и приносим вред, вместо желанной пользы. Сюда относится таскание маленьких детей по зрелищам и празднествам, кинематографам и театрам. Каждому, кому немного понятна ясность детской души и дороги интересы ее здоровья, не приходится разъяснять всю нелепость, даже преступность подобного образа действий. Простая обязанность врача найти нужные средства, чтобы оградить детей своего учреждения от тех, которые в невежественном рвении своем портят благое начинание государственной заботы о маленьком ребенке.

Из всего вышеизложенного становится ясным, какое живое участие принимает врач в жизни вверенного ему

учреждения, как глубоко входит он в сущность ее внутреннего содержания и в строительство внешних ее форм. Без его участия не может состояться ни одно совещание сотрудников дела ни педагогического, ни организационного, ни хозяйственного характера.

В особенно близком общении проходит работа его с работой педагогического персонала. И в этом состоит одна из сторон его культурно-просветительной деятельности. В нашем обществе нет достаточных сведений о приемах и способах ухода за здоровым и больным ребенком. Не владеют этими способами и руководительницы детских учреждений. На обязанности врача лежит обучать этим приемам на вверенных им детях. Воспитывать можно только того ребенка, которого знаешь в его физической и пеленческой организации. Этому познанию ребенка руководительница учится у врача. Она присутствует при всех обследованиях его, узнает от него особенности физической конституции каждого ребенка, следит вместе с ним за всеми, происходящими в ребенке изменениями, проникаясь толкованиями, даваемыми в каждом отдельном случае врачом, а иногда дополняя и освещая их своими наблюдениями. На вверенных ей детях она учится у врача необходимейшим медицинским мероприятиям, вроде ухода за ранками, язвами, сыпями, за полостью зева, рта и носа, слизистой оболочки глаз, наружного слухового прохода и т. п. Она входит в понимание и обсуждение диэтетики детского питания и своими наблюдениями за пищеварительной деятельностью каждого ребенка помогает врачу устанавливать правильный пищевой режим. В деле обслуживания психической личности ребенка врач находится в постоянном контакте и общении с руководительницей. В ее присутствии производит он экспериментальные исследования над детьми, разъясняя ей сущность и смысл их (в тех случаях, когда она является новичком этого ответственного и тонкого дела). Врач направляет по определенному руслу наблюдения руководительницы над интеллектуальным и моральным миром ребенка и вместе с нею дает им надлежащую оценку.

Внимательная, вдумчивая работа врача в деле познания и обслуживания ребенка поведет к созданию кадр руководительниц, владеющих этим ценным уменьем.

Вторая сторона культурно-просветительной деятельности врача касается родительского коллектива. Только там, где имеется живая связь между родителями и педагогами, можно рассчитывать, что дело воспитания пойдет сколько-нибудь стройно и гладко. На обязанности врача лежит просвещение родителей в области гигиены детства и забота о том, чтобы домашняя обстановка ребенка хоть сколько-нибудь отвечала элементарнейшим требованиям этой области. С этой целью он ведет систематические беседы с родителями по основным вопросам гигиены.

Культурно-просветительная работа врача не может быть полной без слияния с аналогичной работой товарищей. Необходима коллективная работа, необходимы массовые точные исследования, точные из них выводы; необходима выработка единообразного плана разносторонней работы врача в учреждениях дошкольного возраста. С этой точки зрения желательно возникновение коллективов врачей, работающих на поприще служения ребенку дошкольного возраста, с непременным закреплением достигнутых в совместной работе результатов путем издания журнала или отдельных книг коллективом врачей. Врачу необходимо принимать временами участие в жизни дошкольного учреждения, видеть и наблюдать детей во время занятий, игр, еды и т. п. Связь между физиологическим типом ребенка, прирожденными наследственными данными и особенностями пеленки устанавливается, по возможности, врачем и разъясняется им руководителям и воспитателям. На обязанности врача лежит, во всех трудных случаях, разобраться в вопросе, с чем приходится иметь тут дело,—с глубокой патологией, заставляющей отнести ребенка в число дефективных, или с наносными явлениями, могущими исчезнуть в нормальной и здоровой обстановке. Необходимые для этого анимистические данные собираются руководителями, но направляются и освещаются врачом. Для детских садов и очагов, где дети проводят часть су-

ток, необходимы обследования условий домашней жизни, в которых врачу следует принимать участие своими советами и указаниями.

Явно дефективным детям не место среди нормальных, и только в результате тщательных наблюдений и после врачебной санкции ребенок с патологической психикой удаляется из учреждения, с тем, чтобы быть переведенным в другое, специального характера. О возникновении таких учреждений для детей дошкольного возраста надлежит заботиться коллективу врачей, работающих над этим возрастом. Не менее важна организация колоний-санаторий для детей, настолько уклоняющихся от нормы в физическом отношении, что пребывание их в детских садах или общежитиях становится нецелесообразным. Необходим живой контакт между учреждениями этих двух типов для того, чтобы, поправившись в санатории, дети возвращались в первоначальное свое учреждение и на их место поступали другие. Врач должен настолько близко знать конституцию каждого из вверенных ему детей, чтобы ближайшие кандидаты в санаторию всегда были у него на учете.

Санитарно-гигиеническая функция врача охватывает собою всю санитарию помещения, его жизни и оборудования и все вопросы гигиены детства, в смысле практического их проведения в жизнь. Помещение закрепляется за учреждением не иначе, как в результате тщательного его обследования врачем и признания пригодности его. Назначение отдельных комнат, размещение в них мебели,—кроватей в спальнях, столиков для занятий и т. п.,—производится с ведома и согласия врача. Он устанавливаст методы отопления и вентиляции, способы очистки и уборки квартиры. и следит за точностью исполнения своих предначертаний. Особенная забота его уделяется службам, антисанитарная сторона которых составляет особенность русской жизни. Раздевальни, коридоры, ванны, умывальни, уборные содержатся и очищаются согласно указаниям врача. В больших городах и крупных организациях, объединяющих многие мелкие единицы, возможно и, может

быть, желательно разделение функции врачей: на санитарном враче лежит вся санитария, на специальном враче учреждения—вся врачебно-педагогическая и медицинская работа. Но на местах, в маленьких городах одному врачу приходится исполнять обе функции. На нем же лежит профилактика, в смысле охраны учреждения от проникновения в него инфекции, и борьба с нею в случае совершившегося факта.

Для плодотворного выполнения всех задач, лежащих на враче, требуется несколько условий, без которых цель не может быть достигнута. Врач должен быть прежде всего специалистом своего дела—врачом-педагогом, врачом-психологом, с одной стороны, и педиатром, с другой. Он должен служить только этому делу и не размениваться по разным направлениям. Но и в этом одном деле необходимо поставить его в условия неторопливой, вдумчивой, планомерной работы. Там, где приходится работать с налета, торопливо, кое-как заткнуть дыры неотложной в медицинском отношении нужды учреждения, чтобы также торопливо бежать в другое, хотя бы тожественное по назначению,—не может быть и речи о сколько-нибудь правильной постановке санитарно-медицинской стороны детского общежития или сада. Громоздкие учреждения с большим количеством детей в одних стенах недопустимы ни с педагогической, ни с медико-гигиенической точки зрения. В них утопает личность и не может быть речи о том индивидуальном подходе, о тонком познании и культуре каждого ребенка, без которых мы не можем признать ни педагогической, ни санитарной постановки дела. Нормальным общежитием или детским садом представляется нам учреждение в 30 человек детей. В опытных руках, при делении детей на две группы по 15, обслуживаемые отдельными руководительницами, возможно создание того уравновешенного, спокойного внутреннего строя, в котором свободно и самостоятельно может развиваться душевный строй ребенка. Один врач может обслуживать 4 таких учреждения, при условии некоторой территориальной их объединенности. Посещая по два раза учреждения в

день, проводя в каждом по 2—3 часа, он будет иметь возможность выполнять все вышеизложенные функции. Одна из ближайших задач наших, это—создание кадра врачей-специалистов в деле служения ребенку дошкольного возраста. К этому надо стремиться путем организации специальных кафедр в высших медицинских школах, временных или постоянных курсов для врачей, объединений врачей-работников над этим вопросом и т. п.

Если настанет время, когда частой сетью правильно организованных учреждений дошкольного возраста покроется наша земля и работниками в них явятся врачи и руководители,—знатоки своего дела,—можно будет с облегчением сказать, что началась эпоха созидания физически и морально здоровой нации.

Тов. Ф л е р о в. Совершенно верно, что роль врача в школьном воспитании огромна. Верно и то, что обязанности врача в данном случае не столько лечебные, сколько санитарные, т.-е. предупреждать, а не лечить заболевания. Важно, чтобы педагог индивидуализировал ребенка и чтобы его данными уже воспользовался врач.

В докладе сделано одно упущение относительно гигиены дыхания. Это обычное упущение нашей обывательщины, которая сводит все к вентиляции. Детский сад должен быть настоящим садом с большим пространством, где дети могли бы двигаться на свежем воздухе. Пребывание на свежем воздухе должно быть не менее 3-х часов в день.

Далее, для правильной организации врачебно-педагогического дела должны быть устроены специальные курсы и институты, где можно было бы получать соответствующую подготовку. В помощь врачу следует дать сестру милосердия, которая будет посещать на дому семьи детей.

Врачи, работающие в каком-либо пункте, должны объединяться в коллективы для выработки плана своей работы и инструкций, а также для координации деятельности отдельных врачей. Работа эта должна вестись в тесном контакте с организациями педагогов и других деятелей, работающих в области дошкольного воспитания.

Тов. Баландер. Необходимо установить связь дошкольного учреждения с семьей. Знание прошлого ребенка, условий его жизни в семье, наследственности и т. д.,— все это должно входить в програму изучения ребенка. Помимо того, производя опрос в семье ребенка, врач может вести культурно-просветительную работу в семье ребенка, между прочим предупредить возникновение заразных болезней и перенос их через ребенка в дошкольное учреждение.

Ввиду того, что дошкольная санитария занимает важное место в детском воспитании, необходимо образование соответствующих дошкольно-санитарных центров (подотделов дошкольной санитарии).

Тов. Филитис. В деле дошкольного воспитания должно существовать тесное сотрудничество и взаимодействие педагога и врача, которому постепенно отводится все больше места. Однако тов. Чулицкая сузила роль последнего в этой области. Мы должны смотреть на врача не только как на врача, но и как на биолога, ведению которого поэтому должны подлежать все стороны ребенка. Только биолог мог бы дать ответ на целый ряд относящихся сюда вопросов. Так, например, с точки зрения биолога, воспитатель должен быть активен в деле наблюдения, анализа и работы над ребенком. Подобно тому, как мы активно вмешиваемся в физическое питание ребенка, мы должны регулировать его психическую пищу, взвешивая, дозируя ее. В этом отношении нам идет навстречу психика ребенка с его легкой внушаемостью и подражаемостью, чем мы должны воспользоваться в нашей работе.

Даже то, что кажется областью чисто педагогической—игра, труд, искусство, может также подлежать оценке биолога. Так, ритм, лежащий в основе труда,— понятие чисто биологическое. В вопросе об интенсивности труда мнение врача так же ценно, как и педагога.

Тов. Канторович. Считаясь с тем, что детских больниц в настоящее время, к сожалению, очень мало, необходимо, чтобы врачи уделяли побольше внимания лечению детей в самом детском саду. Эта необходимость

существует даже в Москве (где на 110 детских садов имеется 8 врачей) и в Петрограде, о провинции же и говорить не приходится.

Врач должен, по мере возможности, посещать ребенка на дому, чем он, между прочим, мог бы снискать доверие родителей ребенка и установить таким образом отсутствующую пока еще связь между семьей и дошкольными учреждениями. Это тем более важно, что руководительницы до сих пор, к сожалению, не могут похвалиться своими успехами в деле установления общения с семьей. Врачи безусловно могли бы притти в данном случае на помощь.

Тов. Петцель. Нужно отметить в резолюции, которая будет вынесена по докладу тов. Чулицкой, необходимость устройства при дошкольном учреждении садов, а в случае невозможности, хотя бы больших дворов, где дети могли бы проводить время на свежем воздухе. Прогулки детей в садах, не находящихся по близости от дошкольных учреждений, сильно утомляют их и быстро надоедают. Помимо того подвижность детей в этом случае сильно стеснена (так как на пути в сад идут вместе, связанные до некоторой степени дисциплиной), в результате такие прогулки доставляют не удовольствие, а неприятные переживания. Если же сад, или в худшем случае двор, находится тут же рядом, то дети свободно бегают в них и резвятся, занимаясь при этом интересующими их играми.

При отсутствии в настоящее время необходимого материала для игр, крайне важно, чтобы летом в садах и на дворах были кучи песку, а зимой гора, фигуры из снега и т. п. Дети здесь, впрочем, не только играют, но и наблюдают природу: распускание листьев, полет птиц, жужжание пчелы и т. д.,—все это останавливает их внимание.

В Западной Европе, особенно в Германии и Франции, дети проводят много времени на свежем воздухе. Даже при 5-ти градусном морозе дети играют при открытых окнах.

Тов. Козлова. Мысль тов. Канторович о необходимости самого тесного общения врача с семьей ребенка правильна, но, при среднем количестве в 50 детей на один детский сад, врачу трудно будет посещать ребенка на дому. Наилучшим способом установления связи с семьей является собеседование врача с родителями на родительских собраниях, где врач, между прочим, может им указать те минимальные требования гигиены, которые они должны соблюдать в семье.

Другое же предложение тов. Канторович — лечение детей в детском саду—неприемлемо, ибо, во-первых, это вызовет недоверие со стороны родителей, а во-вторых, врачу придется затратить гораздо больше энергии, чем в том случае, если заболевшие дети из разных учреждений будут собраны в одном месте. Съезд должен подчеркнуть в резолюции необходимость организации в городах и селах специальных детских лечебниц, где в помощь врачу должны быть даны сестры милосердия, а также и руководительницы; последние необходимы потому, что не все дети будут находиться в постели; к тому же, кроме больных детей, там будут находиться также и выздоравливающие.

Доклад Е. И. Тихеевой: „Грамота и счет в детском саду“.

(Пятый день—29 апреля 1919 г.).

В вопросе о грамоте и счете в детском саду, вернее, в жизни ребенка, необходимо раньше всего установить основной тезис, а именно, что грамота, чтение—один из видов проявления способности речи, и только в таком виде она может фигурировать в жизни маленького ребенка. Такого ребенка нельзя учить чтению, нельзя упражнять в чтении ради упражнения, потому что смысл такого упражнения ему непонятен, не имеет ничего общего с его интересами. Такое чтение и такое упражнение всегда тяготит. Первое, что мы должны дать ребенку, это графическое представление. В хаосе материала, окружающего

ребенка, он различает некоторые предметы; он понимает «папа, мама, няня, каша». Его окружает хаос звуков, и в этом хаосе он различает человеческую речь. Он извлекает отдельные слова, связывает их с определенными представлениями. Точно так же мы должны, воздействуя на обстановку, окружающую ребенка, позаботиться о том, чтобы эта обстановка привела его и к естественному, непринудительному усвоению грамоты. Когда, на котором году жизни ребенок овладеет графической речью,—предугадать невозможно, как невозможно определить, на котором году жизни ребенок заговорит. Я знаю случаи, когда грамота усваивалась ребенком в 5 лет. Но обычно это бывает позже; и во всяком случае обучение грамоте не должно ни в коем случае начинаться раньше 7-ми лет.

В детском саду мы должны давать графическую речь, но ни в коем случае не как обучение. Графическое слово, простое и доступное как по своему начертанию, так и по своему содержанию, должно быть неотъемлемой принадлежностью окружающей ребенка обстановки, должно фигурировать в его играх так же, как в его жизни представлено слово устное, и тогда усвоение графической речи совершится незаметно и легко. Отдельные же слоги и непонятные и далекие ребенку слова, наполняющие наши буквари, например, «ма, па, ша, ча, кло, ключи, клещи, и т. д.», не могут подвинуть вперед усвоение графической речи. Каждое графическое слово, усвояемое ребенком, должно быть непременно связано с представлением о данном предмете. Ребенок схватывает звучащее слово целиком, целиком же он должен схватывать и слово печатное. Психологически наиболее правильным путем будет путь усвоения чтения отдельных слов, тесно связанных с близкими детям, знакомыми, полными для них интереса предметами.

Какое же давать первое слово? Определенный ответ трудно дать. В тех случаях, когда среди детей нет сирот, останавливаются на словах «мама» и «папа». Если есть дети, лишенные родителей, можно взять, например, слово «Маша». Важно, чтобы слово было простым в фонетиче-

ском отношении и было бы интересным, близким и понятным детям. Прежде, чем дать детям слово, надо заинтересовать детей материально. Для этого можно, например, составить семью кукол, состоящую из «папы», «мамы», «Маши», «Миши». Затем пишут на дощечках большими буквами: «мама» и «папа».

Что касается материала для кукол, то их, в случае отсутствия готовых, можно изготовлять из тряпок, рисовать или вырезать из иллюстрированных журналов. После предварительных приготовлений ставят кукол «папу» и «маму», а рядом с ними карточки с надписями «папа» и «мама», для того, чтобы дети могли сравнить эти два слова. Когда я поставила эти дощечки перед детьми, они через несколько минут все уже могли сказать, где слово «мама» и где слово «папа». На вопрос, как они отличают эти слова, они говорят: «папа там, где вначале стоят воротца». Затем берут слово «Маша», — параллель к слову «мама». «Маша там, где в середине стоит заборчик», восклицают дети, увидав рядом эти два слова. К «маме» и «Маше» прибавляют слова: «каша», «чаша», «Саша». Игрушки прячут, а затем ищут и, найдя, читают соответствующие слова.

Слияние звуков и букв в сознании ребенка происходит интуитивно. Большинство детей еще до школы узнают хотя бы одну-две буквы «а», «о», например. Произносить детям надо сначала только гласные буквы, а затем согласные только в связи с гласными.

По мере усвоения детьми слов, с которых они начинают обучение грамоте, возможно подвести их к задаче классификации. Можно начать с понятия птиц и животных. При классификации возможно проверять степень развития ребенка. Классификация имеет значение в том смысле, что связывает чтение с развитием внешних чувств. Проведение в жизнь этого метода в настоящее время связано с некоторыми трудностями. Но при желании и настойчивости он и теперь осуществим, так как сами дети могут быть отличными помощниками при всех подготови-

тельных работах. Это вносит оживление и заинтересовывает детей.

Усвоение чтения, понимаемое в высказанном мною смысле, не может происходить поэтому по книге. Книга отражает тот или иной конкретный мир в его неподвижности и предрешенности и исключает возможность движения, активности ребенка при чтении. Книга даст многое, что данному ребенку совершенно не нужно.

В силу сказанного, доступное графическое слово должно быть щедро представлено во всей обстановке, окружающей детей, в виде соответствующих надписей под картинами, печатных имен детей на их вешалках, индивидуальных ящиках, на расписаниях дежурств, на окружающих детей предметах. Воспринимая бессознательно графику слов, в связи с предметами, к которым они относятся, участвуя совместно с товарищами в подвижных играх, связанных с применением упомянутого карточного материала, ребенок интуитивно постигает сущность звуков и буквосложения и приобщается к чтению, когда к этому подведет естественный ход его индивидуального развития.

Учить детей дошкольного возраста счислению недопустимо, но нормальный ребенок должен постигнуть первый десяток до семи лет. Все числовые представления, доступные для его возраста, он должен извлечь из жизни, среди которой он живет и в которой принимает деятельное участие. Его же участие в жизни, при нормальных условиях, выражается почти исключительно в работе-игре. Играя, работая, живя, он непременно самолично научится считать, если мы, взрослые, будем при этом его незаметными руководителями. Усвоение числовых представлений детьми должно совершаться на основаниях, провозглашенных Песталоцци, т.-е. исключительно наглядным путем. Ребенок может составить себе представление о числе не иначе, как в неразрывной связи с предметами. Он знакомится с числовым соотношением предметов посредством созерцания. Вполне наглядными могут быть только маленькие числа, в пределах от 1 до 10, а потому только они и должны быть объектом нашего внимания при занятиях с детьми

дошкольного возраста. Для созерцания числовых отношений в детском саду должны быть соответствующие предметы, знакомые ребенку и находящиеся всегда под рукой: камушки, бобы, спички, пуговицы, каштаны, палочки и т. п., но наилучшим, психологически наиболее обоснованным пособием, несомненно, являются мелкие игрушки. При помощи всего этого материала ведутся специальные игры, занятия, в которых вначале принимает участие сама руководительница. Игры эти выдвигаются тогда, когда то или другое числовое представление уже извлечено детьми из самой жизни и служит для уяснения и упрочения этого представления, для укрепления нужных навыков в счете. Всех возможностей, выдвигаемых жизнью и могущих попутно быть использованными для ознакомления детей со счетом, не перечтешь. Дело руководительниц—не проходить равнодушно мимо них, а, по возможности, в порядке простого непринужденного разговора, использовать каждую соответственно той или иной цели. В этих целях можно прибегать к измерению уже с самыми маленькими детьми. Для облегчения развития числовых представлений детей в детском саду должен иметься специальный дидактический материал, фигурирующий в соответствующих играх-занятиях. Материал этот может быть легко изготовлен домашним способом при участии самих детей. Он распадается на несколько частей по числу намеченных к разрешению задач. В зависимости от хода развития ребенка, руководительница предлагает ему каждую очередную задачу сама. В начале она лично участвует в игре-занятии или вовлекает в игру кого-нибудь из старших детей. Но, в большинстве случаев, малыши, следя за занятиями старших товарищей, совершенно незаметно и самостоятельно постигают сущность наблюдаемого упражнения и мало-по-малу осиливают весь материал, помимо участия руководительницы. Оказывать давление на ребенка, назойливо разъяснять ему сущность того или другого упражнения, торопить его ни в коем случае не следует.

Прения по докладу тов. Тихеевой не открывались. Небольшое добавление было сделано тов. Чеховым, кото-

рое мы ниже помещаем, а затем т. Тихеева суммировала свой ответ на вопросы по запискам.

Тов. Чехов. Присоединяясь всецело к методу обучения грамоте, я укажу еще на один подход. Из работ самого детского сада, рядом с картинками, появляются буквы и целые слова — дети научаются читать. Эти приемы очень доступны и понятны в детском саду. Первая книга с картинками попадает в детский сад напечатанная, но рядом можно собрать книгу рисунков самих учеников, тех рисунков, которые часто украшают стены, и если они подходящие по размерам, их можно собрать, и ребятишки любят рассматривать такие книжки не меньше, чем печатные. К этим рисункам могут потом прибавляться надписи, сначала одни слова с названием предметов, слова, нарисованные самими учениками. Картинки с текстами могут перейти даже в целые рассказы. Если дети нарисовали горшок, то это не значит просто «горшок с кашей», а «наш горшок с сладкой манной кашей».

Тов. Тихеева. Я хотя и рекомендую свой метод, но имейте ввиду, что нужно быть очень осторожным: мы еще не отрешились от старых понятий учения и все еще сбиваемся на них. Тем, кто еще недостаточно проникся этим методом, я не советую начинать его с маленькими детьми, но внести его в практику с более взрослыми. С ними я советую пробовать вводить мой метод и в семье, и в детском саду.

Дети усваивают счет предметов сами и обучать их этому не нужно, они усваивают счет и подходят к нему гораздо раньше, чем к графической речи. Счет усвоить практически легче, он нужнее в жизни, чем графическая речь. Вся обстановка способствует усвоению числовых представлений. Может быть, этим объясняется, что у нас масса неграмотных, но почти нет не умеющих считать. Основы усвоения чисел наиболее хорошо понимал Песталоцци,— он рекомендовал наглядность усвоения. Ребенок постоянно воспринимает числовые представления наглядным путем. Уже в дошкольном возрасте он подходит к отвлеченному числу и уясняет себе, что такое отвлечение и число.

Дети видят некоторый материал. Вот коробка с двумя крышками и дном посредине. В одном отделении лежит шарик. Я переворачиваю коробку, открываю крышку, шарик исчез,—куда девался шарик? Какое это имеет отношение к счету? Вот коробки разных размеров,—какое они имеют отношение? Вот подбор небольших игрушек; они же изображены на картинках,—какое это имеет отношение к числу? Но все это,—та сфера мышления, в которой зарождается понятие о счете. Прежде чем научиться считать, нужно дать ребенку понятие: «есть» и «нет», показать большое и маленькое дерево, высокого и низенького товарища, длинную и короткую дорожку широкую и узкую ленту и т. д.

Считать нужно те объекты, которые интереснее и ближе: людей, собак, деревья. Но базировать систему развития на этих предметах нельзя, приходится брать более мелкие. В прежней школе были незаменимые спички; мы считаем, что предметы должны быть более разнообразны: камешки, шишки, все, что выдвигается природой. Я стою также за мелкие игрушки, но параллельно с крупными,—они служат исходной точкой для бесед и способствуют развитию речи. Особенно хороши в этом отношении бирюльки своим подбором цветов и форм.

Жизнь выдвигает на каждом шагу возможность подводить ребенка к счету. Вы развешиваете картинки, как их поместить? в один ряд, две внизу, одна наверху, или наоборот? Это вы дадите ребенку 3—4 лет, и задача эта даст большой материал для бесед. Детям старше, вы дадите вставить 10 открыток в паспарту,—здесь и счет и возможность расположить их красивее. Накрываете на стол, застегиваете пуговицы — тысячи примеров на каждом шагу. Изыскивайте все пути и возможности, выдвинутые окружающей обстановкой.

Доклад С. Т. Шацкого: „Подготовка работников по дошкольному воспитанию".

Для меня не совсем легко сделать настоящий доклад, потому что он является только отрывком

живого дела. Все соображения, выдвигаемыее мною в этом докладе, будут отражать всего лишь один этап этой работы. Поэтому я могу лишь высказать основные положения, которые руководили мною и моими товарищами в нашей работе.

По нашему мнению, работа по созданию курсов по подготовке работников-дошкольников должна целиком вытекать из самой работы с детьми, поэтому, при проведении курсов, перед нами всегда должен находиться ребенок, вокруг которого и будет вестись работа по подготовке.

Требования, которые предъявляет детская жизнь, находятся в большом противоречии с привычками взрослых. Психология взрослого совершенно противоположна психологии ребенка. Стремление взрослых готовить детей к их будущей жизни вытекает из консерватизма взрослых, что является большой ошибкой. Нужно забросить мысль, что детей надо к чему-нибудь готовить. Вместо этого мы должны предоставить детям возможность естественного развития. Детские учреждения должны быть нечем иным, как организацией естественной, нормальной детской жизни. Ни в семье, ни на улице, дети свободно не живут, дети чрезвычайно мало живут детской жизнью, и в этом заключается основное несчастье нашего общества.

Если мы возьмем все элементы детской жизни, как-то: труд, игру, искусство, и т. д., то все это имеет другую окраску, чем у взрослых. Все попытки педагогов отлить детскую жизнь, всегда очень свежую, в определенную форму ошибочны в корне. Общество не может еще примириться с мыслью, что знание не имеет границ, и требует законченных форм при воспитании ребенка.

По свойству практической работы, которую я веду со своими товарищами, мы отвыкли верить словам, мы верим только претворенным в жизнь идеям. Идеи должны сесть на землю, идеи должны быть доказаны. Вот с этой точки зрения мы и подходим к вопросу об организации подготовки работников. За общую формулу такой работы должно быть принято положение: никто не должен руководить в работе; руководитель не пророк, не авторитет, он не руководит, а работает, представляя собою связующий

фермент, при помощи которого работа оживляется. Каждый должен самостоятельно проработать то, что он впоследствии предложит детям. Педагог предварительно сам на себе должен проверить всю ту работу мысли, которая совершается ребенком при знакомстве с новым предметом. Таков общий принцип нашего подхода к делу: нельзя требовать от ребенка того, чего сам не преодолел личными усилиями, о чем не имеешь достаточно цельного представления, как, например, о работе с глиною, песком и т. д.

В последнее время, когда мы находимся в кругу вопросов о внутренней и внешней детской самостоятельности, о детской дисциплине, особенно кстати задать себе вопрос, дисциплинированы ли мы сами, достаточно ли ясно представляем себе то, чего требуем от детей. Если же вы констатируете свое незнание,—это послужит единственным стимулом к вашей работе над собой. Подготовительная работа может быть рациональной лишь при наличности благоприятных условий, каковые создаются правильной организацией курсов, уменьем составлять коллективы и согласованно в них работать. У взрослых этой способности работать согласованно, солидарно, почти нет. Взрослый человек должен научиться составлять коллектив и уметь в нем работать. Необходимо участие в организационной работе самих курсантов. С этой точки зрения настоящий съезд есть неудовлетворительная, пустая работа: больше значения имело бы свободное собеседование, чем безмолвное выслушивание ораторов с кафедры.

Итак, вся организационная работа курсов должна быть поставлена так, чтобы работники вечно стремились к познанию. Сознание полного овладения методом обучения—смерть педагога.

Первый год курсов по подготовке работников — вводный курс к общей педагогической работе, проработка и элементарный анализ материалов, инструментов и движений, сопутствующих работе. Материалы для работ: 1 группа — глина, песок, бумага, ткань, дерево, металл; 2 группа — рисование; 3 группа—игра; 4-я — слушание музыки и пение и, наконец, 5-я группа—речь, рассказывание. Ввиду

специальных родов искусства, при ознакомлении с музыкой и пением необходим руководитель. Обучение пению необходимо поскольку оно содействует эстетическому развитию. Все эти материалы должны быть проработаны собственными усилиями, собственными руками, например, работа над глиной, песком и т. д. должна быть проведена самостоятельно, без руководителя, без указаний, и тогда станет ясно, что значит работа над данным материалом. Знакомясь с играми, необходимо играть самим, оценивая свои движения, сопровождающие игры, анализируя, классифицируя их. Переходя к вопросу — какое место в педагогической работе можно отвести теории, я отвергаю лекционный способ преподавания. В общем, работа первого года сводится к накоплению фактов педагогического характера, фактов, добытых путем личных наблюдений. Из числа научных предметов затрагиваются уже на семинарских занятиях — анатомия, физиология растущего организма, история культуры. Работа первого года, это—основное зерно, из которого вытекает вся последующая работа.

Итак, работа первого года, это—систематическое изучение материала, пропущенного через собственные руки.

В первый год приближения к детям быть не должно. Моменты организованности, согласованности должны быть закреплены, для чего необходимо создание центрального учреждения — детского сада. Во второй год посещаются эти детские сады. Привыкнув к анализу, педагог делается более осторожным при приближении к детям. Большое значение имеет посещение детских выставок. В этом случае недостаточно ограничиться поверхностным обозрением; на ней также необходимо работать, научиться понимать ее, здесь имеет место характеристика отдельных работ. Довольно быстро можно перейти отсюда и к ответственной работе с детьми, под контролем курсов, но при этих условиях необходимо ознакомиться с техникой работы — записью наблюдений, отчетами, планами. Навыки первого года переносятся в опытные детские учреждения. Территориально эти учреждения должны быть недалеко от курсов, чтобы была возможность всегда быть в курсе ра-

боты. Затем может итти и совершенно самостоятельная работа в провинции. Она будет ответственным изучением среды, местных условий, местных особенностей. Такая самостоятельная работа закрепляется отчетами.

На курсах нашего кружка уже начинают появляться регулярные отчеты, и за 2 года опыта мы можем сказать, что отчеты эти имеют для нас большую ценность. В них мы видим опытных и самостоятельных работников, видим развитие наших курсов.

Открытие при курсах мастерских также имеет большое значение, в смысле развития физического труда. Там мы можем получать и материалы, и усовершенствованные инструменты для обработки этого материала. В лаборатории физического труда огромное значение придается домоводству, т.-е. обслуживанию себя — уборке помещения, приготовлению еды.

Во втором году мы можем приступить к жизни в деревне на какой-нибудь ферме, где мы будем жить земледельческой жизнью, которая тоже может дать богатый материал для нашей педагогической работы.

Курсы могут сыграть роль центральных учреждений, они организуют выставки, сообщают в другие учреждения, что и как у них делается. Такая общественная работа и налаженная связь с окраинами,—это то, что нам нужно, ибо, таким образом, мы не только изучаем детский вопрос, но и живем общественной жизнью.

Задача 2-х последних годов — постепенно переходить к теоретическим предметам постольку, поскольку в этом является явно выраженная необходимость.

Вот та предварительная работа, которая может быть растянута на 3—4 года, в которой человек приучается итти вперед, не останавливаясь на месте. Я твердо уверен, что из тех, кто там работал, никто не станет возвращаться к своей прежней работе. Дорога к старым методам закрыта навсегда для тех, кто попробовал эту живую деятельность. Это я называю настоящей внутренней революцией.

Другой тип курсов таков: для тех, кто работает на местах, должны быть созданы постоянные семинарии для

обсуждения различных фактов, которые постоянно накопляются, которые дает нам наша повседневная жизнь. Я представляю себе небольшие районы, например, волости, где можно будет собираться для совместного обсуждения различных вопросов, например, о том, какую дисциплину нам нужно пройти. Этого требует от нас сама жизнь. Но такие семинарии не всегда и не для всех удобны, потому что есть много учреждений, стоящих далеко друг от друга по расстоянию. Руководители таких учреждений могут итти на краткосрочные курсы. Но такие курсы, если они, собираясь один только раз, не повторяются, можно справедливо сказать,—ровно ничего не дадут. Лучше, если собираться хотя и на короткое время, но периодически, хотя бы раз в 2 недели или раз в месяц. Такие серии связанных между собою краткосрочных курсов могут быть более полезны. Программу их должны выработать сами участники курсов. На эти курсы не следует приглашать большое количество известных лекторов. С популярными лекторами спорить нельзя. Каждый из них дает свою программу, все говорят по разному, и получается каша в головах слушателей. Лучше дать в 10 раз меньше материала, но глубже его обработать. Слушатели должны сами составить программу, сами предъявлять свои требования, организовать самоохрану от насилия лекторов.

У меня намечено 3 типа курсов: 1) Основные курсы, где анализ работы происходит целый ряд лет, 2) курсы, постоянно сопутствующие работе районов, и 3) серии курсов эпизодических: они должны вестись по методу краткосрочных курсов, при участии известных руководителей.

Все эти курсы испробовались и приводили к благоприятным результатам. По окончании курсов люди становились осторожнее. Все предвзятые их идеи переходят в область преданий. Люди привыкают к организованной работе и над собой, и в смысле общественном. Если бы у нас были такие курсы, то результаты нас удовлстворили бы. Курсы в такой постановке, это—могущественный, действенный педагогический центр: влияние их велико. На детские сады тоже надо смотреть, как на педагогические

центры, они тоже могут завести свои курсы, коллективы, в которых деловая работа будет поставлена выше всего.

Я смотрю на сидящую передо мною массу, и мне кажется, что здесь среди вас есть люди различных типов, и отсталых, и колеблющихся, и любящих работу, и энергичных, и подавленных. Такая масса должна быть расслоена. Все энергичные, любящие работу люди должны быть собраны в одно целое. Они коллективно и дружно поведут работу, другие пойдут за ними. Вместо того, чтобы призывать к творческой работе, я стою за создание таких примерных центров больших и малых, которые должны будут влиять на других. На этих курсах все товарищи должны быть объединены, тесно связаны между собою, и связь эта не должна исчезнуть даже тогда, когда кто-нибудь из товарищей совсем уйдет с этих курсов. При установлении на курсах такой деловой связи можно надеяться, что она внесет большое оживление в педагогическое общество. Творческая работа при настоящих условиях почти немыслима. Нет простора, связаны руки. Люди задавлены условиями жизни и жалуются на нее. Но мы должны желать работы, постоянно двигающейся вперед, мы не будем оглядываться назад к прежним методам старой работы. Мы должны понять, что мы все — педагогические деятели и строители жизни. Если желательные условия нам не даются, мы будем добиваться получения их, будем стараться создать основной фундамент, постараемся не бросаться из стороны в сторону. Не будем стремиться уйти от трудности педагогической работы. Я не призываю вас к работе, а развертываю перед вами заманчивую картину, которой предстоит громадное будущее. Нам придется самим создавать живую педагогическую работу. Вот почему я восстаю против политики, которая отвлекает меня от важных задач и заставляет итти в другую сторону.

Большое значение я придаю связи педагогического центра с научным центром. Путь изучения ребенка должен привлечь наше внимание. Лаборатория исследования человека, в настоящее время стоит на таком пути, что даст мало положительных результатов.

Будем стремиться дать детям возможность жить по их способностям. Я твердо убежден, что этой работы никому не удастся сломить, и она свое место завоюет.

Тов. Тихеева. Я считаю нужным предложить некоторые другие типы подготовки преподавателей. Основным типом могут быть только долгосрочные курсы. Мы возможно полнее должны изучать ребенка, для чего надо много времени потратить на подготовку к этому делу. Надо поэтому, чтобы курсы продолжались не менее 4—5 лет. Все курсы старого типа имели именно тот недостаток, что они были краткосрочные. Были 6-ти-недельные подготовительные курсы, которые нас ни к чему не подготовляли. Второй недостаток курсов прошлого тот, что они были слишком отвлеченные. Книжным путем изучить ребенка нельзя. Тот суррогат практики, который там давался, был просто самообман. Новые курсы должны строиться на иных основах. Я хочу наметить три русла, по которым могли бы итти руководители-педагоги. 1) Теоретическая и научная подготовка. Беря на себя работу воспитания, мы должны иметь запас научных представлений, без которых вступать в работу нам нельзя. 2) Изучение психологии. Без психологии мы психики ребенка не изучим и не поймем. 3) Естествоведение. Оно необходимо нам в нашей работе. Знание природы важно для развития детей. И с этим знанием нам необходимо предварительно познакомиться. В противном случае, может произойти такая же история, свидетельницей которой мне пришлось быть в Петрограде, когда одна из учительниц, указывая на елку, объясняла детям, что это—лиственница. Руководительница должна быть вооружена, по возможности, всеми знаниями перед тем, как взяться учить и воспитывать ребенка. Она должна быть знакома и с физиологией, и с медициной, и с гигиеной, и чем эти знания будут у нас глубже и обширнее, тем плодотворнее станет наша педагогическая работа.

Далее, я совсем не представляю себе нашей высшей творческой работы без философии. Она чувствуется в каждом культурном человеке, она охватывает все дисциплины, как материальные, так и духовные.

Я не мыслю подготовки без социальных дисциплин. Сознавая, наблюдая и видя, что происходит сейчас, я скажу, что нам нужны научные дисциплины. Знакомиться мы должны на изучении лучших учителей, как теоретиков, так и практиков, изучение тех и других мы и должны дать нашим руководителям.

Громадный фактор, стоящий наравне с природой, это—человеческий язык. Прежде чем давать его детям, мы должны дать его руководителям. Ребенок должен развиваться на материнском языке, это—правило. Если это так, то я требую, чтобы руководитель, который подходит к ребенку, владел этим языком безукоризненно, без акцента, без грамматических ошибок, художественно. Между тем мы на каждом шагу видим, что с русскими детьми занимаются люди, которые не умеют владеть русским языком, с польскими детьми занимаются люди, говорящие только на русском языке и т. д. Человек любой нации может заниматься с ребенком, но только в том случае, если он в совершенстве владеет родным языком ребенка.

Теоретическая подготовка должна быть в течение двух лет, затем двухлетняя практическая дошкольная подготовка, без которой педагог не имеет права подходить к ребенку. Руководителю должны быть даны навыки. По окончании первых двух лет наступает самый интересный момент, когда мы должны посадить курсанта в самую гущу детей; и здесь, при том большом размахе, который совершается сейчас, тех нескольких учреждений, которые намечает тов. Шацкий, недостаточно. В учреждения должны быть пущены подготовленные люди. Они еще ничего не дадут в смысле подхода, но они будут пополнять свои знания из практики. Здесь желательно, чтобы в каждом саду была ответсвенная руководительница, не только теоретически подготовленная, но и имевшая практику, совместно с которой будут работать другие руководительницы. Среди детей будут углубляться при изучении те педагогические дисциплины, к которым подвели педагогические курсы. Эти лица должны быть в саду в течение всего дня: утро они

проводят с детьми, а вечер посвящается семинариям, собеседованиям, проверке отчетов и т. д.

Теперь я предвижу возражения: как угнаться за требованиями жизни? Если организовать курсы сейчас, то только через 4 года явится первый выпуск руководителей. Сейчас придется вступить на путь компромисса: должны быть построены одногодичные курсы по той же самой программе. Я не боюсь программы, как боится тов. Шацкий. Нужно вырабатывать план не в кабинетах, это верно, но определенный план мы должны ввести. Три месяца—для суженной теоретической подготовки и 9 месяцев—для практической работы с детьми. Только такие руководители могут войти ответственными лицами в учреждения, только они могут быть уравнены в правах и вознаграждении. Пусть будут еще краткосрочные курсы, но я им придаю только агитационное значение, они только как бы пробуждают сознание, возбуждают мысль. Они нужны для всех—и для низов, и для интеллигенции. Читайте курсы, выливайте их в форму собеседований, коллоквиумов, семинарий, но это не будут подготовительные курсы, люди, прошедшие их, не имеют права стать руководителями в дошкольных учреждениях.

Я хочу еще обратить ваше внимание на вопрос о низшем персонале. Тов. Шацкий говорит, что в дошкольных учреждениях не должно быть ни кухарок, ни прачек. Может быть, мы к этому придем, но пока наши детско-сельские организации к этому не пришли. Нельзя достигнуть того, чтобы в детском саду все удовлетворяло требованиям медицины, санитарии и гигиены, руками исключительно одних руководительниц. О низшем персонале так или иначе приходится подумать. Нужно привлечь к единомыслию младших товарищей в лице низшего персонала. Мы исходим из основного требования, которое нужно предъявлять к ним: интерес и любовь к делу. Нужно, чтобы они шли не в силу личных, материальных соображений, а именно ради любви и интереса, тогда все дастся легко. Когда говорят, что нужны руководительницы из массы, я всячески готова приветствовать это, и если крестьянка путем самообразова-

ния дойдет до высшей цели и пройдет педагогическую подготовку, она получит право быть руководительницей.

В заключение, я хочу сказать, что нужно предъявлять требования к молодежи, которая явится на курсы. Мне недавно попала в руки английская брошюра «О подготовке дошкольных руководителей в Америке», где были интересные ½ страницы: что нужно предъявлять к молодежи при поступлении на курсы:

1) Окончание средней школы (повышенного типа).

2) Медицинское свидетельство о физической и психической уравновешенности.

3) Нужно выбирать наиболее талантливых (слух, голос и т. д.).

4) Нужны любовь и интерес к делу.

5) Общая культура.

Последнее требование надо понимать так. Когда имеешь дело с массой людей, когда приступаешь к высшей степени трудной задаче—к выбору лиц, нет другого критерия, как интуитивный подход к личности. С людьми, любящими дело и культуру, мы достигнем всего, и это самое главное.

Тов. Л. Г. Шапиро. От доклада тов. Тихеевой веет схоластикой, безжизненностью. Это—культ самодовлеющих знаний, которыми должен обладать дошкольник, прежде чем он приступит к делу. Знания нужны, но не те отвлеченные, оторванные от жизни знания, которые равномерными дозами впрыскивались в тех, кто проходил среднюю школу. Нужны живые, действенные знания, знания, тесно связанные с практикой, без которой они бесплодны и безжизненны. В том, что ценность знаний обусловливается их практической применимостью, свидетельствует история науки, которая росла постепенно, вместе с ростом практических задач.

Взгляд тов. Тихеевой противоречит данным современной психологии, которая говорит, что центр человека в его творческой активности, знания же являются лишь средством преобразования жизни.

Другое дело доклад т-ва Шацкого. Его основная мысль — «давайте учиться для живого дела» — полностью

и целиком принимается Нар. Комис. по Просвещению. В выдвинутых им положениях живая общественность встречается с трезвостью научной мысли. Основная мысль доклада, намеченные в нем планы, несомненно правильны и бесспорны, но в подходе товарища Шацкого к этому вопросу чувствуется ряд границ, пределов, хотелось бы видеть его еще шире и свободнее.

Тов. Шацкий говорит, что настоящий учитель лишь тот, кто вырастает на живой, практической работе, что научная работа есть тыл, обеспечивающий фронтовую работу, но для этой творческой работы еще не созданы благоприятные условия. Нужна широкая, никем не стесненная и не ограниченная свобода человеческого духа для того, чтобы педагог мог выявить свои творческие способности. Все это правда, но только не вся, а одна половина правды, которая фатально и невольно приводит ко лжи. Есть и другая правда; товарищ Шацкий не видит другой стороны действительности, он проходит мимо нее. Он утверждает, что единственным условием творческой деятельности учителя является свобода человеческого духа. Но это утверждение опровергается всем ходом человеческой мысли, процессом ее исторического развития. История мысли—это сплошной мартиролог бесплодных и трагических попыток разрешить мировые проблемы творческими разворачиваниями отдельных личностей. Если человечество росло реально, то только реальными общественными завоеваниями. Только в общественных недрах создавался прогресс человечества и только в тех условиях, в которых он единственно мог произойти. И если в настоящее время план тов. Шацкого может быть осуществлен, то опять-таки благодаря наличности ряда объективных общественных условий, которых он не замечает. Если на первых порах созидание этого фундамента может нанести ущерб внутренней работе тов. Шацкого и ему подобных, то это—неизбежная цена прогресса, доставляемого путем жертв, иногда даже самых дорогих. И это не ущерб, а прямое благословение для работы. Нужно видеть настоящие исторические перспективы. Тов. Шацкий их не видит, он делает из своей работы

какого-то фетиша, он видит только ореол, а не все части строящегося здания.

Да, эта работа сопряжена с ломкой существующих отношений. Но бояться нечего. Сейчас мы ломаем все стороны жизни. Мы хотим ее построить заново и регулировать. Мы не устанем возвращаться к этой созидательной работе, будем строить и перестраивать и, если понадобится, вновь переделывать свою работу, мы не остановимся до тех пор, пока жизнь не будет соответствовать интересам человека.

Вне правильного, ясного сознания общественности, всякое движение в области педагогики глохнет. Для нее важно яркое общественное сознание, без которого невозможна педагогика. Только тогда, когда ясны будут обе правды, педагог станет тем руководителем, на роль которого он претендует.

Тов. Корнилов. Большая ошибка Организационного Бюро, что на Съезд не были приглашены представители науки, без которых мнение Съезда не будет достаточно авторитетно. Ведь цель Съезда не только организационная, но и принципиальная, а потому представителям научного мира следовало бы отвести не менее почетное место, чем практическим деятелям. Съезд принял односторонний характер, став на почву узкого практицизма. Нужна и теория. Отсутствие ее и объясняет тот факт, что Съезд так часто впадал в противоречия.

Перед нами представители двух миросозерцаний: тов. Тихеева—представительница науки, и тов. Шацкий—представитель интуиции, неприемлемой в жизни.

Метод тов. Шацкого совершенно не научен и, как метод чистого идеализма, абсолютно неприемлем для марксиста. И поэтому странно, что тов. Шапиро с такой горячностью отстаивает этот метод. Но дело не только в антимарксистской идеологии тов. Шацкого. Доклад его страдает целым рядом неясностей, недоговоренностей и противоречий. В чем, по его мнению, заключается цель воспитателя? Каковы задачи руководителя? Ясного отчета на это мы не имеем. А между тем, пока не будет точно установлена

цель и программа воспитания, получится кавардак, так как на местах останутся без руководящих указаний.

Тов. Шацкий все сводит к эксперименту, к наблюдению; он—враг теории. Но разве выводы из фактов и наблюдений не есть теория?

Тов. Шацкий впадает в противоречие, когда предлагает ввести в програму элементарную анатомию и физиологию и возражает против психологии. Можно было бы указать и на другие противоречия.

Путь, предлагаемый тов. Шацким, путь ненадежный: он нас не приведет к цели. Мы должны пойти по другому пути, основанному на данных науки, лабораторных исследований и экспериментальной психологии. В интересующем же нас вопросе — в программе курсов для подготовки дошкольников — этот мотив выражается в том, что в основу программы должны быть положены: 1) усвоение истории вообще и 2) история науки в частности, дабы слушатели могли выработать какой-либо критерий при усвоении тех или иных понятий.

Тов. Головинский (представитель Украинского Нар. Ком. Здравоохранения). Ни в докладе Шацкого, ни в докладе Тихеевой не было дано ясных, конкретных определений, очертаний ожидаемого руководителя. По моему мнению, педагог должен прежде всего изучить тот материал, над которым он работает, т.-е. психофизиологическую организацию ребенка. Только изучение биологических данных дает возможность подойти к правильной постановке воспитания. К сожалению, вопрос об изучении человеческого аппарата здесь почти не затрагивался. Между тем всякий согласится, что нельзя изучать ребенка по аналогии с своими собственными переживаниями. Здесь необходимы объективные знания, далекие как от отвлеченной теории, так и от слепой практики, которая здесь проповедывалась.

Тов. Массалитинова рассказывает об одном опыте краткосрочных курсов по подготовке руководительниц. Приступая к этому опыту, инициаторы курсов ставили себе целью дать возможность курсантам практически про-

работать материалы в области физического труда, искусства и игры. Оратор останавливается при этом подробно на примере проработки дерева. Каждый из элементов этого процесса—материал, инструменты и рабочие движения—подробно анализируются и осмысливаются при помощи руко—водителя; а затем уже, когда эта работа проделана практически, начинают обращаться к теории. Тем же путем идет проработка и других явлений в области физического труда, игры и т. п. Этот же метод — изучение жизненных явлений на практике в порядке постепенности с переходом от простых к более сложным и дальнейшее исследование их при свете теории—тов. Массалитинова предлагает применить и на долгосрочных курсах по подготовке руководителей. Курсы должны быть рассчитаны на 4 года, при чем их практике неизменно будет сопутствовать теория.

Тов. Новикова. Несколько лет тому назад, в Воронеже, кружок лиц, не имевших никакой педагогической подготовки, но воодушевленных горячим желанием притти на помощь детям бедноты, для которых еще ничего не было сделано, решили предпринять некоторые практические шаги в этом направлении. С этой целью мы устроили несколько собраний, где обменивались своими мыслями и впечатлениями по этому поводу. А чтобы получить необходимые педагогические знания, мы прослушали ряд курсов. Некоторые из нас, не удовлетворившись местными курсами, поехали в Москву, но, увы, эти курсы не принесли ничего, кроме разочарования. Ответов на наболевшие вопросы они нам не дали. Причина же этого в том, что нас учили только отвлеченным истинам, а не активности и способности к практической деятельности в намеченной области.

Тов. Шлегер является также горячей сторонницей метода товарища Шацкого. Характеризуя практическое применение этого метода, она ссылается при этом на один опыт, аналогичный тому, о котором рассказывала товарищ Массалитинова. Слушательницам различных курсов—лесгафтичкам, фребеличкам и другим —предлагалось проработать какой-нибудь материал, скажем, глину. При этом им не давалось никакого плана, а рекомендовалось проде-

лать эту работу совершенно самостоятельно. После проработки материала идет анализ переживаний. Слушательницам задавали ряд вопросов: какие и когда они задумали темы для проработки? Какие ощущения испытывали в различные моменты этой работы? Приступили ли они смело к ней или с робостью? Что их собственно интересовало? Какие процессы вызвали в них приятные или неприятные ощущения и т. д.? На все эти вопросы они должны были давать совершенно определенные ответы.

Этот процесс самоанализа развивал в слушательницах способность понимать и разбираться в движениях человеческой души вообще, и в психологии ребенка в частности.

Наш метод опытов отнюдь не отрицает науки; мы пользуемся и руководимся научными данными, в частности данными экспериментальной психологии. Но сущность нашей деятельности — в практической работе. Никаких научных исследований, экспериментов и выводов из своих материалов мы сами не сделаем. Но в то же время наши работы, это—материал для теоретических изысканий ученых-специалистов.

Шестой день.

(30 апреля.)

Продолжение прений по докладу С. Т. Шацкого.

Тов. Грин. Все ранее существовавшие институты и курсы не давали необходимого знания. Для чего преподавалась научная экспертиза по психологии проф. Сикорским, которая ровно ни к чему не пригодилась, кроме как к нелепому оправданию ритуала детоубийства евреями и процесса Бейлиса? Тут говорят о философии и научных дисциплинах,—они тоже ничего не смогли дать для работников детского сада. Один хороший врач, работающий в детском саду, больше давал бы знаний, чем все в совокупности научные теории и дисциплины. Правда, одной практики недостаточно, но то, что предлагают тов. Шацкий и Шлегер в своих докладах, касается лишь выводов. То, что предла-

гает тов. Тихеева, невозможно принять, и мы не сумеем с ней работать.

Далее весьма важен вопрос о подготовке персонала. Нужно сказать, что мы, получившие определенное воспитание и образование, не можем работать с пролетарскими и крестьянскими детьми; а потому работников необходимо брать из рабочей и крестьянской среды. Из доклада тов. Тихеевой вытекает невозможность подготовить руководителей из крестьян и рабочих. На курсах тов. Шацкого и Шлегер мы, однако, сумеем их подготовить в кратчайший срок, и не нужно бояться, что слушатели курсов не окончили гимназии.

Тов. Зубарева (Петроград). Мне, как практической работнице, не окончившей никаких курсов, предстоит высказать взгляд, что нужно руководителям по дошкольному воспитанию. В области дошкольного воспитания приходится встречаться с требованиями: во-первых, ребенка и, во-вторых, жизни. В данное время необходимо не свободное воспитание, а воспитание свободы, свободы человека. Раньше мы воспитывали в ребенке лишь дисциплину; сейчас к к нам предъявляют требования о воспитании и создании нового человека. Это—первое требование. Второе требование—жизненного примитива. К сожалению, в жизни не дается всех благоприятных условий для равенства детей. Как же воспитывать нового ребенка? Этого нельзя сделать подготовкой на 4-х-месячных или иных курсах. Мы должны создать работника, который был бы свободен, ему нельзя заведомо навязывать известные выводы и результатты, но работник, однако, должен обладать знаниями. Ему необходимо дать знания: знание освобождает человека. Но надо дать знания и свободу руководительницам так, чтобы это знание не было квалифицирующей принадлежностью только интеллигенции, а для этого следует только исходить из жизни. Жизненный примитив требует большого числа работников, для этого нужно привлечь рабочую и крестьянскую среду и из нее брать руководителями воспитания тех, которые имеют особую интуицию к детскому воспитанию.

Тов. Лазуркина. Разгоревшийся на Съезде спор важен не столько сам по себе, сколько важно выяснить и найти метод, пути, для подготовки руководителей по дошкольному воспитанию во всей Советской России. Метод, предложенный тов. Тихеевой, пригоден только для интеллигенции, поэтому он сам по себе является неприемлемым при новых условиях жизни. Метод постановки курсов тов. Тихеевой, обязывает пройти известные предметы: психологию, социологию и т. д. Есть ли это в программе тов. Шацкого? Есть. В программу включены указанные предметы, вся разница заключается в ином подходе к этим предметам. У тов. Тихеевой есть предметы и лектора,— у тов. Шацкого есть предметы и лекторская коллегия, говорящая единым языком со слушателями, спевшаяся между собою.

Все знают курсы недавно скончавшегося проф. Лесгафта. Курсы его были лучшие в России. Однако, он только один давал действительную подготовку, вся же постановка курсов была неудовлетворительна. Что давал Лесгафт, то было ясно и определенно, но то, что проводили лектора в отдельности, было крайне разрозненно и непонятно: у них не было спаянности, организованности. Эта организованность лекторской коллегии между собою и со слушателями проходит красною нитью в методе, предлагаемом тов. Шацким. Метод Шацкого предлагает проработку материала, подготовляет постепенно своих руководительниц разворачивать метод, метод воспитания, берет работников из крестьянской и рабочей среды. Все это возможно осуществить только при методе тов. Шацкого, не требующем для подготовки руководительниц специальных знаний: ведь гимназии и курсы все равно ничего не давали кончающим их.

Вопрос об организации курсов будет затронут на Съезде в специальном организационном докладе. Если мы создадим по методу тов. Шацкого школу в центре и затем пошлем инструкторов в определенные города России, мы сможем дать такой кадр руководительниц, который ближе всего будет стоять к народным массам. Если же мы со-

здадим курсы по методу тов. Тихеевой, мы ничего не сделаем и не создадим столь нужного нам кадра работников.

Тов. Тихеева. (Заключительное слово.) В виду встретившихся противоречий в возражениях отдельных ораторов и отношения к ним аудитории, приходится притти к заключению, что многие участники Съезда не поняли моего доклада. Это по моей, быть может, вине, потому что, не обладая достаточно ораторским искусством, я не совсем ясно и выпукло изложила свои мысли.

Прежде всего, об оторванности науки от жизни. Такая оторванность была особенностью нашей средней школы. Я на это постоянно указывала и везде выясняла. Единение между жизнью и школой должно существовать. Если в докладе говорилось о первых двух годах предварительной подготовки, то здесь не имелось в виду отвлеченной подготовки. Я придаю особенную ценность не первым двум годам пребывания на курсах, а последним. В первые два года цель—связать представление с словом, разумеется, не книжным путем, а трудовым. Эта подготовка требует привлечения в работу всех видов лабораторий, музеев, выходов в поле, лес и проч. Необходимо связать знания с жизнью, с конкретными материалами.

Дальше указывалось на то, что преподавание не может быть правильно, когда на курсах лектора говорят на разных языках и не связаны ни между собою, ни со слушателями. Но это понятно само собой и не нужно было аудитории это указывать и подчеркивать.

Возражали также мне, будто я в своем докладе предлагаю ввести «учебу». Но необходимо раньше договориться о терминах. Ведь и метод Шацкого можно назвать в известном смысле «учебой». Навряд ли мне нужно разъяснять, что предлагаемое мною далеко не есть «учеба» в общепонимаемом смысле.

Но, как я уже указала, для меня главный интерес представляют два последних года курсов, целиком совпадающие с двумя годами практики. Говорят, что такие институты уже были; но где они у нас в России? Конечно, такие институты имеются в Америке, например, институт Стенли-

Холл. Но в России практики не было и ее нужно лишь создать. Все учреждения по дошкольному воспитанию должны быть в определенном смысле практикой. Центр нашего внимания—ребенок, мы должны рассматривать и наблюдать его в его реальной обстановке.

В подаваемых записках говорится: вы требуете совершенства от руководительниц. Какого совершенства? Примеры и требования указаны не мною, а указаны, как заимствованные из американской брошюры. Требования эти не мои, но я к ним примыкаю, зная, однако, что в данное время эти требования немыслимо исполнить и нельзя им удовлетворить. Среднее образование — первое требование, и я считаю его необходимым и отстаиваю. Второе требование—психическое и физическое здоровье. Это требование тоже должно оставаться незыблемым. Но в голову угла я ставлю следующие требования: 1) глубокий идейный интерес, 2) любовь к детям и 3) ту культуру духа, без которой немыслима работа. Эти требования должны быть предъявлены ко всем руководителям, независимо от принадлежности их к тому или другому классу.

Тов. Шацкий. (Заключительное слово.) При проведении какой-либо новой идеи, нового взгляда испытываешь чувство какого-то одиночества. Это одиночество не покидало меня, как по отношению к тем, кто меня критиковал, так и к тем, кто со мною соглашался. Это я объясняю тем обстоятельством, что метод мой и моих товарищей по работе говорит больше действительным работникам, чем тем, кто хочет быть руководителями в деле дошкольного воспитания, но которые не хотят понять того, что перед ними происходит.

В докладе тов. Тихеевой не было достаточной ясности, и, надо признаться, ее трудно было понять. Я не ожидал услышать от нее возражения моим взглядам, тем более, что тов. Тихееву я знаю, как соработницу по дошкольному воспитанию, взгляды которой до некоторой степени соответствовали нашим. Разъяснения, данные тов. Тихеевой на сегодняшнем заседании, меня не совсем удовлетворили. Тов. Тихеева стоит все еще на старой точке зрения.

Разногласие наше коренное и заключается, кратко говоря, в следующем: для нее интересы работы заключены в знании, для нас же—в самом процессе получения знаний. Этот момент мы считаем самым важным.

Меня интересует первый год, даже первый месяц работы руководительницы, как самый важный. Даже людям с высшим образованием приходится переучиваться в самых элементарных вопросах в начале работы. У них большой мертвый материал в голове, но этот материал вреден, так как создает предвзятые мнения и представления. В этом приходится часто убеждаться на практике: люди с высшим образованием не знали, как подойти к тому или другому предмету. Им приходилось переучиваться, после чего они только выигрывали: их запас знаний рассортировывался. Если бы тов. Корнилов попал в такую переделку, он несомненно переменил бы свой взгляд. Но он, к сожалению, имеет неверное представление о нашей работе, он слышал о ней из третьих рук и не старался прибегнуть к первоисточнику. В нашем методе мы интересуемся самым процессом добывания знаний путем самостоятельной работы, спускаясь все более и более к элементарным формам и вещам. Ведь большинство даже книг не умеют читать, для многих книга—авторитет, должна же она быть только материалом. Это объясняется отсутствием анализирующих способностей. Такие элементарные вещи имеют очень большое значение.

Следовало бы психологам относиться внимательнее к выразительным движениям. Возьмите, например, картон, нож, и начните его резать. По вырезанному куску картона можно определить, был ли нож тупой или острый, свернулась ли рука при разрезывании с правильного пути, когда вы рассердились, и т. д. Все эти следы человеческой деятельности ясны на отрезанном куске картона. Но если бы вы наблюдали самый процесс выразительных движений, ваше отношение было бы другое.

Надо итти к элементарным вещам. Чтобы работать практически, нужно работать так, чтобы знание пропитывало вас в процессе самой работы. Педагогу важна

ориентировка в окружающем; в ней заложены большие образовательные материалы для умственного роста взрослых. Этот житейский нерв работы не указан тов. Тихеевой. Главным предметом преподавания должны в будущем быть: организация работы, изучение материалов, изучение своих собственных движений. Кто пройдет такую школу, будет тверже стоять на своих ногах, чем те, кто прошел другие курсы знаний.

Приписываемое мне тов. Шапиро стремление стать вождем педагогов я отбрасываю, как совершенно несовместимое с моей деятельностью. Я веду со своими товарищами только скромную работу, и приписываемое мне стремление считал бы для себя позорным, как для педагога. Но нельзя закрывать глаза на то, что педагогам работать затруднительно, так как Наркомпрос боится всякой организации. И, благодаря этому, позиция Наркомпроса все больше расшатывается; шаг за шагом идет объективное разложение. Я здесь говорю только о деле и деловой, а не политической организации.

Что же делать? Огромное значение я придаю вопросам самой организации курсов. По методу тов. Тихеевой, не требуется никакой общественной организованности. Но по моему эта внутренняя организационная работа имеет большое значение при объединении учительства на местах, так как все затруднения происходят от дезорганизованности.

Но должен заметить, что предлагаемую организацию курсов нельзя сразу осуществить в громадном масштабе. Нужно раньше организовать кружки, группы, затем связаться с ними и притти к ним на помощь из центра.

Мы организовали в Москве опытную станцию по народному образованию, включающую в себе детский сад, курсы, библиотеку, выставку. При станции есть бюро, куда организованные группы, а не частные лица могут обращаться за разнообразными справками и указаниями. Вторая опытная станция образуется в Калужской губернии. Такой тип организации нужно было бы распространить.

Кроме организации курсов педагогам нужно самим сорганизоваться на почве деловой работы. Наркомпрос же должен обсудить положение учительства и вывести его из тупика, дать ему возможность самому произвести необходимую мобилизацию; он не должен стремиться выработать единый метод на всю Россию, с этим согласиться нельзя. Здесь необходимо разнообразие, ибо разнообразен самый материал, подлежащий обработке.

В заключение прошу извинить меня, если я кого либо обидел своими замечаниями, и позвольте пожелать вам быть твердыми в своих начинаниях.

Доклад тов. Флериной: „Организация музея и выставки по дошкольному воспитанию“.

Суть доклада тов. Флериной сводится к следующему: Выставка и музей должны иметь целью помочь руководителям в изучении дошкольного воспитания. Для этого необходима организация центральных музеев и выставок на местах. Музей, как научная лаборатория, должен фиксировать все результаты опыта для того, чтобы им могли воспользоваться другие.

План музея предлагается следующий:

1. Отдел воспитания ребенка. Весь отдел полезно разбить на следующие части: а) воспитание физическое, б) рост, в) детское питание, г) гигиена. Здесь должна быть собрана соответствующая литература, материалы в виде диаграмм, рисунков, снимков, моделей, данные относительно помещений для детских учреждений, оборудования, одежды. Там же должен быть помещен подотдел методов воспитания, где можно знакомиться по материалам с методами дошкольной работы.

2. Отдел подготовки руководителей. Здесь нужно представить ручной труд и практические работы. Указания на подготовку руководителей для дефективных. Особенно важно собрать здесь всякие сведения о всевоз-

можного рода и типа курсах подбором соответствующего материала.

3. Справочный отдел должен представить типы разных детских учреждений—ясли, детский сад, очаг, колонии и т. д. Тут же библиотека.

Тов. Чулицкая рассказывает о петроградском музее дошкольного воспитания. Этот музей зародился из детского сада, который находился в ведении общества дошкольного воспитания. Как музей, он увидел свет после революции. В 1918 году музей этот пользовался широкой поддержкой Комиссариата Просвещения. Он и теперь не вполне закончен, да, вероятно, и не будет закончен, а будет всегда пополняться. Там имеется: 1) Отдел развития внешних чувств; каждому внешнему чувству отведено особое место, в виде подотделов. 2) Отдел детских игрушек. Здесь собраны разные игры, показано, что можно иметь, что имеется и что желательно иметь. 3) Отдел грамоты и счета в дошкольной жизни ребенка. 4) Отдел развития речи ребенка. 5) Отдел детских развлечений. Есть декорации, костюмы и указания, как суметь их сделать хорошо и скоро. Имеется и библиотека, где книги собраны полностью. Есть отделы еще не законченные—1) обстановка детского сада, где имеется и настоящая обстановка и модели—воспроизведение комнат и обстановки в них, 2) отдел эстетической музыки, 3) отдел природы и жизни ребенка, 4) отдел подготовки работников, 5) отдел работ руководителей, 6) отдел детских работ и игр, 7) отдел отражений в ного воспитания в Петрограде, 8) отдел справочного бюро. Последний отдел почти закончен, туда уже можно обращаться за справками. Передвижной музей занимает у нас особое помещение. Там есть много разнообразных материалов и так устроено, что дошкольные учреждения могут брать на время нужные им для детского сада предметы. Физический отдел только еще формируется, в нем намечаются подотделы: 1) нормального развития ребенка в период от грудного возраста до школьного, 2) под-

отдел питания, 3) подотдел гигиены кожи, движения, дыхания, нервной системы. Предвидятся подотделы одежды и обуви. Во всех отделах имеется много материала, снимки, рисунки, таблицы. В отношении к материалу придерживаются того принципа, чтобы наравне с желательными и рекомендуемыми предметами имелись и резко отрицательные. В отделе физического воспитания находится отдел общежития: в нем находятся планы, таблицы, снимки обстановки, которую желательно иметь в общежитии детских учреждений. Музей—учреждение, функционирующее правильно: имеются дни и часы, в которые даются объяснения и справки.

Доклад К. Корнилова: „Педологические Институты, как руководящие центры в деле дошкольного воспитания“.

Я немного переношу ваше внимание от практических вопросов к вершине строительства дошкольного воспитания. Мой доклад касается научных центров, которые должны иметь место в дошкольном воспитании. Жизнь требует организационной работы, требует практического разрешения вопросов, но мы еще не имеем научного их обоснования. Какой тип дошкольного учреждения нам нужен? Мы выдвигаем, например, очаг. Но как влияет он на ребенка, определить не можем. Подобные вопросы в дошкольном воспитании так и остаются без ответа. Вопросы об играх, питании, помещении, игрушках до сих пор не освещены наукой. Сейчас мы переживаем широкое половодье, выдвигаются на первый план вопросы практического характера; но мы от практики впадаем в узкий практицизм. Сейчас идет колоссальное строительство в дошкольном воспитании. Мы требуем указки, потому что у нас нет научного анализа.

Много вредит современная система постановки дела. Во-первых — централизация. Я всегда был противником централизации в деле народного образования. Вместе с ней

появляется бюрократизм, всякие переписки, контролеры или так называемые инструктора, к которым, я знаю, вы и теперь относитесь не как к товарищам, а скорее как к ревизорам. Во-вторых, недостаток народных школ, в третьих — недостаток научной подготовки деятелей народного образования и в четвертых — то обстоятельство, что наиболее часто руководителями в дошкольном деле являются женщины, а у них есть склонность подходить к ребенку и решать вопросы дошкольного воспитания не с научной точки зрения, а с эстетической. Я вполне согласен, что для женщин сфера дошкольного воспитания близка, что женщина здесь вполне на месте, что она всегда была и будет лучшим психологом детского возраста. Но особенно это ярко выразится тогда, когда она будет вооружена научным опытом, как у нас вообще заметно отсутствие людей с научной подготовкой. Науке не отведено места в дошкольном воспитании. Природа ребенка от 3 до 6 лет еще не изучена.

Надо стремиться, чтобы был создан авторитетный научный центр, который мог бы руководить районными учреждениями дошкольного воспитания. Институты дошкольного воспитания преследуют цель не только научиться изучать ребенка. Они должны уметь ответить и на вопросы, которые поступают с мест; они должны также изучить природу ребенка с момента рождения.

Институты должны взять на себя роль основных центров научной мысли. Для практических целей, кроме школ, при них должны быть построены показательные учреждения, детские ясли, очаги. Кроме того, необходимо иметь правильную научно-обоснованную информацию. Следовательно необходимо создать информационный отдел: в него может войти и справочное бюро. Для пропаганды надо иметь литературу, различные пособия, игрушки и т. д.

Первый такой научный центр был открыт в 1917 г., это—Петроградский педологический институт. Здесь дети изучаются с момента рождения в продолжение 11—12 лет. Для наблюдения за ними приглашаются врачи и педагоги. Самодержавие не сочувствовало его возникновению и существованию. Оно не давало средств на это учрежде-

ние, и деятельность его, в смысле научного изучения ребенка, не была продуктивной. В Москве, по образцу Петрограда, тоже возникло такое же учреждение. Но здесь шире поставлены задачи. Существование его началось с октября прошлого (1918 г.). За шесть месяцев при современной разрухе много сделать не удалось. В этом институте есть отдел психологической работы и отдел физиологической работы, уже оборудован детский сад, в котором сейчас имеется 3 ребенка, в возрасте от 3 до 5 лет. Дело наблюдения за детьми в этом учреждении нельзя сказать, чтобы было поставлено рационально, так как мы не имеем еще даже врача для наблюдения и исследования ребенка.

Наш учебный отдел всего год как работает, но уже открыты трехсеместровые курсы. Первый семестр и теоретический, в течение которого проходятся общеобразовательные предметы, так как нужна подготовка общего уровня знаний, второй — практический, а третий предоставляет право работать на местах.

Кроме детского сада, который, как я уже сказал, является пока показательным в ковычках, в нашей перспективе имеется примитив для деревни. В силу жизненной разрухи нам не пришлось провести теперь в жизнь идеи соединения с Педагогической академией, но с будущего года мы соединимся с ней, и академия даст нам достаточное количество слушателей, могущих вести работу под руководством заведующего.

Мы, психологи-экспериментаторы, стоим на той точке зрения, что работа должна вестись в лабораториях, а не на кафедре, и за лето мы организуем 12 студий, в которых слушатели могут работать практически. Кроме того у нас имеется информационный отдел, где уже имеются зачатки музея. Вы увидите и библиотеку, которая, несмотря на книжный кризис, стоит на должной высоте. Имеется справочное бюро, и я рекомендую воспользоваться его услугами.

Создание таких центров необходимо, и тот упрек, который может быть брошен нам,—не будет ли это академичной, замкнутой кастой, — можно избежать, если при создании центров исходить не сверху, а снизу. Метод Шацкого,

в смысле организации педагогических сил и метода самой работы, вполне приемлем и мною. Я указал бы, как на пример, на деятельность немецких учителей в Лейпциге, которые, путем отчислений от заработка, открыли в 1907 году институт экспериментальной психологии и педагогики, выпустивший уже 12 работ. Единственный правильный путь, по которому мы должны пойти, это—объединиться в нашей работе, и я приветствую и поддерживаю поставленный на 1-м заседании вопрос, что мы не должны разъехаться, не объединившись, и этот союз дошкольников и будет основным центром связи.

В заключение я выскажу пожелание, чтобы по крайней мере во всех университетских городах возникли такие институты, которые являлись бы руководящими центрами в деле дошкольного воспитания. При соответствующем руководстве тех, которые остались друзьями народа и после революции, при живой связи на местах с центрами, мы сможем прислушиваться к общему голосу и соответственно с этим направлять нашу работу. Будут ли то институты дошкольного воспитания или педологические станции,—все равно они должны стать воспитательными центрами. Что не сумел сделать один Шацкий, один Корнилов, то сделают они оба, если будут дружно работать для дела дошкольного воспитания.

Прений по докладу почти не было, а потому тов. Корнилов отвечает только на вопросы по запискам.

Тов. Корнилов. Чем занимаются в институте дети? Неужели их только исследуют и исследуют? Как обставили вы их, заменяя семью?

Они живут своей естественной жизнью, так же, как и в семье. Так как у детей нет родителей, то мы предъявляем к руководителям одно требование: создать им семейную атмосферу. Если я хочу знать, понимает ли 2-х или 4-х летний ребенок цвета, я даю ему ленты разных цветов и незаметно для него делаю вывод. Обстановка у нас такая же, как и дома у детей: не особенно хорошая, но и не плохая — среднего достоинства.

Много ли детей приходится на одну руководительницу? У нас всего трое детей на 2 руководительницы. Это—опытный сад. Мы предполагаем исследовать 2-х детей 3-х лет, 2-х—4-х и 2-х—5-ти. Нормы обычной быть не может, потому что нужно вести индивидуальный дневник детей. Детей мы берем с выбором: обращаем внимание на наследственность, спрашиваем о всем прошедшем периоде жизни ребенка и только на основании всех этих данных принимаем их.

Как ведется запись наблюдений за ребенком?—Дневник ведется в детском саду не индивидуальный, мы же ведем запись для каждого ребенка в отдельности, куда вносим все новые и в физическом и в психологическом отношении данные, все, что влияет на развитие ребенка, даже погоду и облачность.

Доклад тов. Кащенко: „Нервность и дефективность в дошкольном возрасте".

Не только среди широкой публики, но и среди педагогов и врачей о детской дефективности у нас в России имеют самое смутное представление, а то и вовсе неверное понятие. Рисуется им идиот или эпилептик, одним словом дегенерат, о поддержании сил которого бессмысленно заботиться, бессмысленно тратить деньги, которые с большей пользой можно было бы употребить на нормальных детей. Это безусловно неверно. Перед нами проходят различные типы дефективных детей: тупые, малоразвитые, иногда очень способные, но нервные, неуравновешенные, мы знаем даже антинациональных детей. Дефективность — это недостаток в душе или теле, или то и другое вместе. Это—тот черный ход, который тщательно оберегается малокультурными семьями от чужих глаз, куда сбрасывают мусор, в то время как парадный ход блещет чистотой и уютом. Дефективность — это кровоточивая рана на здоровом организме, она поражает корни жизни нации и ведет к вырождению.

Популяризация идей о борьбе с дефективностью, как то делается в области борьбы с холерою, тифом, алкоголизмом, особенно важна в России, стране малограмотной, социально неустойчивой, с ее физическим и моральным истощением, в стране, готовой столкнуться с грозной опасностью вырождения. В настоящее время, после длительной войны, вопрос обострился еще больше. Три главные фактора — наследственность, болезни и среда — становятся выпукло, резко на фоне дисгармонии жизни. Родители детей — алкоголики, сифилитики, больные, матери, истощенные недугами и тяготами жизни, издерганные, вынашивают детей от убитых уже на войне мужей, бросают детей на произвол судьбы,—вот условия, в которых дети зарождаются, вынашиваются и родятся. Наследственность и болезнь здесь налицо, но на ребенка обрушивается еще и влияние улицы с ее зловонными испарениями: спекуляцией, азартом, игрой, водкой, проституцией и т. д. Здесь выступает среда, отсутствие правильного воспитания. Теперь сверх того и процент смертности повышается.

За границей уже давно занялись изучением дефективности, там не жалеют ни средств, ни сил, там проводят в обществе идеи о необходимости борьбы с дефективностью, там врачи-педагоги заботятся о наивозможном раннем распознавании дефективности, распределении детей на категории с тем, чтобы выпрямить их надломленные, больные души. У нас же лишь недавно заговорили о ней, и теперь, когда вводится дошкольное воспитание, нам нужно особенно позаботиться о дефективных детях. Если раньше школа выбирала дефективных детей с тем, чтобы скорее избавиться от них, то теперь этого не должно быть. Необходимо возможно раньше распознавать дефективность, чего, к сожалению, не допускают родители. Одни из невежества, другие из-за ложного стыда не лечат детей. Иногда дефективность ребенка затушевывается слишком большой подвижностью или развитием односторонних способностей в ущерб другим. Такой ребенок дает иллюзорный намек на будущую гениальность, маскируя общую слабость. Тем более незаметны незначительные психические и физические не-

достатки, выскальзывающие из поля зрения педагогов. Большая осведомленность может помочь заметить раньше дефективность и во-время исправить ее. Для этого педагогу нужно, прежде всего, знать психологию ребенка. Перед ним проходят различные типы детей: одни резко обозначаются в смысле уклона, другие представляют комбинацию. Чтобы получить правильные выводы, нужно итти от частного к общему, нужно итти дальше и искать новых данных в прошлом, нужно выяснить, является ли дефективность приобретенной или врожденной, которая труднее поддается исправлению.

Обычно душевные свойства утрируются, так как только условная грань отделяет психику от нее. У ненормального субъекта ум, чувство воля не вполне согласны между собою, у детей это обрисовывается выпуклее. Мы не можем выводить определенного детского типа, но в дальнейшем намечаются те пунктиры, по которым проведутся линии в той или другой плоскости. Психические дефекты включают: умственные дефекты, дефекты характера и антисоциальность. Свойства различно комбинируются и дают комбинированные типы. Встречаются физически отсталые, педагогически отсталые и временно малоуспевающие. Среди детей всех трех категорий могут развиться тяжелые формы нервного расстройства, даже психические, душевные заболевания; могут быть психо-невротики. Но существуют и просто нервные дети, на которых с разным успехом могут распространяться и свойства дефективности. Нервность в данном случае — это предрасположение к заболеваниям, но не заболевание само по себе.

Из разных концов Москвы приходят дети в школу. Они разные и внешне и внутренне, и педагог должен прежде всего знать, что каждый ребенок представляет в отдельности, как личность, и что он в силах дать от себя. Новый педагог, для которого воспитание не казенное слово, будет бессилен помочь слабому, нервному, неуравновешенному ребенку, если он незнаком с психопатологией и лечебной педагогией. Если педагог заметит патологическую разницу в детях, но не знает причины, не

знает основных законов наследственности, влияния среды, не умеет практически подойти к изучению ребенка, он ничего не сможет дать. Наши учебные заведения по подготовке педагогов закрывали глаза на это, теперь же, в последнем году, должен преподаваться курс психопатологии и лечебной педагогики. В настоящее время курс психопатологии читается только в Петроградском Психоневрологическом институте, в Московском Педагогическом институте и в университете Шанявского, в то время как за границей, при каждом университете, существует кафедра детской психопатологии. Широкая постановка этого курса сыграет огромную роль в деле правильной и своевременной борьбы с детской нервностью и дефективностью, поэтому психопатология детского возраста должна быть обязательным предметом на курсах по дошкольному воспитанию.

В школу попадают и нормальные и ненормальные дети, и педагогу нужно их распознавать. Существует опасность, граница, где скрещиваются нормальность и уклонение. Педагог первый, кто знакомится с ребенком, и он должен временно отобрать дефективных детей и указать врачу на их недостатки.

Всесторонне образованные люди должны бороться с детовырождением, и педагог-врач окажет большую помощь в деле сохранения и исправления ненормальных детей. Дефективные дети, выброшенные за борт, пополняют ряды преступников, поэтому, борясь с дефективностью, мы тем самым уменьшаем количество преступников.

Нужна широкая пропаганда детской дефективности, и ее должны взять на себя педагоги. Часто родители сами губят детей, поэтому пропаганда в деле воспитания необходима для процветания жизни. Дело не только в школьной реформе, но нужно заставить уважать права ребенка. Если каждый ребенок имеет право на жизнь, то на дефективных детей должно быть обращено большее внимание.

Вопрос о дефективности детей мало изучен в России. Школьная дефективность так или иначе изучена, но количество дефективных детей дошкольного возраста неизвестно, никто вопроса этого не затрагивал, не разрабатывал, никто

не дал тех или иных цифр, на основании которых можно базировать практические мероприятия.

Я осмотрел 7 детских учреждений, и вот результаты обследований: из 240 детей руководительницы указали мне на 22 человека, которые смущали их той или другой ненормальностью.

Я опросил родителей, изучил детей путем экспериментов, и подтвердилось, что все 22 ребенка были дефективные. Таким образом это составляет из общего количества 240 осмотренных детей 8,3%. Признаться, когда я шел в детские сады, я думал, что процент должен быть значительно меньше. По видам дефективности дети распределялись так: 1) физическая слабость и недостатки—5 (одна глухонемая девочка); 2) психическая недоразвитость и умственная отсталость—6; 3) нервность и недостатки характера—7; 4) антисоциальность—4. Последняя группа—одичавшие дети, потому что их 3 года запирали с буйными сумасшедшими. Некоторые из них боялись проходить одни по корридору, боялись кошек и т. д. Через два месяца они поправились. Но есть такие случаи, когда детей надо взять из учреждения, так как они влияют на других детей несдержанностью, шумливостью и т. д. Некоторые, не страдая падучей болезнью, имели эпилептический характер, выражавшийся в особенной повышенной злобности: искусывали и избивали по нескольку товарищей в день, двое, постоянно делали гримасы и ненужные движения, трое оказались с преждевременно развитым половым чувством. Чем раньше выяснена дефективность, тем легче бороться с нею, поэтому я хочу указать на рациональную постановку дошкольных учреждений, которые раньше улавливают дефективность и борются с нею. Естественно вытекает знакомство руководителей дошкольных учреждений с этим вопросом. Новая Россия должна быть густо оплетена сетью дошкольных садов, которые не только воспитывают детей, но и исправляют те кривые и надломленные деревца, которые принесут если не большие румяные, то все-таки полезные и сладкие плоды.

Тов. Рау (заведывающий учебными учреждениями глухонемых в г. Москве). Если детский сад для нормальных детей признается базисом для дальнейшего успешного развития личности ребенка, то тем более сильным базисом в этом отношении являются учреждения для глухонемых.

Безвыходность положения глухонемых детей, предоставленных самим себе, очевидна. Родители не могут помочь своему ребенку. Только государство может выполнить задачи воспитания глухонемых детей, и оно должно взять их на себя. Меры, принятые государством в этом направлении, недостаточны. В настоящее время в Москве имеется всего 3 детских сада-интерната, служащих первой ступенью к Арнольдовскому училищу для глухонемых, но цифра эта, в сравнении с количеством глухонемых детей, ничтожна. Необходимо всю Россию покрыть сетью детских садов для глухонемых, чтобы эти дефективные дети, которых в Советской России насчитывается до 9.000, получили приют и возможное для них развитие.

Если для глухонемых детей должны быть созданы особые учреждения, то для детей, страдающих глухотой или тугоухостью, могут быть полезны детские сады для нормальных детей. Дети, родившиеся глухими, конечно, навсегда останутся такими. Но есть дети, говорившие до 3—4 лет и потерявшие слух вследствие инфекционных заболеваний уха. Вот такие дети, не будучи своевременно помещены в детский сад для нормальных детей, обречены на гибель. Только в среде своих нормальных товарищей, участвуя в их играх и забавах, приучаясь к живой речи, могут они приобрести снова потерянный дар.

Из дефектов речи в дошкольном возрасте необходимо указать на физиологические и патологические. Физиологические дефекты, выражаясь в неправильном произношении речи, исчезают сами собою, по отношению же к патологическим необходимо принимать меры. Если до сих пор они и принимались, то больше теоретически, чем практически. Необходимо, чтобы дошкольные учреждения посещались инструкторами по исправлению речи. Из патологических дефектов речи главным является заикание. С ним борьба

вполне возможна, и заикание можно если не совсем уничтожить, то свести к минимуму. Важно, чтобы руководитель имел безукоризненную речь. Недостатки речи вообще исправимы, и в этих целях устройство практических курсов и инструкторов является неотложной необходимостью. В заключительных словах, тов. Рау просит руководителей детских садов побольше обратить внимание на глухого и тугоухого ребенка. Его развитие требует большого труда, но зато и результаты велики и приятны.

Тов. Соловьева. Из доклада д-ра Рау видно, как много надо знать, чтобы учить. Но что же должны делать мы, рядовые работники, с теми детьми дошкольного возраста, которые несомненно уклоняются от нормы? Какие меры принять к исправлению дефективных детей? В нашей колонии из всего количества детей 16 процентов дефективных, которых в обычном понимании можно разбить на две группы: на трудных детей, т.-е. таких, которых можно исправить, и на дефективных буквально, т.-е. безнадежных. Чем же руководимся мы при воспитании таких трудно-исправимых детей? Практика дает богатый опыт. Практика помогает находить разные средства к возврату испорченного ребенка в нормальное состояние. Но из всех средств самое лучшее и верное, это—любовь к человеку. Только при безмерной любви, только при условии глубокого понимания души ребенка возможно возвратить его к жизни. И даже неисправимые дети, при любовном подходе к их интересам, поддавались усилиям руководителя и оказывались в результате хорошими детьми.

Тов. Немова. Тов. Соловьева во главу воспитания дефективных детей ставит любовь и ласку. Что может быть прекраснее этого, но опыт любви не всегда удается. Иногда необходимо прибегнуть к хитрости, чтобы вызвать в ребенке перемену. Примером могут служить два мальчика ее школы. Один отличается зверскими манерами и злобной мстительностью, другой воровал все, что на глаза попадет: ножи, чашки, игрушки. Все было испробовано: и любовь и угроза. Хороших результатов удалось достигнуть только тогда, когда ударили по самолюбию. Ворую-

щему мальчику было поручено раздавать и собирать игрушки и практиковалось это в течение 3—4 недель. Ни одной игрушки не пропало. Другого—забияку, заставили следить за порядком в детском саду; он оказался на высоте своего положения. Ни одного удара за ним не было замечено. Эти примеры могут служить доказательством того, как изворотливы и разнородны в воспитании детей должны быть их руководители.

Тов. Кащенко. Все поданные записки по существу сделанного мною доклада можно разбить на две группы: 1) частные вопросы,—ответ на них может быть дан в частной беседе и пояснен в санатории и школе для дефективных детей на Девичьем поле, по окончании Съезда, и 2) вопросы общего характера, имеющие непосредственное отношение к тезисам.

На вопрос, как обстоит дело с подготовкой преподавателей для занятий с дефективными детьми, нужно ответить, что весьма плохо.

В Москве 500 педагогов заняты перевоспитанием дефективных детей. Однако, все они не получили серьезной, специальной подготовки. Вопрос о подготовке специалистов в этой области весьма срочный не только для провинции, но и для Москвы. Часто делом перевоспитания дефективных детей занимаются люди, совсем к этому не подготовленные.

На вопрос, затронутый тов. Соловьевой,—соединять ли детей дефективных вместе, или рассеивать,—отвечу, что нечего бояться скопления дефективных детей в одном учреждении. Группа в 40—50 человек считается нормальной. Но, в виду разнообразности дефектов, группа эта делится на меньшие. При хорошо образованных педагогах влияние одной группы на другую бывает весьма незначительно. Примером может служить Западная Европа. Скопление детей в одном учреждении дает там прекрасные результаты. Но чем больше учреждение для дефективных детей, тем меньше придется строить тюрем и домов заключений.

Доклады с мест.

(Шестой и седьмой день, 2—3 мая 1919 г.)

Калужская губерния.

Тов. Казачковская. Губернский Отдел с августа по сентябрь 1918 г. состоял только из одного заведывающего Отделом, и только с октября Отдел стал развивать свою деятельность. Был открыт детский сад в Калуге; одновременно началась работа в уезде. В настоящее время в Калужской губернии функционирует 29 детских садов, кроме того 26 садов находится в стадии организации. На одного руководителя приходится в среднем 20 детей, а в некоторых уездах 30—40 детей в виду недостатка руководителей. Такая перегруженность руководителей, конечно, вредно отражается на работе. Большинство руководителей —учителя и учительницы. Были открыты курсы для подготовки руководителей. Приезжающим товарищам давалась возможность посещать сады и знакомиться с работой; вечером устраивались собеседования по вопросу о дошкольном воспитании детей. За 4 месяца на этих курсах перебывали 41 человек; все это были учителя и только трое из них были с образованием ниже среднего. Этим трем была предоставлена возможность заниматься в течение одного месяца. Работа с населением ведется в незначительных размерах, так как не везде имеются дошкольные Подотделы.

На губернской конференции 4-го марта 1919 года была принята резолюция, о необходимости организовать дошкольные подотделы, но до настоящего времени это еще не сделано.

Питание детей находится в неудовлетворительном состоянии. Местные Райпродкомы отпускают незначительное количество продуктов, так что обедов устраивать не удается. В детском саду, находящемся в ведении губернского отдела, дело поставлено довольно удовлетворительно; в нем 60 детей при 4-х руководительницах. Сад обходится без прислуги; обеды готовят руководительницы, дети также принимают участие в работах на кухне.

В начале работы не предполагалось выносить свою деятельность за стены сада, но вскоре сама жизнь показала необходимость работать в контакте с матерями. В настоящее время еженедельно происходят собрания матерей, и между ними и руководительницами установилась тесная связь.

Дети в саду разделены на группы по возрасту и развитию, и кроме того, 4-х-летние выделены в особую группу.

Костромская губерния.

Тов. Гошнева. Отмеченный другими представителями недостаток работников, пособий и средств присущ и Костромской губернии. Губернский отдел был организован 4-го мая 1918 года. Первое время были организованы летние площадки, всего 60, из них 8 в Костроме. Во второй половине 1918 года губернский отдел задумал открыть «дом ребенка», но попытка эта не удалась. Отдел не отказался привести это в исполнение, и в настоящее время стягивает для этой цели нужные силы. В 1919 году было решено подготовить работников для площадок, и с этой целью были открыты курсы для подготовки руководительниц. Кроме того было приступлено к созданию подвижных музеев для широкого ознакомления населения с вопросом дошкольного воспитания.

Связь между губернскими и уездными отделами слаба вследствие отсутствия работников. В настоящее время уже есть четыре инструктора, которые и должны служить связью с уездами. Наиболее развито дело дошкольного воспитание в Ветлуге, в виду того, что местность эта является наиболее обеспеченной, кроме того сюда стянуты лучшие силы. Всего в Костромской губернии функционирует 57 учреждений дошкольного воспитания, и 21 учреждение кроме того находится в периоде организации.

Отдельных библиотек по вопросу дошкольного воспитания нет, но в городе имеется Центральная Педагогическая библиотека с дошкольным отделением. Питание детей поставлено довольно хорошо: дети получают обед, ужин

и два раза чай. Хуже обстоит дело с питанием детей в уездах, так как продовольственные коллегии не отпускают достаточного количества продуктов.

Тов. Казанцева (Галицкий уезд). О детских садах здесь извращенное понятие. Школьное учительство совершенно отгородилось от вопроса дошкольного воспитания. В настоящее время в Галиче открыто два детских сада, в каждом по 42 человека детей и две руководительницы. Работают фребелички и два руководителя со средним образованием. Родители вначале относились недоброжелательно к идее детского сада, и с ними приходилось вести беседы по этому вопросу. Но потом, когда детский сад был открыт и внешне обставлен, они поняли целесообразность подобного учреждения и стали присылать делегатов с просьбами об открытии садов.

Вопрос об отправке детей в колонию встретил большое сочувствие. Весьма остро чувствуется недостаток в руководителях, так как уезд принадлежит к числу голодающих и все силы разъехались. Удалось привлечь к работе молодежь из школ 2-й ступени.

Курская губерния.

Тов. Алицкая. Курская губерния — прифронтовая. Шесть уездов все время были заняты белогвардейцами, остальные все время нервничали и, естественно, не могли работать. За 8 месяцев сменилось 4 заведывающих отделом народного образования. В дошкольном подотделе некоторые заведывающие были уволены за бездеятельность. В некоторых детских садах работе помогали два техника-инструктора, но только в техническом отношении. Недавно для организации связи с уездами были избраны 3 лица. В 11-ти уездах подотдел образовался, в двух еще нет.

В г. Курске организованы курсы, но поставлены они плохо, по лекционной системе. Всего в Курской губернии 56 детских садов, при чем 22 из них приходятся на деревни, 22—в уездных городах и только 12—в самом городе. Между прочим в Курске два показательных дет-

ских сада—городской и губернский, но они совершенно не оправдывают своего назначения: обстановка очень примитивна, пособий и литературы нет. Из руководителей 40 процентов с 3-месячной подготовкой, 40 процентов—практиканты из показательного детского сада, остальные же специалисты из Москвы, Киева, Харькова. В волостях были организованы волостные сходы, крестьянам растолковывалось значение детского сада; контакта с партийными организациями не было, наоборот, происходили трения, и для устранения их было создано междуведомственное бюро. Питание удовлетворительно, дети получают чай с хлебом и горячий завтрак из двух блюд. Совет защиты детей организовал в городе склад, в котором имеются запасы обуви, одежды и продуктов.

Необходимо открыть детские сады в деревнях, где имеются помещичьи дома, но средств нет, смету не удовлетворили и вместо 8 миллионов отпустили только 2. Некоторые учреждения сами организуют детские сады, как, например, железнодорожные служащие и главсахаре.

Нижегородская губерния.

Тов. Орнадская. Губернский подотдел дошкольного воспитания организован в мае 1918 года. Были отправлены работники на курсы, и летом образовались 24 детских сада. Работают курсанты неудовлетворительно.

Осенью летние сады были преобразованы в постоянные. Теперь в уездных городах 45 детских садов; в самом Нижнем-Новгороде—16. В городском подотделе работа идет очень интенсивно и дружно.

Городской коллектив собирается 3 раза в неделю и вместе с родителями обсуждает дошкольные вопросы. Вспомогательное учреждение у нас только одно—библиотека; пособий мало. Питание поставлено до крайности плохо. Нигде, ни в одном учреждении не налажены горячие завтраки. Уезды все-таки умудряются давать кое-что детям; это всецело зависит от местных Продкомов. Благодаря неналаженности вопроса питания, детские сады нельзя преобразовать в очаги. Больше всего детские сады требуются в

деревнях, где отношение к ним самое сочувственное. В виду расстройства железнодорожного сообщения, губернская конференция долго не могла состояться. Наконец она состоялась, продолжалась целую неделю, были интересные доклады, присутствовали родители. Вообще работа с родителями ведется хотя и непланомерно, но достаточно интенсивно.

Украйна.

Тов. Дашковская (представительница от целого ряда губерний). Дошкольная работа на Украйне находилась в особых условиях. Украйна пережила все тягости и гнет белых, и только теперь дошкольная работа начинает организовываться в широком масштабе. Главная работа началась с организации центров; такими центрами по дошкольному воспитанию стали Харьков и Киев, и отсюда-то и началась трудовая работа. В целом ряде городов были созданы институты по подготовке дошкольных работников, которые, окончив работу на курсах, всецело отдаются работе и, нужно сказать, ставят ее если не на должную высоту, то, во всяком случае более или менее прилично. Харьков и большинство других городов давали руководителей, подготовленных на русском языке; теперь мы обращаем внимание на создание национальных детских садов. В этом сделала громадные успехи Полтава и Полтавская губерния. В финансовом отношении дошкольное воспитание поставлено очень плохо, в особенности, когда правительство переезжало из Харькова в Киев. В этот промежуток времени не было получено ни копейки. В данный момент на Украйне существует около 300—400 школ, которые обслуживаются фребеличками, в качестве руководительниц. Метод преподавания и занятий смешанный.

Тверская губерния.

Тов. Раевская. Дошкольное воспитание в Тверской губернии начало зарождаться еще в сентябре 1917 года. Работе по созданию детских садов мешала, главным образом, железная дорога. Понемногу дело стало налаживаться,

но так как не было почти никакой связи между волостными и уездными отделами, то в одних местах дело было поставлено на должную высоту, в других же обстояло очень плохо.

С питанием дошкольников дело обстоит тоже очень плохо, так как отделы снабжения отказываются давать продукты. Некоторые сады получают по одной четверти фунта хлеба на человека, в других совсем ничего нет. Помещений для детских садов совершенно нет, и детям, в количестве от 30—50 человек, приходится и заниматься, и завтракать, и играть все в одной комнате.

Московский уезд.

Тов. Скаткин. В Богородском, где имеется свыше 20.000 рабочих, есть только 2 детских сада, в других местах по одному, а иные и вовсе таковых не имеют. В Орехове-Зуеве в настоящее время открыт опытный детский сад. В Серпухове, в качестве материала, была бумага, и только теперь вводятся песок и дерево, но кое-где имеются свои склады пособий. В школах, где имеются кухни, вводится самообслуживание, но не везде.

На руководителя в среднем приходится по 25—30 человек, есть места, где на руководителя приходится по 40 человек. В Богородске 40 человек детей и 2 руководителя, из которых один занят все время только по хозяйству. Работники по дошкольному воспитанию большей частью со средним образованием, остальные — профессионалы.

Сейчас делаются попытки по подготовке руководительниц из работниц, но это только пока попытки. Связи с населением почти нет.

Что же касается работы губернского подотдела, то предполагается не насаждение новых учреждений, а укрепление тех, которые пока имеются; поднята педагогическая работа, подготовка руководителей и организационная помощь. Были организованы курсы, условием поступления на которые должна быть полная грамотность; затем были

организованы курсы по подготовке окончивших гимназию. Результаты курсов ничтожны.

На конференции, бывшей перед Пасхой, ставились деловые и практические вопросы. По сообщению с мест, некоторые вопросы так и остались неразрешенными вследствие канцелярской волокиты. Обсуждались нужды, а именно: 1) руководители, 2) питание, 3) снабжение.

Возраст детей в садах от 3—8 лет. Яслей нет совсем. Врачей тоже почти нет.

Петроградская губерния.

Тов. Ермолаева оглашает протокол заседаний съезда заведующих отделами дошкольного воспитания, созванного 22-го апреля 1919 года, из которого видно, что дело дошкольного воспитания далеко не на высоте. Большинство представителей уездов отмечает полное отсутствие системы в учреждениях дошкольного воспитания, недостаточность материальных средств и совершенно неудовлетворительное состояние продовольственного вопроса. Дело дошкольного воспитания находится еще в зачаточном состоянии, так, например, на весь Новоладожский уезд открыт один детский сад, а в Петергофском нет совсем ни одного учреждения для детей дошкольного возраста, при чем в большинстве случаев наблюдается безразличное отношение как со стороны учительства и населения, так и со стороны отделов народного образования; исключение составляют рабочие массы, которые с большим интересом и сочувствием относятся к дошкольным учреждениям.

Официальные представители Петрограда т.т. Шалагина и Тихеева разъясняют собранию, что мысль о блестящей постановке дошкольных учреждений в Петрограде построена на чистейшем недоразумении. Как и в уездах, здесь наблюдается то же отсутствие достаточного количества опытных руководительниц, материальных средств и, главное, недостаток продовольствия.

Псковская губерния.

Тов. Лаврова. Так как большая часть Псковской губернии, в частности г. Псков, до сентября 1918 года

находилась в районе германской оккупации и новая жизнь началась там сравнительно недавно, то пока еще не сделано многого в отношении постановки дошкольного воспитания. Дошкольный подотдел при губернском отделе народного образования был организован в сентябре, но наладить работу, вследствие целого ряда обстоятельств, удалось только в декабре. Постепенно стали организовываться дошкольные подотделы и при уездном отделе народного образования. Все они уже приступили к практической работе. В настоящее время детские сады и колонии существуют во всех городах, число их пока невелико — по нескольку учреждений в каждом городском пункте, но дело находится в процессе развития, и почти повсюду, помимо существующих дошкольных учреждений, намечен к открытию целый ряд других.

Докладчица подробно останавливается на тех неблагоприятных условиях, при которых приходится вести работу в настоящее время: незнакомство общества с задачами дошкольного воспитания, отсутствие необходимого кадра опытных руководительниц, недостаток свободных помещений, ибо, вследствие того, что Псковская губерния находится в прифронтовой полосе, все лучшие помещения в городе заняты военными учреждениями; по этой причине, а также вследствие близости к Петрограду, поглощающему значительную долю продовольственных рессурсов губернии, не удалось поставить удовлетворительно питание детей. До недавнего времени дети получали в садах по одной четверти фунта хлеба, горячих завтраков не было. Тормозил работу и недостаток денежных средств. Несмотря, однако, на эти препятствия, дело продолжало развиваться и итти вперед. Недавно была созвана губернская конференция дошкольников. В порядок дня был поставлен ряд практических вопросов: 1) организация дошкольных учреждений в деревне; 2) летние детские колонии; 3) продолжительность занятий в детских садах; 4) питание детей в детских садах; 5) о разграничении компетенции дошкольного подотдела и отдела социального обеспечения и друг. вопросы.

Пензенская губерния.

Тов. Чередова указывает, что в Пензенской губернии дело дошкольного воспитания поставлено вообще неудовлетворительно. В практической работе приходится сталкиваться с целым рядом препятствий—отсутствие достаточного количества опытных руководительниц, недостаток средств, а главное, отсутствие поддержки, а порой даже противодействие со стороны советских учреждений. Так, докладчица отмечает ряд случаев, когда помещения, занятые или предназначенные для дошкольных учреждений, были реквизированы по распоряжению местных властей.

Затем докладчица приводит ряд статистических данных о детских садах (где, между прочим, занятия ведутся по системе свободного воспитания), очагах, колониях и т. д. Попутно указывает на организованные недавно в Пензе курсы для подготовки руководительниц.

Рязанская губерния.

Тов. Лаврова. Дошкольный подотдел при губернском отделе народного образования возник в мае 1918 года. До этого момента существовала подсекция дошкольного воспитания при школьном отделе. Работа первоначально велась в Рязани, а затем уже постепенно распространилась на всю губернию. До недавнего времени в губернии насчитывалось 26 детских садов и 25 площадок. Из этого количества 9 учреждений находились в самой Рязани: 3 детских сада, из коих один показательный, и 6 полусадов, куда входят преимущественно дети, оставшиеся почему-либо за бортом школы. Такие полусады существуют и в уездах. В деревнях детские сады (вернее, очаги) открыты пока только в двух пунктах. В ближайшее время намечены к открытию в губернии 30 детских садов. Докладчица отмечает препятствия, встречаемые в работе: отсутствие подготовленных руководительниц, недостаток подходящих помещений и т. п. Все же положение, в общем, удовлетворительное.

Занятия в детском саду ведутся обычно с 10 до

2 часов, в некоторых до 4-х. Питание детей поставлено неравномерно: в одних детских садах один раз в день, а в других—по два раза. Снабжение их обувью и одеждой удовлетворено учетно-распределительным отделом в размере 50% существующей потребности. Врачебная помощь поставлена неодинаково: в одних учреждениях врач бывает ежедневно, в других 2—3 раза в неделю.

Предполагается в скором времени открыть мастерскую наглядных пособий для дошкольных учреждений и детских библиотек. Недавно была устроена выставка детских работ.

Руководительницы в большинстве случаев с гимназическим образованием без специальной подготовки. Почти одновременно с открытием детских садов в Рязани были устроены краткосрочные курсы для подготовки садовниц Функционируют и другие курсы, с более обширной теоретической и практической программой.

В Рязани были устроены собеседования с родителями, давшие хорошие результаты. Родители охотно посещали эти собрания, проявляя к ним большой интерес.

Саратовская губерния.

Тов. Ситова. Пока в губернии сделано немного, ибо работа там началась недавно. До февраля 1919 года работа велась исключительно в городах, где было создано 7 детских садов, правда, хорошо поставленных. Общее же положение дела в губернии было в то время довольно плачевно. На созванной тогда конференции делегаты нарисовали мрачную картину работы. В уездах эта работа совершенно не удавалась. Причин тому много: крестьянство было совершенно незнакомо с задачами детских садов, нехватало руководительниц. Были устроены краткосрочные курсы, которые дали 320 руководительниц, но этого количества оказалось недостаточно. Нехватало и денежных средств, которые центр отпускал скупо и присылал на места крайне неаккуратно.

Больным вопросом в уездах являлся и вопрос о ме-

бели, наглядных пособиях и канцелярских принадлежностях, которых там почти не было.

Несмотря на все эти неблагоприятные условия, дошкольный отдел продолжал вести работу, и в результате его усилий удалось исправить положение. Для того, чтобы заинтересовать в этом деле крестьянскую массу, мы привлекли учительский персонал сельских школ к пропаганде среди населения детских садов. Для подготовки руководительниц организовали четырехмесячные курсы с довольно широкой программой. Курсы эти дадут около 300 руководительниц. Считая, однако, даваемую им подготовку недостаточной, мы в скором времени открыли при местном педагогическом институте специальный факультет по дошкольному воспитанию. Программа его выработана нами при участии местных сил. Нами выработан план деятельности на местах, снабжение их средствами и инструкциями. Приняты меры к открытию ряда библиотек. Организована мастерская игрушек и необходимых пособий.

В результате всех этих мероприятий, количество дошкольных учреждений в губернии стало быстро возрастать. В настоящее время в Саратове имеется: 9 детских садов; в Вольске—3; в Аткарске—1; в Петровске—3; в Балашове—2; в Кузнецке—4 и т. д. Только в Камышине пока еще не имеется ни одного учреждения, а в Хвалынске предполагается открыть в ближайшее время. Имеются детские сады и в некоторых уездных пунктах. Намечен к открытию целый ряд детских садов как в городах, так и в сельских местностях.

Ярославская губерния.

Тов. Соколова. Губернский Подотдел дошкольного воспитания был организован в ноябре 1918 г.; до того же времени дошкольное воспитание находилось в ведении внешкольного подотдела. В уездах и до сих пор в некоторых местах нет дошкольных подотделов. Во главе существующих подотделов зачастую стоят лица без всякой специальной подготовки, что, естественно, отражается на работе. Только в Даниловском и Угличском уездах ра-

бота ведется довольно хорошо. В детских садах имеется достаточное оборудование, налажен и удачно вопрос с питанием детей. Недурно поставлено дело и в Ростовском уезде, где имеется удачный подбор руководительниц. В других же уездных городах, за исключением Рыбинска (где имеется лишь 4 очага), работы почти нет никакой.

В самом Ярославле имеется два детских сада на 70 человек. Сады эти пользуются большим сочувствием со стороны родителей, которые, однако, будучи в большинстве случаев совершенно разорены после осеннего разгрома, не в силах оказать этим учреждениям материальной поддержки.

Во всей губернии насчитывается в настоящее время 18 детских садов.

Для подготовки руководящего персонала организованы повторные курсы. На развитии дела дошкольного воспитания в губернии крайне вредно отразилась наличность среди заведующих дошкольными подотделами людей, не только не подготовленных для означенной деятельности, но даже просто невежественных. Во главе Подотдела дошкольного воспитания в самой губернии стоит моряк, недавно вернувшийся с фронта, ничего общего с дошкольным воспитанием не имеющий. В составе губернской коллегии преобладали, как выражается докладчица, пошехонцы, мало смыслящие в том деле, за которое они берутся. Эта коллегия издает целый ряд вредных, антипедагогических распоряжений. Целым рядом фактов тов. Соколова иллюстрирует создавшееся положение. За ее выступления против коллегии ей грозили преданием суду революционного трибунала, якобы за саботаж. На свои обращения к центру по этому поводу она, к сожалению, не получала ответа.

Северная область.

Тов. Соловьева. Я остановлюсь прежде всего на наших летних колониях. Как только у нас явилась возможность, мы решили подобрать беспризорных детей в колонии и должны были позаботиться об организации та-

ких форм общественных ячеек, которые создадут новую жизнь.

При первой же попытке создать такую организацию в бывшем Царском, теперь же Детском Селе, мы были задавлены тяжестью условий современной жизни. Вместо того, чтобы заняться проведением в жизнь педагогических идей, мы должны были сосредоточить свои силы на упорядочении хозяйственно-организационной части. Детей нам доставили районы. В первый месяц у нас собралось до 1.200 детей улицы и перекрестных влияний, отражавших все пороки своей среды. В настоящее время в Детском Селе имеется 27 колоний и в Псковской губ. одна, при чем дети в них разделены на возрастные группы: до 3-х лет—в яслях, с 3 до 7—в детских садах, и с 7 до 18—в учреждениях для школьного возраста.

Все дети были размещены по дворцам, но когда мы увидали, что эта непривычная для них обстановка действует на них развращающе, мы вывели их оттуда.

При наших колониях образовалось три лазарета, и в настоящее время на одного врача приходится 400 больных, что, конечно, слишком много. Коллегия врачей решает все вопросы медицинского и санитарного характера, психиатр же является связующим звеном между врачебной и педагогической коллегией.

В основе всей нашей организации лежит идея коллективизма, но для наших сотрудников мы ставим обязательным условием создавать вокруг детей, по мере возможности, обстановку любви и ласки. Несмотря на то, что наши колонии страдают различными дефектами, тем не менее каждая из них сохранила свою индивидуальную физиономию.

В основу воспитания были положены: искусство, труд и знание.

С первых же дней мы старались возбудить в детях интерес к искусству в виде пения, слушания музыки, рисования, рассказывания и т. д. Постоянная близость к природе, искусство и нормальные условия жизни сделали свое дело. Дети на наших глазах заметно изменились

к лучшему, и уже через 6 месяцев после открытия колонии руководительницы заявили мне, что с некоторого времени нет больше надобности запирать шкафы, кражи исчезли сами собой, и в детях появилось стремление сберечь окружающую их красоту. Постоянный прилив вновь поступающих детей не особенно сильно отражался на жизни детской колонии, ибо он поглощался уже очищенной детской средой. Это—обычное явление. Но наши распределительные пункты для детей с поразительной точностью повторяют мрачную картину первых дней.

Что касается проведения в жизнь ребенка трудового начала, то надо отметить, что его можно вводить как необходимость, систему и метод. В колониях был открыт целый ряд рабочих мастерских, через которые должны были пройти дети в известной постепенности: были вязальные мастерские, переплетные и т. п. Главный недостаток был тот, что не все дети прошли через эти мастерские, но уже самый факт, что дети могут сами себе что-то сделать, имеет громадное воспитательное значение, и в таком виде труд, как метод и система, отражается в их сознании.

Самоуправление существует в виде ответственной комиссии, которая на-ряду с материальными вопросами, выдвинула и чисто духовные, как-то: обучение музыке, создание библиотеки. Вообще искусствам у нас уделялось серьезное внимание, и в каждой колонии была одна руководительница или музыки, или пения. У нас введено обучение детей на рояли, и некоторые дети проявляют большие способности.

На заданный мне вопрос, есть ли у нас свобода,—я отвечу, что существует подчинение, как, например, медицинской коллегии, особенно необходимое во время бывшей эпидемии. Есть подчинение, но есть и свобода, которая проявляется в существовании собственных организаций, в устройстве прогулок и празднеств.

Когда колонии были разобщены, то каждая проявляла любовь только к своей колонии. Для школьных занятий мы хотели распределить детей по новым груп-

пам, но начались плач и мольбы оставить по-старому, и мы принуждены были отказаться от своей мысли. Теперь дети сблизились и даже сами просят переместить их из одной группы в другую.

Всем управляет коллегия и решает вопросы наказания, религиозный вопрос (и он выдвигается), празднества. Коллегия заседает вместе с представителями от колоний, которые таким образом находятся в курсе всех дел.

Когда дети принимали участие в политических празднествах, они относились к ним более или менее сознательно. Кроме этих праздников были и местные, общие для всех колоний.

На вопрос, есть ли радость среди наших детей, я затрудняюсь ответить, что-либо, но дети приветливы, ласковы, угостят приезжего всем, что у них сть, всюду порядок, развита любовь к эстетике (конечно, сознательная).

Доклад тов. Шлейфера: „Об организации дела дошкольного воспитания в государственном масштабе".

Русская революция с невиданной в истории быстротой и смелостью потрясла основы жизни, разрушив в течение года все старое и отжившее.

Но разрушение ценно лишь тогда, когда за ним следует созидание нового лучшего. Все, работающие над созиданием нового, укрепляют революцию. Организация — лозунг российских трудящихся масс.

Рабочий класс, став у власти, не имел еще достаточного организационного опыта. Между тем пред ним встали огромные задачи, требовавшие больших кадров организаторских сил и усиленную организационную деятельность.

Такое положение заставляет нас особенно внимательно относиться к организационным планам во всех областях нашей жизни, особенно в такой совершенно новой области, какой является дошкольное воспитание.

Когда после революции 2—3 товарищам пришлось приступить к организации дошкольного отдела, у них не было готового организационного плана, в процессе работ организационный план нарастал: жизнь выдвигала требования, отдел их выполнял. При таком положении в нашу работу не вносилось ничего искусственного, продиктованного сверху. Но отсутствие твердого организационного плана имело своим последствием то обстоятельство, что на местах товарищи не усвоили мысли о необходимости работы с точки зрения государственной общеполезности. Увлекшись, быть может, более интересной живой работой на месте, многие губернские дошкольные подотделы и даже некоторые областные забывали о необходимости строительства в провинции. Даже и теперь в крупных городах имеется сравнительно много руководителей, в то время когда уездными, а часто и губернскими подотделами заведуют не специалисты-дошкольники; многие подотделы не в состоянии организовать курсы по подготовке руководителей из-за отсутствия опытного организатора-дошкольника.

Такое кустарничество в деле организации дошкольного воспитания будет устранено, когда Съезд выработает план организации дошкольного дела в государственном масштабе: Быть может, по этой причине наш Съезд и будет носить преимущественно организационный характер.

Мой доклад по организационному делу является результатом нашей коллективной работы, это—сводка нашего опыта полуторагодовой работы в области государственного строительства дошкольного воспитания.

Полтора года—период очень большой для революционного времени, но очень небольшой для истории. Культурное строительство требует годы для созидания реально ощутимого. За полтора года сделать многого нельзя; этим обстоятельством объясняется сравнительно узкий масштаб наших организационных планов.

Мы считаем, что находить новые пути в нашей работе, широко развернуть дело дошкольного воспитания в состоянии только широкие массы дошкольных работ-

ников всей России при поддержке и соучастии рабочих и крестьян, ныне призванных творить новую жизнь.

На долю дошкольного отдела выпадает огромная задача по объединению этой работы. В разных уголках России будут вырастать детские учреждения, будет углубляться дошкольная мысль, накопляться опыт. В жизнь будут проводиться решения коллектива дошкольных работников Первого Всероссийского Съезда по дошкольному воспитанию. Все это будет стекаться к нам в центр: через дошкольный отдел вся эта огромная работа станет достоянием всех нас.

Наш опыт не будет распыляться, а наоборот, пыльца будет собираться и через отдел распространяться по стране и оплодотворять дошкольную работу.

Дошкольный отдел должен будет координировать работу на местах. Для этой цели дошкольный отдел считает необходимым создать кадр инструкторов, которые будут нас связывать с провинцией. Эти инструктора информируют места о той работе, которая теперь делается в центре, знакомят провинцию с новыми планами и задачами, кокоторые возникают в дошкольном отделе.

Но основная задача этих центральных инструкторов— будить местную инициативу, не заменяя ее своей. Я говорю об этом потому, что провинция часто хочет использовать центрального инструктора для своей местной работы, а последний в свою очередь неясно понимает свои задачи и часто хочет делать все за местных работников.

Вместе с местными работниками и центральные инструктора работают над постановкой курсов, помогая, главным образом, в постановке их педагогической стороны.

Центральные инструктора ведут работу с местными инструкторами. В случае отсутствия таковых, организуют из наиболее активных дошкольных работников группы для подготовки губернских инструкторов.

Наконец, центральные инструктора помогают местному дошкольному подотделу в организации съездов, совещаний, выступают с докладами и лекциями по вопро-

сам дошкольного воспитания перед широкими слоями населения.

При нашей бедности руководителями, пред нами стоит огромная работа по подготовке кадра руководителей. Для этой цели нужно на местах открывать ряд краткосрочных курсов. Старые методы работы на курсах отжили свой век, ибо они дают книжные сведения, не проработанные слушателями, они слишком теоретичны и далеки от практической работы. У нас в комиссии по подготовке работников разработан новый метод постановки занятий на курсах, метод, рассчитанный на пробуждение самодеятельности слушателей и выработки у них осторожного подхода к детям, приучая их анализировать все, с чем приходится встречаться. Но ставить такие курсы—очень сложная вещь, провинция навряд ли справится с этой огромной и сложной задачей. Отдел считает поэтому необходимым собрать группу дошкольных работников, предварительно проработать с ними намеченную программу курсов с тем, чтобы они разъехались затем по провинции и помогли в постановке курсов.

Есть еще один большой вопрос в области дошкольного воспитания, о котором, к сожалению, не кричат еще на местах, это — вопрос о враче-педагоге; в нем еще как бы не чувствуется надобности на местах (кроме крупных дошкольных центров).

Но никакая работа по раскрытию души ребенка, по освещению этого миниатюрного, небогатого, пленительного мирка, немыслима без помощи врача-педагога. Руководитель и врач-педагог взаимно дополняют друг друга. Пред дошкольным отделом стоит задача совместно со школьно-санитарным отделом Наркомздрава разработать проект подготовки таких врачей-педагогов, организовать специальные курсы для врачей. Это одна из очередных наших задач, и отдел примет все зависящие от него меры, чтобы этот вопрос из области пожеланий перешел в область реального. Работа таких врачей-педагогов нам даст ценный материал коллективного наблюдения, материал этот должен будет обрабатываться в научных учреждениях по вопросам

дошкольного воспитания—Педологических Институтах. По коллективным наблюдениям будут проверяться результаты работ Педологических Институтов, в области изучения психической и физической природы ребенка. К созданию таких научных учреждений должен стремиться Дошкольный Отдел. (Теперь открыты два института, открывается еще один в Самаре). Такие опытные учреждения, правда, не дают быстрых результатов, но всякая научная мысль не родится по мановению волшебной палки.

Между там наша практическая работа выдвигает целый ряд часто спорных вопросов теоретического характера, решение которых не терпит отлагательства. Таких вопросов в нашей практике очень много; мы давали на них ответы, ибо не отвечать на вопросы, выдвинутые жизнью, нельзя было. Мы теперь вступили на путь коллективного разрешения этих вопросов. У нас в комиссиях по разным вопросам дошкольного воспитания работают лучшие московские дошкольники. В дальнейшем процессе работ Дошкольному Отделу предстоить расширить уже существующие комиссии, сорганизовать комиссии по другим вопросам теории и практики дошкольного воспитания, делать результаты работ этих комиссий достоянием провинции. Специальный журнал по вопросам дошкольного воспитания, что, конечно, будет осуществлено Дошкольным Отделом, как только бумажный голод несколько ослабнет, даст нам возможность публиковать все результаты работы комиссий.

С другой стороны, все вопросы спорного характера привлекут внимание широких слоев дошкольных работников. Их мнение по всем этим вопросам найдет себе место на столбцах журнала. Пока у нас еще нет возможности издавать свой журнал. Дошкольный Отдел должен использовать ежемесячник и еженедельник «Народное Просвещение», разработать ряд неотложных статей по всем вопросам практики и теории дошкольного воспитания, помещая в отделе хроники наиболее интересные сообщения с мест о ходе работы. Конечно, не одним этим ограничиваются наши издательские планы. В этой области при нормальных условиях мы себе ставим обширную задачу:

1) широкое издание популярной и агитационной литературы в виде листовок, воззваний и брошюр, посвященных вопросам дошкольного воспитания;

2) библиографическую работу — пересмотр всей существующей литературы и изучение вновь выходящих книг по всем вопросам дошкольного воспитания, научных трудов, детских книжек-картинок и т. д.

Но основной задачей Дошкольного Отдела в области издательства, конечно, является координирование издательской деятельности провинции, в определении количества экземпляров, нужных для удовлетворения нужд в них всей страны, в распределении издательской работы между провинцией в целях скорейшего выполнения и разгрузки центра от большой технической работы.

Нами теперь уже намечено к изданию много книг. Считая, что каждую книгу нужно издать в количестве 20.000 экземпляров по 5 листов в среднем, на осуществление наших издательских планов понадобится пятьдесят миллионов листов бумаги. Ни такого количества бумаги, ни технического аппарата для осуществления этой задачи у нас нет. Отделу придется распределить часть этой работы между Губернскими Дошкольными подотделами с тем, чтобы распределение книг между всеми губерниями принадлежало Дошкольному Отделу Наркомпроса. Только при этом условии «местный патриотизм» и кустарничество уступят место здоровому государственному строительству.

Почти так же ставится вопрос о снабжении провинции пособиями, игрушками.

Конечно, было бы правильно, если бы Дошкольный Отдел мог сорганизовать свои склады, при чем последние могли бы быть и в провинции, на местах производства, ибо только при этом гарантировалось бы своевременное и равномерное распределение всех материалов и пособий между Губернскими Дошкольными подотделами. К тому же организация мастерских для изготовления игрушек, мебели и пособий необходима еще и по той причине, что мы считаем крайне нужным обеспечить педагогическую сторону этих пособий.

Конечно, говорить теперь о возможности осуществления этих планов было бы, быть может, «маниловщиной». Но Дошкольному Отделу необходимо приложить все усилия к тому, чтобы учесть все эти пособия и постараться распределение их сделать более правильным; для этой работы нам нужна будет помощь Губернского подотдела. И нужно будет проникнуться сознанием общности интересов, ибо лишь в массовой постановке дошкольного дела—залог его успеха. Взаимопомощь будет нас сближать и упрочит нашу собственную работу. Все намеченные Отделом задачи обрисовывают вам взгляд работников Центрального Дошкольного Отдела на себя и свои обязанности. Во всем нашем плане работ красной нитью проходит мысль о том, что мы лишь объединяем работу дошкольного воспитания, вообще, и координируем ее, приходя на помощь всем товарищам, работающим в провинции. Мы идейно выполняем предначертания Всероссийского Съезда по дошкольному воспитанию, конечно, применяясь к условиям жизни, к требованиям практики, ибо в революционное время жизнь идет так быстро, что часто новое сегодня — завтра считается устаревшим. В этом положительная и в известном смысле отрицательная строна работы в такие периоды; быстрый рост всегда вызывает известное ослабление и требует особенной осторожности.

Последнее соображение ставит пред нами вопрос о необходимости периодического созыва Всероссийских Съездов и проведения всей огромной подготовительной к ним работы. На таких съездах должны быть выявлены все сомнения и задачи, вытекающие из практической работы, должны быть вынесены все новейшие идеи в области дошкольного воспитания, все достижения в области психики и физики ребенка. Всю эту работу должен будет теперь выполнять Дошкольный Отдел, конечно, при ближайшем участии работников с мест, ибо только объединенными усилиями мы можем проложить широкий и кратчайший путь дошкольному воспитанию.

Наконец, перед Дошкольным Отделом стоит огромная задача, задача совершенно новая. Это—создание дошколь-

ной статистики. Учебные учреждения делают те или иные теоретические построения в области дошкольного воспитания, но лишь массовое наблюдение может подтвердить правильность или ошибочность той или иной теории. Работники на местах наблюдают детей в их повседневной жизни; материалы этого массового наблюдения должны будут стекаться к нам для обработки и передачи обработанного материала в руки специалистов, которые сумеют использовать его для своих научных выводов.

Раньше, чем перейти к вопросу о том, в чем выразится участие провинции в осуществлении намеченных задач, надо несколько подробнее остановиться на одном вопросе, который является исходным пунктом организационного строительства на местах. Это—вопрос о создании сети дошкольных учреждений.

В смете на первую половину 1919 года мы испрашивали кредит на шесть детских учреждений на уезд (4 очага и 2 детских сада). С таким же успехом мы могли бы просить на четыре детских учреждения или 8—10, в том и другом случае мы не могли бы обосновать свой проект, как не могли обосновать шесть учреждений. Объясняется это тем, что у нас не было сведений ни о количестве детей дошкольного возраста, ни о количестве имеющихся руководителей. Мы огульно назвали число шесть. Но все время мы сознавали необходимость внесения более разумного критерия при определении количества учреждений для каждой губернии. Теперь же мы стоим у той грани, когда мы не только осуществим эту недавно нашу мечту, но уже дерзаем говорить о всеобщем дошкольном воспитании. Если бы у нас был достаточный кадр руководителей и соответственный технический аппарат, мы могли бы осуществить всеобщее дошкольное воспитание. Конечно, таких сил у нас сейчас нет.

Я приведу вам несколько голых цифр для того, чтобы этот вопрос стал перед вами более конкретно. В настоящее время детей дошкольного возраста (от 3 до 7 лет), по переписи 1897 г. и соответствующем проценте прироста населения,—около 8 миллионов.

Считая одно детское учреждение на 50 человек детей, для осуществления всеобщего обучения пришлось бы открыть 160.000 учреждений; руководителей понадобилось бы около 350.000 чел. Для подготовки 350.000 руководителей необходимо бы открыть 3½ тыс. курсов на 100 чел. каждые. Эти грубо набросанные цифровые данные показывают, как велика и грандиозна эта задача. Но грандиозность задач, стоящих перед нами, не должна нас пугать. Мы учтем свои силы, соразмерим их и скажем, какую часть задачи мы выполним на ближайшее полугодие; тем временем Статистический Отдел даст нам более точные сведения о количестве детей дошкольного возраста. Вы поможете нам учесть местные силы, на которые можно будет возложить часть этой большой работы, и сообща примемся за работу.

На ближайшее полугодие (2-я половина 1919 года) мы рассчитываем дать место в детских учреждениях 2½ процента детей дошкольного возраста, рассчитывая в течение 20 лет осуществить всеобщее дошкольное воспитание. Для этого придется иметь 4.000 детских учреждений; принимая во внимание, что уже открыто до 1.000 детских учреждений, придется открыть еще 3.000 учреждений, в среднем по 10 учреждений на уезд. Конечно, количество учреждений будет зависеть от количества детей данного района, при чем в фабрично-заводских районах количество учреждений будет гораздо больше, чем в сельских местностях, где дошкольные учреждения не так легко прививаются, как в городах. На 3.000 детских учреждений понадобится до 8.000 руководителей, для подготовки которых понадобится открыть до 80 курсов на 100 слушателей каждые.

Такое количество руководителей при известном усилии подготовить возможно. В течение 6-ти месяцев в каждом губернском центре и в 10 крупных уездных центрах можно будет поставить 2 серии месячных курсов. Для этого найдется достаточно сил на местах. К тому же, быть может, съезд из своей среды выделит 20—25 человек, которые разработают общий план организации и постановки работ на курсах и разъедутся по провинции помогать органи-

зовать курсы. Кроме того Дошкольный Отдел постараетсся подобрать группы лиц для подготовки их, если не сейчас, то через некоторое время, к роли организаторов курсов для подготовки руководителей.

Дошкольные подотделы должны будут привлечь все местные культурные силы, объединить их вокруг себя. Огромную услугу при постановке таких курсов нам окажут работники дошкольных учреждений: они внесут на курсы свой опыт и осторожный подход к работе, они, как практики дошкольного дела, положат практику в основу работы курсов, а теория лишь будет обобщать результаты практической работы.

Кроме руководителей нам необходимо еще подготовить кадр инструкторов. Для этого необходимо самых энергичных и культурных работников посылать на инструкторские курсы, устраиваемые центром, жертвуя 2—3 месяцами их работы, но эта жертва окупится сторицей, когда они, получив небольшую подготовку в центре, помогут правильно поставить работу в губернии: 1) путем оставления наиболее дельных слушателей губернских курсов для подготовки их к инструкторской деятельности; 2) путем создания групп лучших работников при подотделе для подготовки их к инструкторской работе. В этой работе известную помощь окажут центральные инструктора.

В то время, когда на курсах будут подготовляться руководители, Дошкольному подотделу придется проделать огромную подготовительную работу, ему необходимо будет за это время подыскать необходимые для открытия детских учреждений помещения, нужную мебель и пособия, открыть запись детей и т. д. Эта работа даст подотделу возможность использовать руководителей для работы немедленно по окончании ими курсов. Конечно, мы понимаем, что эти руководительницы будут неопытны, а в первое время даже и плохи. Но если курсы дадут им понимание грандиозности работы, дадут сознание большой ответственности и понимание того, что они будут учиться на живой работе, мы достигнем того, что их работа будет вдумчива и осторожна, что их работа не будет индифферентна. Если они внесут

в свою работу дух искания и самоанализа, мы достигнем цели.

Большую помощь руководителям окажет врач-педагог. Я уже говорил, что таких работников у нас пока почти нет и что Дошкольному Отделу придется серьезно заняться этим вопросом. Но и Губернские и Уездные Дошкольные подотделы со своей стороны должны обратить внимание на этот вопрос. Я, думаю, что даже и в провинции можно найти врача, имеющего «душу живую». Его-то и нужно привлечь к работе при центральном детском саде, втянуть его в работу, заинтересовать, и его потянет к себе красота детской души. Он должен будет стать педагогом. При центральном детском саде можно сорганизовать ядро, 2—3 человека врачей, и они будут помогать по мере сил нашей работе. Придется, конечно, пока ограничиться и одним врачом, если больше не найдется. У таких врачей, лишь начинающих работать в области педагогики, так же, как и у руководительниц, в процессе работы явятся сомнения, явится необходимость поделиться своими мыслями, рассказать о своей работе, наблюдениях и обсудить сообща план дальнейшей работы, искать новые пути работы. К тому же наши учреждения далеки от идеала, это—примитивы и по своему внешнему виду, и по внутренней работе. Необходимо поэтому в каждом крупном губернском и уездном центре создать одно центральтральное детское учреждение; в нем должны будут быть лучшие руководительницы, этот сад должен стать центром объединения коллектива руководительниц. Раз в неделю или чаще будут они собираться для совместного обсуждения вопросов, вытекающих из их работы, обмена впечатлениями, вынесенными из взаимного наблюдения работы в садах при посещении друг друга, и т. д. При этом саде в семинариях руководительницы будут проверять свою работу и углублять ее.

Более оторваны от среды дошкольных работников будут, конечно, работающие в заброшенных уголках нашей страны—в деревне. Съезды и конференции дошкольных работников помогут им разобраться в том материале, ко-

торый преподносит им жизнь. На уездных и губернских съездах руководительницы обмениваются своими наблюдениями, опытом и сомнениями, обсуждают методы работ. Такие конференции созываются раз в 3 месяца в уезде, раз в 6 месяцев в губернии. Они сблизят руководителей и дадут им возможность познакомиться друг с другом.

Слишком большой промежуток между двумя губернскими конференциями требует более живой связи между волостями, уездами и Губернским Дошкольным подотделом. При такой живой связи можно будет координировать работы в местном, а через Дошкольный Отдел—и во всероссийском масштабе. Такая связь достигается двумя путями: во-первых, письменная связь, во-вторых, живая связь в лице инструкторов.

Каждое детское учреждение раз в 2 месяца посылает свой отчет в Уездный Дошкольный подотдел. Эти отчеты суммируются в губернском дошкольном подотделе и через каждые 6 месяцев в обработанном виде отсылаются в Центральный Дошкольный Отдел.

Благодаря этому работники в области дошкольного воспитания будут иметь картину того, что делается в стране в области дошкольного воспитания. Если отчеты не будут ограничиваться сухой формой, если это не превратится в тяжелую повинность, но в них будет освещаться внутренняя сторона нашей работы, то они, конечно, возбудят живой обмен мнениями, положат начало коллективной работе. В помощь письменным отчетам придет инструктор. Из отчета можно будет увидеть дефекты и недочеты в работе; туда посылается инструктор, который помогает своим советом, помогает правильной постановке работы.

Мы себе мыслим в дальнейшем специализацию инструкторов. Ибо необходимо иметь инструкторов, которые будут помогать при организации детских учреждений, выполняя, главным образом, организаторские функции, подъискивая помещения, организовывая дело питания, снабжения и т. д. При объездах они осмотрят детские учреждения со стороны организации их внешнего оборудова-

ния и т. д. Инструктора-педагоги при объездах обследуют, главным образом, детские учреждения со стороны их педагогической постановки. Они ведут с руководителями беседы педагогического характера, подают им советы.

Губернские инструктора, посещая уезды, устраивают собеседования с уездными инструкторами по вопросам лучшей постановки работы, а также информируют их о постановке работы в губернии и в центре. Они же помогают ставить курсы, организовывать детские учреждения, организовывать музеи, выставки, библиотеки. При разъездах они везут с собой и передвижную библиотеку.

Инструктора должны также вести работу с населением, устраивая лекции, митинги и т. д. В крупных городах желательно иметь специально городских инструкторов, которые, конечно, работают в полном согласии с губернскими и уездными инструкторами.

Дошкольному подотделу придется обратить большое внимание на организацию вспомогательных учреждений, выставки, музеев и библиотек.

Систематизированный материал детского творчества, сопровождаемый соответствующими объяснениями при вдумчивости дает ключ к детской жизни, ее переживаниям. На выставке можно проследить постепенное развитие ребенка. Лучше всяких курсов она введет нас в самую гущу дошкольной работы. Необходимо собирать все это творчество, организовывать выставку детских работ. Желательно, чтобы наиболее ценный материал скоплялся в центральном детском саду.

Руководительница должна стать «Коробочкой», руководители и инструктора «Плюшкиными» там, где речь идет о сохранении детского творчества для музея и выставки. При центральном детском саде возможно и открытие музея. Конечно, в музее должны будут быть диаграммы, картограммы по вопросам питания, детской гигиены. Должны будут быть выставлены сады всех систем для того, чтобы всем можно было проследить историю вопроса дошкольного воспитания и т. д.

То же самое можно сказать и относительно библиотек. В нормальных условиях мы себе не мыслим центрального дошкольного учреждения без библиотеки. Больше того, мы не мыслим продуктивной работы при условии, если руководительница не имеет под рукой определенного минимума книг, необходимых для изучения вопроса психики ребенка, его физиологии, книг по всем вопросам детского учреждения. Если бы книг было бы достаточно, мы снабдили бы все губернские и уездные центры такими библиотеками для детских садов. Но этого нет. Все же нельзя пройти мимо этого вопроса. Нам необходимо положить начало организации библиотеки, и, по мере того, как наладится наша хозяйственная жизнь, мы будем осуществлять намеченный путь—более широкий план организации библиотек. Конкретно Дошкольные подотделы должны при уже существующих библиотеках открыть Дошкольный Отдел, собрав воедино все книги по вопросам дошкольного воспитания, все детские дошкольные книжки. Кроме того, мы теперь снабдим делегатов от Губернского Дошкольного подотдела койкакими книгами, правда, в небольшом количестве. Эти книги должны лечь в основу передвижной библиотечки. Передвижная библиотечка помещается в специальном ящике, она снабжается каталогом находящихся в ней книг. Губернские Дошкольные подотделы вырабатывают маршрут ее пересылки по уездам с тем, чтобы в уездном городе она оставалась не более 2—3 недель, после чего она препровождается в следующий уезд и т. д. Надо постараться, чтобы этими книгами могло пользоваться наибольшее количество лиц.

Для пополнения этих библиотек и обогащения нашего книжного рынка необходимо будет устроить совещание заведующих Губернскими и Уездными подотделами, выяснить, какие книги из намеченных нами к изданию можно будет издать на местах с тем, чтобы Дошкольный Отдел смог координировать снабжение ими всех Уездных и Губернских Дошкольных подотделов, распределяя их в определенном количестве между всеми.

В условиях хозяйственной разрухи, результате ужас-

ной войны и блокады, которой теперь империалисты всех стран еще больше разрушают хозяйственную жизнь страны, очень трудно организовать дело снабжения всех детских учреждений пособиями, и игрушками, мебелью и пр. Центр не в силах справиться с этой задачей. Провинции необходимо взять на себя часть этой работы, приложить все усилия к тому, чтобы использовать все местные силы и средства. В целом ряде мест можно использовать кустарей для изготовления игрушек, конечно, обеспечивая удовлетворительность их в педагогическом отношении; там, где имеются мастерские по изготовлению игрушек, надо войти в соглашение с В. С. Н. Х. в целях приспособления их к нашим требованиям. Надо расширить маленькие мастерские, чтобы через дошкольный отдел снабжать игрушками те губернии, где совершенно нет игрушек. Губернским Дошкольным подотделам необходимо получить определенное количество бумаги, красок, картона, инструментов деревянных и металлических, распределить все это между уездами, в зависимости от действительной потребности и развиваемой работы.

Губернские Дошкольные подотделы должны думать при организации мастерских не только о себе, но и о том, что вся страна терпит голод в пособиях, что наш долг всегда заботиться об общем деле. Об изготовляемом необходимо сообщать в центральный дошкольный отдел и излишки, как продуктов мастерских, так и вообще лишние запасы должны быть предоставлены для распределения их между нуждающимися губерниями. То же и с мебелью. Мы скоро разошлем в Губернские Дошкольные подотделы образцы мебели для детских садов. Тут изготовить ее нельзя: отсутствие материалов дает себя чувствовать очень сильно; в провинции же это сделать гораздо легче. По мере того, как будет налаживаться наша экономическая жизнь, мы от этого паллиатива перейдем к настоящей стройной и солидарной организации дела снабжения в государственном масштабе.

Мы, конечно, не можем говорить об обязательности дошкольного воспитания, прежде чем мы не сумеем от-

крыть те 200.000 детских учреждений, которые нам для этого необходимы. Но мы должны постараться сделать дошкольное воспитание доступным для широких слоев трудящихся. В этих целях нам приходится обратить внимание на организацию дела снабжения обувью и одеждой, приходится организовать и питание, ибо в эти годы (от 3—7 лет) организм ребенка быстро растет и более уязвим, чем организм взрослого. Усиленное питание спасет многих детей от болезней и вырождения. Тут в центре при Народном Комиссариате Просвещения организован Совет Защиты Детей, он состоит из представителей всех Народных Комиссариатов и ведает делом снабжения детей продовольствием. Необходимо и на местах создать контакт между продовольственными органами, Социальным Обеспечением и Отделом Народного Образования для разрешения вопросов питания.

Придется, быть может, на каждые несколько учреждений пригласить одно лицо, которое в чувствительной степени разгрузит руководительниц от лишних хлопот по продовольствию.

В Секции детских учреждений будет разрабатываться вопрос о нормах питания.

Что касается одежды и обуви, надо использовать все местные возможности, ибо из Центротекстиля нам, в лучшем случае, дадут 3% требуемого и, конечно, обеспечить все учреждения не удастся.

Если удастся на местах создать Междуведомственный Орган для снабжения и питания детей, кое-какие результаты это даст.

Мы тут наметили огромный план работы. Выполнить эту работу в известной ее части можно и нужно. Но мы не должны забыть тех, кому мы обязаны возможностью говорить о широкой работе трудящихся рабочих и крестьян. Рабочие и крестьяне ныне призваны творить жизнь. Это не случайность, что за последние 25—30 лет буржуазный строй не выдвинул великих людей. Иначе и быть не могло. Творить могут лишь революционные, жизнеспособные классы. Таким творцом была буржуа-

зия, когда она завоевала политическую власть у феодализма и творила новую жизнь. Она выродилась в последнее время. На это указывает падение количества великих людей, художников, поэтов, писателей и философов, падение культурных ценностей. Теперь жизнь должен организовывать и творить рабочий класс, и культура не может быть иной, как пролетарской. Из этого не следует делать скоропалительного вывода, что все созданное прежде в культурной области должно быть выкинуто. Нет, мы понимаем процесс создания пролетарской культуры несколько шире. Из старой культуры мы возьмем то, что может быть использовано и привлекало бы рабочий класс к дальнейшему творчеству.

И в нашей области необходимо проявление творчества и инициативы масс. Мы должны их привлечь к организации дела дошкольного воспитания, заинтересовать их этим вопросом. Необходимо вокруг детских учреждений объединить работниц, втянуть сначала матерей в жизнь детского сада, а потом втянутся и посторонние. Необходимо устраивать популярные лекции по вопросам Дошкольного Воспитания о его значении и пользе, ознакомить на митингах и собраниях матерей-работниц с жизнью детских учреждений, показать им жизнь детей в возрасте 3—7 лет, важность воспитания их в этот сложный период, и они станут нашими помощниками дома и в детском саду. Все это нужно для того, чтобы мы могли создать соответствующую атмосферу в семье, чтобы мать и семья пришли на помощь руководительнице.

Конечно, было бы очень желательно подготовить руководителей из среды работниц и крестьянок, это было бы ценно потому, что им ближе среда, в которой живет ребенок трудящихся масс. К тому же пролетарская психология здоровее нашей, интеллигентской, она имеет гораздо меньше предрассудков, подход к детям будет проще и естественнее. Конечно, придется проделать огромную работу для получения достаточного развития и познаний. Это, быть может, вопрос времени, но жизнь его выдвинула и

она найдет пути для его разрешения. Наша задача помогать истории, использовать ее объективный ход.

Дошкольное дело — результат глубоких социально-экономических условий нашей жизни; оно имеет корни в жизни; ее сознание определяется бытием, это—азбука марксизма. Условия жизни создают лучшую почву для проникновения идеи дошкольного воспитания в сознание масс трудящихся. В этом, конечно, залог нашего успеха.

По докладу тов. Шлейфера, после нескольких вопросов, берет слово тов. Лазуркина.

Я взяла слово для того, чтобы осветить вопрос о финансах, поставленный одним из товарищей. Дело в том, что провинция до сих пор придерживается того взгляда, что центр—все, центр всемогущ, стоит только попросить, и руководительницы у нас готовы, средства готовы, все то, что нужно провинции, все это центр имеет. Но это совершенно не так. Все дело не в центре, а в вас самих; насколько вы будете двигать дело, организовываться на местах, вы создадите крепкий аппарат, а от этого зависит вся постановка дела. Центр может только суммировать все то, что получилось в провинции, но ничего больше. Роль центра объединять всю работу, координировать и более правильно распределять ее.

Провинция нас обвиняет в том, что денег нет, но в том, что нет денег виноват не центр, а виноваты вы, товарищи из провинции. Когда нам пришлось составлять сметы на первую половину 1918 года, то центр должен был сам выискивать для этих смет материалы. Мы должны были сами думать, сколько надо открыть учреждений в Орловской губернии, сколько в Рязанской, в Псковской и Нижегородской и т. д. Никаких материалов с мест мы не имели и не знали, на чем базироваться при составлении смет. В 1919 году и сейчас наше положение чуть-чуть лучше. Кое-какие сметы к нам начинают поступать, но весьма недостаточно, ибо вы своевременно не дали нам сведений о том, сколько вы можете организовать курсов, площадок и т. д. Почему вы не старались, чтобы ваши сметы предвосхитили наши, чтобы все ваши

пожелания поступали в центр раньше, чем мы начали составлять наши сметы? Ни разу Дошкольный Отдел не отказал ни одному учреждению, когда сметы были доставлены. Совет Народных Комиссаров почти ничего не урезал нам из наших смет; мы составили сметы на 100.000.000 руб. и мы получили все эти сто миллионов. Совнарком дал бы и 200.000.000 руб., если бы мы могли обосновать их необходимость. Но мы не имеем никаких материалов из провинции. Если только вы, товарищи, составите нам сметы, вы получите столько денег, сколько нужно.

Правда, конечно, что деньги, посылаемые на места, задерживались, не получались во-время, но это зависит не от нас, не от Дошкольного Отдела, а от общей разрухи.

Дело в том, что мы всем губерниям наобум составили сметы; видя, что сметы к нам не поступают, мы просто решили разассигновать сметы пропорционально количеству детей дошкольного возраста в каждой губернии, и это было сделано к 1-му января. В том, что деньги до сих пор не получились, вина не наша, это общее явление. Но каждый раз, когда к нам поступает смета с места, мы всегда выдаем добавочное ассигнование, если оно требовалось, не задерживая его.

Итак, если вы, товарищи, хотите, чтобы все ваши нужды были действительно удовлетворены, а сейчас Дошкольный Отдел стоит на той точке зрения, чтобы сделать дошкольное воспитание действительно общедоступным и общеобязательным, центр должен взять на себя расходы, а вы должны нам представить все необходимые материалы и своевременно. Мы не знаем, насколько нам удастся полностью удовлетворить все требования, но мы твердо на этом стоим и будем защищать это.

Второй вопрос—относительно организации местных отделов. Этому вопросу в докладе тов. Шлейфера было уделено слишком мало места, и я хочу дополнить в этом отношении его доклад. Все доклады с мест нам ясно показывают, что работа на местах начинается именно так, как она должна итти; организуются отделы, затем выделяются подотделы, которые начинают группировать вокруг

себя лиц, ведущих дело дошкольного воспитания. Именно так и мы мыслили себе работу, т.-е.: инициатива должна находиться в руках местных органов. Центр бессилен дать местам все, что нужно, в организационном смысле, а нужно переложить всю организацию на места. Необходимо, чтобы эта организация легла на местные подотделы, а местные подотделы должны, постепенно расширяя свою деятельность, осведомлять о своей работе центр и сами активно участвовать в объединении всей работы дошкольного дела.

Как мы мыслили себе конструкцию местных уездных подотделов? Во главе его есть одно лицо или коллегия и кроме того кадр инструкторов (2—3), которые разъезжают по волостям и объединяют всю работу уезда. Точно также мы мыслим организацию и в губернских подотделах. Они состоят из коллегии во главе с заведующим, при них же есть инструктора. Мы представляем себе работу в губерниях не как нечто оторванное от всей работы в уездах, как это видно было из целого ряда докладов с мест, а объединение всей работы в губернии. То, что мы сплошь и рядом наблюдаем, недопустимо, и нами должно быть порицаемо. Даже крупные центры ограничиваются тем, что укрепляют свой город-центр, совершенно не заботясь о том, что делается в губернии и уездах.

В вопросе относительно инструкторов крупных центров, я согласна, что в таких центрах, как Петроград и Москва, где все-таки имеются лучшие педагогические силы и коллектив объединенных руководителей с собеседованиями и конференциями, т.-е. некоторое объединение дошкольных работников, там нет острой нужды в инструкторах, в то время, как на местах в них так нуждаются. Если бы у нас были инструктора в большом количестве, то мы бы этого вопроса не касались, но перед нами вчера прошла картина целого ряда губерний, в которых никого нет, и все говорят: мы обращались в центр,— дайте нам людей, но там разводят руками и говорят: «людей у нас нет». Конечно, у Лазуркиной в кабинете «люди»

не сидят, и надо постараться, чтобы на местах пошли навстречу центру и в этом отношении. Вся Россия, а не только центр, должна подумать о том, нужны ли инструктора отдельно в Петрограде и в Москве, или эти инструктора в Москве и Петрограде должны обслуживать всю Россию. Мы должны мобилизовать и учесть всех работников и постараться более правильно их распределить, чтобы не было больших противоречий между центром, где имеются крупные педагогические силы, и медвежьими углами, и мне кажется, что съезд в этом отношении должен будет высказать свое справедливое мнение, что нам пора приступить к более правильному учету и распределению наших сил. Мы должны напрячь все усилия, чтобы провинция обслуживалась как следует, но и сама провинция должна прийти в этом отношении к нам на помощь, а между тем к нам, на наши курсы присылались лица, которые никогда в жизни ничего общего с дошкольным воспитанием не имели, и мы считаем невозможным подготовку таких лиц в краткий, конечно, срок. Затем надо обратить внимание на провинциальные центры, которые должны отказаться от того, чтобы наилучшим образом обставить свои местные организации в ущерб уездам и деревням.

Далее, помимо организаций дошкольных подотделов в каждой губернии, в каждом уезде, эти отделы должны постараться наладить организацию ряда мастерских для ведения дела снабжения. При правильной организации, конечно, дело должно было бы быть поставлено так, чтобы все снабжение легло на центр и он давал все нужные материалы всей России. Но сейчас это невозможно и поэтому целому ряду губернских городов необходимо пойти на помощь центру и организовать по губерниям ряд мастерских для снабжения пособиями и материалами. И целый ряд губерний, наверное, может это выполнить, если они только подумают об организации дела дошкольного воспитания в целом, а не только для своей только губернии. То же самое относительно организации питания, снабжения обувью и одеждой. Здесь говорилось, что надо создать такой

орган, который бы специально этим занимался. Такой орган уже создан, но он себя еще не выявил, это — «Союз Защиты Детей», который, по нашей мысли, должен справиться с этой задачей, и я надеюсь, что он с этой задачей справится. Вероятно, «Союз Защиты Детей» будет организован именно так, что он только и будет доставлять все питание, обувь и одежду для детей на местах.

Еще вопрос — о так называемых полусадах. Действивительно, этот вопрос был очень серьезен в свое время. Сейчас, мне кажется, это не так. Сущность вопроса в том, чтобы мы выделяли шестилеток и оставляли их при школе. При обсуждении этого вопроса на совещании губерний мы пришли к заключению, что он должен быть перерешен в том смысле, что при школе шестилеток мы оставлять не должны, а вообще дошкольные учреждения должны существовать самостоятельно, и в ведении Дошкольных подотделов должны быть все дети до 7 лет включительно.

Отмечу еще волнующий нас вопрос о яслях и приютах, находящихся в ведении Наркомсобеза. Принципиально решен вопрос о переходе этих учреждений к нам, так что фактический переход есть только вопрос времени.

В заключение укажу, что план, который вам предложил тов. Шлейфер, не есть законченный план, который мы предлагаем вам, как нечто для вас обязательное. Это есть мысли, пожелание, которое высказал целый ряд работников Дошкольного Отдела для того, чтобы осуществить те формы, в которые должно вылиться дошкольное воспитание. Я думаю даже, что мы не должны давать вам определенных планов, Съезд именно для этого и созван, чтобы нам вместе столковаться об общей работе, которая нам предстоит. В этом отношении доклады с мест имеют для меня и, я думаю, для всех работников очень важное значение. Когда мы начинаем говорить деловым языком, близко ставим практические вопросы, нам здесь становится близка наша работа, мы с вами связаны тысячами нитей, и я вас призываю, чтобы мы действительно

постарались помочь друг другу в этой широкой работе, которая намечается.

Тов. Новиков останавливается на недостаточности отпускаемых средств, на недостатке инструментов и материалов, а главное, на весьма больном вопросе—отсутствии подходящих помещений. Он указывает на необходимость разрешить вопрос о постройке новых зданий.

Тов. Коган. Важный вопрос это—отдых для руководительниц детских садов. Один из товарищей указал на то, что учителя получают 2-х месячный отпуск, почему же фребеличкам не получать его? Если бы было достаточно руководительниц, то можно было бы разрешить вопрос и так, но руководительниц не хватает. Как выйти из этого затруднения? Закрывать очагов нельзя, оставлять руководительницу без отдыха тоже.

Второй вопрос—вопрос о педагогическом журнале, который издавался бы центром. Это не исключает того, чтобы на местах, в Губернских центрах, имелись бы еще информационные журналы. Мы приступили к этому делу; желательно мнение и других членов съезда.

Тов. Шелагина. Мне хотелось бы сказать несколько слов по поводу института инструкторов. Мне кажется, что центр, забрал слишком много сил, и это неправильно. Но недостаток работников на местах так велик, что этим распределением их на места дела не поправишь. Нужно организовать институты инструкторов на местах. В нашем районе некоторые учреждения не являются педагогическими учреждениями, а только заплатами. Инструктора больше окажут помощи, если они останутся на местах или появятся там.

Тов. Верзилова (Орел) указывает, что вина в несвоевременном представлении сведений лежит не на губерниях, которые могут представить смету лишь по сведении воедино всех уездных смет, что часто затягивает дело.

Далее оратор останавливается на вопросе об отсутствии руководительниц, говоря, что дело не только в том, что руководительниц нет, но в том, что они разбегаются

по другим должностям из-за низкой оплаты их труда. Происходит это по той причине, что на дошкольное воспитание смотрят, как на излишнюю роскошь и не считаются с необходимостью обеспечить дошкольных работников в достаточной степени.

Заключительное слово тов. Шлейфера по организационному докладу.

Я хотел остановиться на вопросе, который обещал осветить позже. Это — вопрос о финансах. Дело в том, что разрешить этот вопрос определенно и окончательно сейчас нельзя по той причине, что еще не выяснилось, сможем ли мы взять исключительно на себя финансовое разрешение вопросов питания, снабжения платьем и обувью, или это будет находиться вне нас, в руках других органов власти. Поскольку мы говорим об общеобязательности, само собой ясно, что мы должны разрешить и вопрос о снабжении платьем, обувью и вопрос о питании; вопросы эти непосредственно связаны с вопросом о финансах, и поэтому сказать только несколько слов, не давая окончательного и решительного ответа, мне бы не хотелось. В настоящее время решается вопрос о том, откуда взять средства: будут ли взяты суммы целиком из центра или, как это было до сих пор в вопросе о питании, давалась только половина центром, а остальное изыскивалось из местных источников. Далее вопрос о помещениях, которые совсем пока не входят в наши расходы. Вопросы эти будут решены в междуведомственном совещании по сметам Наркомпроса, и тогда можно будет сообщить всем, каковы наши дальнейшие финансовые соображения. Мы можем говорить по вопросу о финансах только в следующей плоскости: все средства отпускаются губернским дошкольным подотделам; для своевременного получения средств необходимо своевременное получение смет от губернских дошкольных подотделов. Для этого нужно уездам своевременно составлять сметы, причем

сметы не дутые, как это часто делается на местах, ибо это не дает никакой возможности взять правильную линию при составлении бюджета, это отягощает государственный бюджет. Нужно взять действительное количество учреждений и прибавить то количество учреждений, которое можно открыть в действительности, и указать необходимые суммы сообразно с потребностями. К сожалению, до сих пор еще смет на 2-е полугодие 1919 года нет. В мае нужна смета на 2-е полугодие, в декабре смета на 1-е полугодие, только при этих условиях можно будет аккуратно снабжать все губернии деньгами. Я хотел указать еще, что, не имея сметы с мест на курсы, мы все же получили в этом полугодии сумму в 1.000.000 руб., потом мы эту сумму увеличили из разных источников до 3.000.000 руб.; конечно, этого недостаточно. Но если бы все сведения о курсах, столь необходимых нам, имелись своевременно, мы бы могли дать и деньги в должном количестве.

Как я уже говорил, вопрос о питании детей с финансовой стороны еще не разрешен, но я полагал бы, что вам необходимо пока на местах создать аппарат для организации дела питания. Необходимо устроить совещание по этому вопросу из представителей губернских продкомов, представителей социального обеспечения, школьных и дошкольных подотделов для того, чтобы все эти заинтересованные стороны разрешили вопрос о снабжении детских учреждений продовольствием. Как уже было сказано здесь, «Союз защиты детей» принимает все меры к разрешению этого вопроса.

По вопросу о снабжении обувью и одеждой мы представили смету в Центротекстиль, и, если нам будет отпущена мануфактура, она будет препровождена в районы для распределения между наиболее нуждающимися.

Вопрос о взаимоотношении с Комиссариатом Социального Обеспечения решается для нас следующим образом: у нас есть план, по которому будет происходить переход всех учреждений от Комиссариата Социального Обеспечения в Комиссариат Просвещения, но они перейдут не непо-

средственно в дошкольный отдел, а в подотдел Социального Воспитания Отдела Единой школы; на местах то же создаются такие подотделы. Эти подотделы будут заведывать всеми учреждениями Социального Воспитания на местах. Вам необходимо на местах войти в подотдел Социального Воспитания в качестве представителей дошкольного подотдела и вы примете непосредственное участие в работе по постановке педагогической стороны этих учреждений. Но для того, чтобы облегчить этот переход, для того, чтобы эти учреждения подошли к нам не механически, и для того, чтобы вы вошли в курс работы, необходимо уже сейчас, до перехода, установить известный контакт с Отделом Социального Обеспечения на местах. Ваша обязанность—воспитателей, войти и внести туда педагогический элемент.

Я хотел еще остановить ваше внимание на вопросе о взаимоотношениях наших с Комиссариатом Здравоохранения. Дело в том, что школьная санитария теперь находится в ведении Народного Комиссариата Здравоохранения. Мы же смотрим на роль детского врача несколько шире, мы считаем, что у нас есть определенные педагогические функции, помимо чисто врачебных. Конечно, такого кадра врачей Комиссариат Здравоохранения создать не может, подготовка таких врачей — наше дело, и поэтому правильно, чтобы школьная санитария находилась в ведении Народного Комиссариата по Просвещению. Но, поскольку этот вопрос еще не разрешен, мы должны установить самый тесный контакт с школьно-санитарными подотделами на местах, и, конечно, установить его так, чтобы можно было наиболее дельных и лучших работников из школьных врачей привлекать к школьной и вообще педагогической работе.

Почти так же обстоит вопрос об отношении к национальным меньшинствам. В центре создан Отдел Национальных Меньшинств, на местах предполагается создать секции Национальных Меньшинств. Эти секции будут работать в контакте и под контролем Отделов Народного Образования. Они будут решать вопросы жизни детских садов,

намечать план работы, ведать подготовку педагогов, поскольку эти вопросы более всего касаются внутренней педагогической стороны, в которых более компетентны представители национальных меньшинств. В национальных детских садах все вопросы педагогического характера разрешаются секциями при Отделах Народного Образования. Вот, собственно, все то, что касается взаимоотношения с теми ведомствами, с которыми у нас есть общая работа.

Укажу еще на вопрос о взаимоотношениях между городскими и губернскими подотделами. Организационно правильнее всего подчинение городских подотделов губернским, которые направляют всю работу в губернии (и тем самым в городах губернии и в самом губернском городе). К сожалению, отсталость уездов в деле дошкольного воспитания, по сравнению с городами, лучшая постановка дела в городах и людьми, и снабжением создает преимущество города перед уездом и тот своеобразный патриотизм, который вырождается в своего рода сепаратизм. Такое положение вещей недопустимо и должно быть исправлено, как развитием работы в уездах, с одной стороны, так и координированием работы города и губернии—с другой.

Последний вопрос, затронутый в дебатах, это—о летнем отдыхе для руководителей. Тут один из товарищей сказал, что никакой разницы между дошкольными и школьными работниками быть не должно. Конечно, легко издать декрет о том, чтобы дошкольные учреждения закрывались на два месяца, но морально это очень трудно выполнить. В декрете сказано, что на летние каникулы школам дается 2 месяца, но губернские Отделы имеют право этот срок видоизменить в зависимости от местных условий. Я думаю, что Губернским Отделам на местах надо найти выход, который дал бы возможность отдохнуть руководительницам и в то же время не закрывать детских учреждений. А тем более, что лето — наиболее удобное время для работы, этот вопрос должен быть решен исключительно в связи с местными условиями и с вашим желанием.

Я воспользовался своим заключительным словом для дополнения доклада. Отвечу еще на возражения.

Тов. Успенская указала, что не надо инструкторов. Это ошибочно; мы считаем, что нужны инструктора, которые будут на местах делать большую работу, но это инструктора местные. Их задача совсем иная, чем та, о которой я говорил для центра. Это задача местной работы, помогать организовывать детские учреждения, помогать создавать конференции, давать педагогам организационные советы. Они должны руководить местными уездными организациями. Но кроме местных инструкторов нам нужны также и центральные. Бумажных отчетов недостаточно для получения понятия о работе на местах, недостаточно потому, что бумага не передает тех штрихов, которые важны при оценке внутренней жизни детского сада, которые допускает устный отчет инструктора о работе на местах. И если посылать опытных педагогов, центральных инструкторов (мы посылаем только опытных, и посылаем их с большим выбором, и поэтому их у нас не 10 человек на губернию, а только 1 человек на 5 губерний), то они дадут подробную и ясную картину того, что делается на местах и смогут внести ту живую струю, которая нужна для совместной работы. Вот для чего нам нужны эти инструктора, и я не боюсь, чтобы эти инструктора выродились в каких-то инспекторов. Инструктора эти будут товарищами, которые смогут выполнить ответственную задачу и разрешить целый ряд вопросов, которые назрели на местах, просто товарищеским советом, товарищеским толчком в работе, а не приказом.

Я хочу еще остановиться на вопросе, выдвинутом тов. Соколинским, — об областных объединениях. Вопрос этот недавно ставился нами в общегосударственном масштабе, и выяснилось, что целый ряд областных объединений на территории страны не только не способствуют работе, но создают какие-то промежуточные инстанции, в которых застревает работа, и было решено, что такого рода областные объединения не нужны. Фактом уничтожения Западной Коммуны и еще совсем недавно Северной Коммуны доказывается их нежизненность в данное время. Может быть, в процессе дальнейшей работы этот вопрос

снова станет на очередь, но пока он не нужен, жизнью не выдвинут.

Я хочу закончить тем, с чего начал. Никакой двойственности в работе. Местный патриотизм должен уступить место сознанию общегосударственной полезности. Только при этом условии нашей работы мы можем надеяться, что это будет не только пожеланием, но наши решения, наш план, правда скромный и маленький, будет осуществлен и будущему Съезду мы дадим больше материала, больше результатов работы, и ваши отчеты с мест будут говорить не об единицах, а десятках детских учреждений.

Речь тов. В. М. Познера.

Товарищи, я с радостью приветствую вас от имени Исполнительного Комитета Союза Работников Просвещения и социалистической культуры, как закладывающих основу будущего человечества, свободного от противоречий буржуазного строя. Нет сомнения, что культура данного общества всегда находится в соответствии с его социально-политической структурой. Если мы отвлечемся от событий настоящего момента, если мы обратим, так сказать, ретроспективный взгляд на прошлое человечества, обратимся к самым первым моментам его более или менее культурного существования, то мы увидим, что уже в этот первый момент, когда оно только что начало выходить из условий первобытного общества, в нем уже была известная дифференциация, известное расслоение. Мы уже видим, что самое образование, известный уровень знаний, уже не развивается во всей массе данного общества, а становится достоянием, привилегией и орудием в руках определенных общественных групп и, в частности, господствующих групп. Только о первобытном обществе можно сказать, что весь запас его знаний, его интеллектуальная культура были достоянием всех и каждого, и молодое поколение воспитывалось не при помощи каких-нибудь особо выделенных для этой функции лиц, а в самом процессе общественной трудовой жизни.

Но, повторяю я, если мы поднимемся на сколько-нибудь более высокую ступень развития общества, если мы хотя бы обратимся к так называемому кастовому обществу, то увидим, что господствующие слои общества очень ревниво и старательно, при помощи разнообразных мер, стремятся к тому, чтобы этот запас знаний, ложных, вымышленных, в виде разного рода религиозных легенд, мифов и т. д., не проникал в массы. И стараются по понятным причинам, потому что понимают, что их господство тесно связано с невежеством масс и что, по мере проникновения знаний в эти массы, их ореол рассеялся бы и их влияние умалилось бы.

Если мы перейдем к сословному, в последующей эпохе развитию общества, то и там мы увидим, что знание и образование являются тоже привилегией господствующих классов, что все знания сосредоточены преимущественно в группе духовенства, между тем как для остальной массы народа, кроме сословия дворянства, т.-е. военной касты, которая в знаниях не особенно нуждается, они недоступны.

Совершенно другая картина на первый взгляд развертывается перед глазами, если мы уже вступим в более современную эпоху, в особенности в эпоху развития буржуазного общества. Здесь перед нами широкое развитие культуры, необычайно массовое, на первый взгляд, ее распространение и проникновение ее в самые глубокие низы. Но, товарищи, если мы внимательно всмотримся в характер тех знаний и той культуры, которые проникли в массы в условиях развития буржуазного общества, то мы увидим, что буржуазия держит эти знания в своих руках и очень ревниво оберегает их от проникновения в массы. Правда, буржуазия была в высокой степени заинтересована в том, чтобы широкие народные массы, рабочий класс, получили тот или другой уровень образования и грамотности, потому что без этого немыслимо высокое поднятие производительности, значит, и самое существование капиталистической промышленности, а, следовательно, и развитие буржуазного

общества и накопление капитала, являющееся самоцелью для буржуазного общества. Буржуазное общество было поэтому вынуждено распространять знания в массах, но вместе с тем буржуазия заинтересована в том, чтобы эти знания попадали только в урезанном виде, чтобы они никоим образом не могли приобрести того значения и влияния, при которых они превращаются в руках масс в орудие их революционного подъема, в орудие освобождения их и создания условий для развития нового общественного строя, без разделения на эксплоататоров и эксплоатируемых. Вот почему буржуазия придумывала гораздо более, конечно, тонкие методы для обезвреживания знаний, проникающих в массы, и в этом отношении очень верным и послушным орудием в руках буржуазии оказалась и церковь, которая при помощи своих учений старалась лишить смелости человеческий ум, принизив его полет, его стремление охватить все в едином научном миросозерцании. Церковь говорила, что человеческой мысли стоит предел, что только вера может познать и осмыслить мир во всей его сложности. Она сулила широким массам рай на небе, предлагая нести невзгоды и беды на земле, как установление сверхъестественной божественной силы. Кроме религии, все поистине учреждения буржуазного общества прямо или косвенно, более бесстыдно или под фиговым листком, служили одной и той же цели — воспитанию из масс послушных рабов капитала, расторопных, ловких холопов, но никоим образом не сознательных свободных творцов и строителей жизни.

Вот почему, товарищи, с момента октябрьского переворота, когда российский пролетариат взял на свои плечи огромное бремя постройки общества в стране, еще значительно отставшей от развития других стран, он первой своей задачей поставил освобождение масс от всех тех влияний, которые могут совлечь их с правильного пути, на котором массы могут выковать свое полное освобождение, свою полную сознательность, свою революционную волю и воспитать молодое поколение, которое действительно сумеет построить новое общество, свободное от всех

отрицательных и проклятых черт, которыми наделено противоречивое, полное всякого угнетения, лжи и насилия буржуазное общество. Вот почему и вам, товарищи, стоящим у самой начальной ступени воспитания и у самой ответственной ступени, нужно во что бы то ни стало отрешиться от предрассудка, который привит и воспитан в массе интеллигенции всеми прежними условиями существования ее при самодержавном строе. Этот предрассудок заключается в том, будто бы учреждения воспитания должны, как говорят, ставиться вне политики. Но если вы внимательно проследите историю развития всей культуры, то вы увидите, что никогда никакая школа не стояла вне политики, конечно, в широком смысле этого слова, т.-е. она всегда была орудием в руках господствующих классов, которые воспитывали такое молодое поколение, как это нужно было им, чтобы на вечные времена сохранить свое господство. Пролетариат, поэтому, победивший власть капитала и создающий основы новой жизни, создает школу, которая также не может стоять вне политики. Но эта политика совершенно иного рода, это—политика не маленькой группы эксплоататоров, которая строит на угнетении широких масс народа свое господство, а политика самих народных масс, т.-е. политика огромной массы рабочего класса и крестьянства, а, следовательно, эта политика сливается с народной стихией. Она заключается в том, чтобы наметить правильный путь, который, с одной стороны, освободит подрастающее поколение от всякого духовного гнета, который ему навязан, благодаря лишь искусственной системе воспитания и сознательному направлению, а с другой стороны, будет способствовать укреплению завоеваний революции. Эту именно задачу пролетариат на себя взял, и поэтому он освобождает школу от всякого религиозного, ненаучного влияния. Вам, товарищи, закладывающим основы нового общественного воспитания, важно продумать основные принципы его и сознательно стать на ту или другую сторону, решительно порвать со всеми предрассудками, которые неизбежно тяготеют над известными общественными слоями, и выбрать определенный путь,

который дает непосредственные результаты и обещает пышные всходы в будущем.

Проследите за историей русской интеллигенции, народолюбивой русской интеллигенции, у которой несомненно очень много заслуг в том смысле, что она при самых неблагоприятных условиях старалась внести свет знания в народные массы, что она подвергалась преследованиям и гонениям, что она никогда не стремилась в массе своей ни к каким привилегиям. Я бы сказал, что эта история полна трагизма. В тех бедах, которые обрушились на массу народной интеллигенции, менее всего повинна она сама. В этом повинны, вообще говоря, проклятые условия, в которых приходилось развиваться российской общественности под гнетом самодержавия и, в частности, сознательные вожаки интеллигенции, которые после февральского переворота, когда возможность осуществления лозунгов и идей, которые они проповедывали перед народом до осуществления этой реальной возможности, раскрылась, убоялись этой возможности, отступили, предали собственные свои лозунги и идеи, вступили на путь соглашения с господствующими классами, потому что они не верили в революционную народную стихию, не чувствовали и не прозрели, не почуяли подземных ударов той великой мировой революции, которая сейчас стала совершившимся фактом и которая сейчас ясна и видна для каждого. Я повторяю, что огромная масса народной интеллигенции не повинна в тех бедах, которые на нее обрушились: мы можем сказать, что они обрушились на нее в результате стихийного столкновения сил.

Задача всех сознательных элементов общества теперь— создание таких условий существования интеллигенции, при которых она не обособлялась бы в привилегированную группу, как это заставляло ее делать прежнее разделенное на классы общество, чтобы она превратилась действительно в авангард масс, стояла вместе с этими массами, слилась с этими массами и могла итти в момент самой борьбы не в особом, привилегированно стоявшем положении, а вместе с ними. Вот откуда возникает задача постройки нового союза работников просвещения взамен союзов, существовавших

прежде, которые либо в прямой, либо в скрытой форме отражали противоречивый и угнетательский общественный строй. Необходимо отрешиться от прежних предрассудков и лозунгов, распространенных в среде интеллигентских групп, среди профессионалов, от лозунга нейтральности и аполитичности. Не может быть никакой нейтральности и никакой аполитичности в великой борьбе, когда сталкиваются две мировые силы, буржуазия и пролетариат, капитал и социализм. В этом отношении, товарищи, необходимо совершенно сознательно выбрать дорогу направо или налево, с буржуазией или с пролетариатом, и всякие промежуточные решения, какие бы ни придумывались, не могут иметь места в этой борьбе. Эта борьба происходит не только на баррикадах и не только в виде контр-революционного восстания и вспышек, — эта борьба происходит и как борьба идеологическая, и как сопротивление, не только как открытый саботаж, которому предалась интеллигенция после октябрьской революции, но и как правовое сопротивление, которое не дает возможности массе передовой интеллигенции пойти с пролетариатом по пути социалистического строительства. Подлинная, народная интеллигенция должна стать не на серединный, а на решительный, открытый путь, крайний путь, ибо путь средний будет только прикрытием арьергардных боев, отживающих и разрушающихся классов, которыми они пытаются дать отпор пролетариату. Интеллигенция, которая избирает среднюю линию, попадает между молотом и наковальней, между двумя жерновами и будет перемолота и сойдет с исторической сцены, не принеся никакой пользы, между тем как истинные и подлинные интересы ее, несомненно, лежат на пути к социализму.

Я призываю вас всех, товарищи, вместе встать под знаменем, который поднял коммунистический пролетариат, вместе с теми вашими товарищами, которые уже сорганизовались во Всероссийский союз работников просвещения и социалистической культуры, и составить ту великую армию просвещения, которая поведет нас в новый мир, сумеет заложить основы нового строя, прекрасной новой жизни.

Заключительное слово т. Лазуркиной при закрытии Съезда.

Заканчивая I-й Всероссийский Съезд по Дошкольному Воспитанию, мне хочется отметить то колоссальное значение, которое он имеет и будет иметь для всей нашей работы. Нам впервые за время нашей разрозненной и разбросанной работы пришлось столкнуться друг с другом и сообща наметить общий дух, общее направление, общий план нашей работы в новых формах жизни. Первый Съезд по Дошкольному Воспитанию по нашему плану должен был иметь практическое, организационное значение, с одной стороны, и наметить общее направление работы—с другой. И то, и другое, в общих чертах сделано Съездом.

С первых шагов работ Съезда наметились два течения, которые образовались при обсуждении первого доклада о новых формах дошкольной работы в новых социалистических условиях жизни. В этом докладе определялись и задачи дошкольного дела в общем социалистическом строительстве, и роль педагога в этом деле. Здесь сразу и выделились 2 течения: одно, которое не мыслило дошкольной работы, как узкого педагогического дела, а широко раздвигало рамки педагогической работы и связывало работу дошкольную как со школьной и внешкольной работой, так и с работой с широкими массами и вовлечением их в дошкольное строительство, без чего не мыслилась широкая постановка дошкольного дела. Другое течение понимало дошкольное дело узко — чисто педагогически, и педагогу отводило весьма скромную роль. С самого начала обсуждения этих вопросов страсти разгорелись; но постепенно, приближаясь к конкретным практическим вопросам, мы нашли общий язык, все столковались на необходимости широко поставить дело и влить новое содержание в дошкольное дело. Нами, как вы видели, были выработаны общие формы работы, и я уверена, что, разъехавшись на места и столкнувшись с живой действительностью и задачами, которые выдвигаются моментом, мы все подтвердим, что в мехи новые нельзя вливать старое вино. Я уверена, что следующий

Съезд и по вопросам принципиальным пройдет так же единодушно, как нынешний прошел по вопросам организационным.

Приношу большую благодарность Съезду за то бодрое, полное энтузиазма, преданности и любви к делу отношение, которое сквозило в каждом слове говоривших. Сознание необходимости и серьезности задач, которые стоят перед дошкольным воспитанием, вера, любовь и серьезное желание поставить это новое дело правильно — залог его успешности.

Съезд заканчивается большим подъемом настроения и пением интернационала.

Тезисы и резолюции.

Тезисы доклада Д. А. Лазуркиной: „О новых задачах дошкольного воспитания в новых формах общественной жизни“.

1. Беспризорность тысяч детей, как продукт социально-экономических условий, оторвавших женщину-мать от семьи.

2. Несостоятельность современной семьи, как воспитательницы будущих поколений граждан.

3. Общественное воспитание — одна из насущных задач современного момента. Задачи общественного воспитания находятся в самой тесной зависимости и строгой соответственности с экономическими и общественно-правовыми нормами. (История этого вопроса, начиная с древних времен и до нашего времени).

Следовательно, если мы ищем не частичных какихлибо улучшений в деле общественного воспитания, то мы должны озаботиться, главным образом, изменением самого основного условия общественного воспитания жизни среды, как главного и основного фактора всякого воспитания. Таким образом, задачи общественного воспитания, это, главным образом,—задача наилучшей общественной организа-

ции, это, следовательно,—задача коммунистического государства, а не специалистов-педагогов.

Школа и дошкольные учреждения только тогда могут воспитывать, когда они живут одной жизнью с обществом, а не являются орудием для достижения посторонних целей.

4. Коммунистическое государство, ставящее себе широкие задачи переустройства всей жизни на новых началах, должно начать свое строительство с создания соответствующей среды для воспитания детей с самого раннего детства.

5. Задачи дошкольного воспитания общи с задачами всего воспитания всех возрастов. Личность есть нечто цельное, развивающееся органически, а не нарастающее механически, в ней последующее соткано с предыдущим живою, неотделимою связью.

Воспитание по своей сущности, по своим целям, по своим задачам едино и целостно, поэтому нет возможности определять задачи дошкольного воспитания, не определяя в то же время и задачи воспитания вообще на всех дальнейших ступенях. Но при цельности личного развития, как органического целого, каждый возраст имеет свои особенности, свою более или менее определенную, законченную форму в физическом и духовном отношении, а посему системы, методы и организация среды для детей разных возрастов различны. (Преемственность в деле дошкольной и школьной работы).

6. Общедоступность и обязательность дошкольного воспитания (снабжение одеждой, обувью, организация питания, снабжение пособиями, материалами и т. д.).

7. Для широкой организации дела дошкольного воспитания необходимо вызвать активность масс и привлечь их к строительству дошкольного воспитания.

Агитация и пропаганда в массах новой формы дошкольного воспитания и вовлечение их в строительство дошкольного дела.

8. Для осуществления планомерной сети дошкольных учреждений необходим определенный кадр работников.

9. Неудовлетворенность постановкой старых курсов и неудовлетворенность педагогами старого типа.

10. Задачи педагогов в новых социалистических формах жизни. Педагог не может не быть общественно-мыслящим человеком. Без специальной подготовки нельзя воспитывать, но нельзя воспитывать и без широкой и полной системы мировоззрения, где в самой живой связи должны находится и педагогические, и социалистические, и политические идеи.

Пора отвыкнуть от выражения: педагог—вне политики. Педагог должен жить полной жизнью, не отгораживаясь от общественной деятельности, не замыкаясь в рамки узкого профессионализма.

11. Создание кадра работников из рабоче-крестьянской среды.

I. Резолюция по докладу Д. А. Лазуркиной: „О новых задачах дошкольного воспитания в новых формах общественной жизни".

1. Капиталистическое общество, провозглашавшее семью, семейное воспитание и семейные добродетели одной из незыблемых основ своего существования, в процессе своего развития с неумолимой последовательностью привело к разрушению семьи вообще и пролетарской семьи в частности. Если буржуазная семья, построенная на условной морали, сохранила видимость исполнения ею части воспитательных функций по отношению к подрастающему поколению, то семья трудовая в огромной мере потеряла и эту видимость; женщина-мать, вовлеченная в производство и политическую жизнь, отрывается от семьи. Хозяйственные и воспитательные функции семьи теряют под собой почву; уже в недрах капиталистического строя назревает проблема замены индивидуального семейного воспитания воспитанием общественным, но в условиях капиталистического общества, основанного на частной собственности и классовом порабощении, для буржуазного государственного аппарата, как орудия классового господства буржуазии, подчинявшей задачи воспитания интересам господствую-

щего класса, проблема общественного воспитания являлась в корне неразрешимой.

2. Сбрасывающий свои оковы и освобождающий все человечество пролетариат решительно отвергает мелкобуржуазные иллюзии о восстановлении старой семьи, как хозяйственно-воспитательной ячейки. В социалистическом обществе, построенном на основах обобществления производства, краеугольным камнем всей культуры является не идеология буржуазного индивидуализма, а идеология коллективизма, необходимым условием развития которой может быть воспитание общественное.

3. В конкретных условиях русской действительности, поскольку семья сохранилась еще, как хозяйственно-воспитательная единица, следует в работе воспитания сочетать принцип общественного воспитания с семейным.

4. Таким образом, с переходом власти в руки пролетариата, с уничтожением классового характера общества— проблема общественного воспитания является одной из наиболее основных задач социалистического переустройства.

5. В этой проблеме особое место занимает вопрос об общественном воспитании детей дошкольного возраста— область, наименее разработанная, наиболее нуждающаяся в творческой социалистической работе.

6. Дошкольное воспитание общественное, проникнутое духом коллективизма, вносящее в жизнь ребенка одухотворяющие начала общественного, творческого, свободного труда, должно явиться мощным фактором перевоспитания не только детей, но и среды, в которой дети живут. Ребенок принесет с собой из нашего детского сада в семью новую идеологию, новые навыки, новые праздники, песни и игры, он явится в семью, как посланник того грядущего мира, строителем которого он будет. Детские руки медленно, но верно будут разрушать старую мещанскую идеологию, старые предрассудки, старый уклад жизни. Приобщая родителей и вообще трудящиеся массы своего района к участию в своей работе, вовлекая их в сферу своих интересов, детский сад, а потом школа тем самым участвуют в переустройстве всей жизни семьи.

7. В свете этих великих задач общедоступность дошкольного воспитания, организация питания и вообще обслуживание материальных потребностей детей на началах коллективизма, из форм социального обеспечения детей превращаются в могучий двигатель социалистического переустройства всего общества.

8. Введение обязательного и общедоступного дошкольного воспитания является таким образом неотложной задачей советского строительства и проведение этой задачи в сознание трудящихся масс—одним из важнейших элементов нашей агитационно-просветительной работы.

9. Дошкольное воспитание в социалистическом обществе возлагает на работников этого дела широкие общественные обязанности. Впервые в истории человечества государственное воспитание из орудия закрепощения трудящихся масс превращается в орудие осуществления их великих творческих задач, а педагог из подневольного раба капиталистического государства—в свободного строителя и участника светлой, новой жизни. К этой широкой творческой работе, в которой чисто педагогические и широко-политические задачи сливаются в гармоническом сочетании, Съезд призывает всех деятелей и работников дошкольного воспитания.

II. Резолюция по докладу тов. Шлегер: „Основной тип дошкольного учреждения".

1. Основной задачей учреждений по дошкольному воспитанию является создание для детей дошкольного возраста нормальных условий жизни, способствующих гармоническому развитию члена трудового общества.

2. Так как характер человека и его привычки складываются в раннем детстве из стремления к самодеятельности и активности, заложенных в самой природе ребенка, трудовое начало, способствуя гармоническому развитию ребенка, должно быть положено в основы дошкольного воспитания. Труд должен быть посилен и необходимость его понятна детям.

3. Нормальным типом дошкольного учреждения, наиболее соответствующим для детей с 3-х до 7-ми лет и удовлетворяющим указанной цели, является детский сад, в котором они пребывают не более 6-ти часов.

4. Считаясь с социально-экономическими условиями переживаемого момента и с необходимостью освободить работницу-мать и предоставить ей возможность принять участие в общегосударственном строительстве новой жизни, Съезд признает желательным и возможным продолжить пребывание ребенка в детском саду на все время рабочего дня матери. Но в организации жизни указанного учреждения должны быть соблюдены все условия, обеспечивающие ребенку его нормальное развитие (помещение, дающее детям возможность отдыхать от коллектива, организация сна, прогулок и т. п.).

5. Руководительница должна быть занята в детском саду не более 6-ти час., так как в противном случае, переутомление руководительницы может разладить педагогическую работу; к тому же она не сможет вести работу с населением. Дошкольные работники должны быть материально обеспечены, так как их работа совершенно не допускает никакого совместительства. Лишь при этом условии дошкольный работник может быть педагогом—общественным работником.

6. Эти же социально-экономические условия выдвигают также необходимость приступить к организации домов ребенка для детей дошкольного возраста.

7) Количество детей на одну руководительницу не должно превышать 15. Но за неимением достаточного количества педагогических сил, это число может доходить до 20-ти.

8. Нормальное количество детей на одно учреждение 30 чел., но в связи с условиями момента допустимо 40 чел., а при коллективе в 3 руководительницы—60 человек.

9. Помещения дошкольных учреждений должны отвечать требованиям гигиены, выдвигаемым особенностями детского возраста: желательно поэтому иметь специально выстроенные или приспособленные для сада здания и со-

вершенно недопустимо устройство садов при школах и клубах. В помещении детского сада недопустимо никакое совместительство с другими учреждениями, хотя бы и вне времени посещении детьми детского сада. При здании должен быть участок земли для огорода, цветника, площадка для игр и сада.

10. Обстановка детских учреждений должна соответствовать росту, силам и потребностям ребенка. При этом необходимо обеспечить детей достаточным питанием.

11. Каждое детское учреждение должно быть по возможности обслуживаемо врачом-педагогом.

Дополнение к 5-му пункту. Дошкольные учреждения существуют круглый год. Руководительница работает 10 мес. в году. Способ использования ими отпуска разрешается на местах, сообразно местным условиям.

III. Тезисы доклада М. Фрумкиной: „О дошкольном воспитании национальных меньшинств“.

I. Родной язык, как одна из основ свободного социалистического воспитания вообще и дошкольного в частности.

а) Родной язык, как фактор детской психики.

б) Родной язык, как необходимое условие свободного творчества.

в) Родной язык, семья и детский сад.

II. Родной язык, как форма культурного творчества трудящихся масс.

а) Пролетариат и культура буржуазного периода.

б) Народное творчество и его роль в воспитании вообще и дошкольном в частности.

в) Народная песня, сказка, игра в дошкольном воспитании.

г) Прошлое и быт народных масс в дошкольном воспитании.

д) Литература и искусство в дошкольном воспитании.

е) Влияние детского сада на семью.

III. Задачи строительства в деле дошкольного воспитания национальных меньшинств.

а) Особенные нужды детского сада национальных меньшинств:

1) подготовка работников;
2) съезды и совещания;
3) издательство;
4) руководство и инициатива.

б) Конструкция Подотделов Национальных Меньшинств и Дошкольное воспитание.

Заключение. Интернациональные задачи детского сада национальных меньшинств.

Проект резолюции по докладу тов. Фрумкиной о национальных детских садах.

1. Принцип воспитания и обучения на родном языке, недавно провозглашенный педагогической наукой и попиравшийся в буржуазном обществе во имя интересов имущих классов так называемых господствующих национальностей, во имя руссификации, колонизации и подавления национальных меньшинств,—этот принцип может восторжествовать только после падения строя неравенства и угнетения, только тогда, когда пролетариат, взяв в свои руки власть, осуществит истинное освобождение всех угнетенных, в том числе и детей, которым навязывался чужой язык.

2. Дошкольное воспитание, стремящееся поставить ребенка в условия радостного, свободного, творческого развития, стремящееся к творческому социалистическому воздействию на трудящиеся массы, не может быть создано иначе, как на родном материнском языке детей, на том языке, на каком они в действительности говорят независимо от того, к какой они принадлежат национальности.

3. Детские сады, детские дома, площадки, все учреждения дошкольного воспитания, должны быть устраиваемы на родном материнском языке тех детей, для которых они предназначены.

Органы Народного Просвещения обязаны заботиться о

подготовке для этих учреждений таких работников, которые могли бы работать на языке детей, были бы знакомы с культурным творчеством народных масс на данном языке и с той средой, в какой им придется работать с пособиями на родном языке детей.

4. Задачи воспитания детей в интернациональном духе достигаются не путем механического объединения детей, говорящих на разных языках и плохо понимающих друг друга, и искусственного приобщения их к чужой культуре, ценою духовной ломки и сковывания свободной самодеятельности ребенка, а внесением в форму родного языка того духа всемирной революции, того социалистического интернационального содержания, каким проникнуто все наше строительство и какое более всего, глубже всего претворится в душе ребенка в формах родного языка.

5. Живое общение между отдельными детскими садами и школами, взаимное посещение, обмен работами, изделиями, помощь друг другу, изучение в позднейшем возрасте также языка большинства, устройство время от времени общих праздников могут подготовить то сближение детей разных языков, какое в дальнейшем будет крепнуть в совместной работе и совместной борьбе за общее светлое будущее человечества.

Резолюция по докладу тов. Фрумкиной о национальных детских садах.

1. Принцип воспитания и обучения на родном языке, давно провозглашенный педагогической наукой и попиравшийся в буржуазном обществе во имя интересов имущих классов так называемых господствующих национальностей во имя руссификации, колонизации и подавления национальных меньшинств,—этот принцип может восторжествовать только после падения строя неравенства и угнетения, только тогда, когда пролетариат, взяв в свои руки власть, осуществит истинное освобождение всех угнетенных, в том числе и детей, которым навязывался чужой язык.

2. Дошкольное воспитание, стремящееся поставить ребенка в условия радостного, свободного, творческого развития, стремящееся к творческому социалистическому воздействию на трудящиеся массы, не может быть создано иначе, как на родном материнском языке детей, на том языке, на каком они в действительности говорят, независимо от того, к какой они принадлежат национальности.

3. Органы Народного Просвещения обязаны заботиться о подготовке для этих учреждений таких работников, которые могли бы работать на языке детей, были бы знакомы с культурным творчеством народных масс на данном языке и с той средой, в какой им придется работать. Орган Просвещения также обязан снабжать их пособиями на родном языке детей.

4. Задачи воспитания детей в интернациональном духе достигаются не путем механического объединения детей, говорящих на разных языках, плохо понимающих друг друга, и искусственного приобщения их к чужой культуре ценой духовной ломки и сковывания свободной самодеятельности ребенка, но внесением в форму родного языка того духа всемирной революции, того социалистического интернационального содержания, каким проникнуто все наше строительство и какое более всего, глубже всего растворится в душе ребенка в формах родного языка.

Тезисы доклада д-ра Чулицкой: „Роль врача в учреждениях дошкольного возраста“.

1. К учреждениям дошкольного возраста относятся: а) ясли, б) детские сады, в) очаги (общежития для детей от 3—7 лет).

2. Деятельность врача подобных учреждений распадается на:

а) медико-педагогическую;
б) санитарно-гигиеническую;
в) культурно-просветительную.

3. Медико-педагогическая работа делится на врачебную и педагогическую.

4. Как специалист-медик, врач:

а) наблюдает за правильностью физического развития детей;

б) оказывает им помощь в случаях заболевания;

в) направляет в больницы и центральные амбулатории, когда в этом наблюдается нужда.

5. Как педагог, врач принимает участие в наблюдении и направлении гигиенической стороны детской личности, являясь в этом деле сотрудником и помощником педагогической коллегии учреждения.

6. В области санитарии врач руководит выбором помещения в смысле признания его пригодности для выполнения данной функции и содержанием его, как в целом, так и в частностях, на надлежащей высоте.

7. От него исходят профилактические меры против внесения в учреждение инфекции и борьбы с нею, в случае проникновения ее туда.

8. Как гигиенист, врач руководит всеми сторонами детской гигиены:

а) им устанавливается пищевой режим детей;

б) характер одежды;

в) гигиена сна, движений, кожи и т. д.

9. Принципы моральной гигиены, как основы душевного здоровья детей, вырабатываются и устанавливаются врачом совместно с педагогами.

10. Культурно-просветительная работа врача распадается на:

а) практическую и

б) научно-литературную.

11. Практическая сторона заключается в расширении знания педагогического персонала и родителей, в области ухода за ребенком.

12. Научная работа врача имеет целью своими наблюдениями и статистическими данными внести свою лепту в дело обучения ребенка дошкольного возраста.

Резолюция по докладу д-ра Чулицкой: „О роли врача в учреждениях дошкольного воспитания".

1. Правильная постановка учреждений дошкольного воспитания невозможна без глубокого и всестороннего участия в ней врачей-педагогов.

2. В вопросах гигиены, помещения, обстановки, режима (гигиены питания, дыхания, труда и проч.), телесной и нервно-психической гигиены, физического развития, отбора и выделения умственно отсталых и иных дефективных детей, предупреждения болезни, а также лечения детей—врачу принадлежит руководящая роль, для осуществления которой необходимо постоянное участие врача в работе педагогического коллектива и приобщение его ко всем сторонам жизни дошкольного учреждения.

3. Глубокая и действительно плодотворная работа врача в учреждениях дошкольного воспитания возможна лишь при строго ограниченном числе вверенных ему учреждений (не более 4-х) и детей (150—180).

4. Правильная организация лечения питомцев дошкольных учреждений требует, чтобы оно практиковалось не в стенах этих учреждений, а в специальных лечебных заведениях (детских амбулаториях, санаториях, больницах).

5. В виду недостатка врачей, подготовленных к обслуживанию дошкольных учреждений, необходима организация подготовки широких кадров врачей-педагогов (специальные кафедры при медицинских факультетах, специальные курсы для врачей).

6. Для объединения и согласования деятельности дошкольных врачей отдельных населенных пунктов в уездах, губерниях, и всей республике необходима организация при школьных санитарных отделах особого дошкольно-санитарного подотдела или секции.

7. Съезд обращает внимание общественных и правительственных кругов на настоятельную необходимость возможно скорейшего осуществления перечисленных выше

условий, обеспечивающих успешную работу врачей в учреждениях дошкольного воспитания, от правильной постановки которого зависит оздоровление и процветание народа.

Тезисы доклада С. Шацкого: „О подготовке руководителей по дошкольному воспитанию“.

Предварительные соображения.

1. Интересы детей и требования общества к детям не сходятся. Педагог — посредник между детьми и обществом.

2. Для разумной работы с детьми необходимо постоянное изучение и исследование детской жизни.

3. Разумная работа с детьми заключается в обдуманной организации детской жизни. Педагог — организатор и участник этой жизни.

Колоссальные и сложнейшие задачи, стоящие перед педагогами, обусловливаются прежде всего напряженной самостоятельной работой его над самим собой. Эта работа может протекать только при наличности благоприятных условий, которые создаются организацией курсов.

ОРГАНИЗАЦИЯ КУРСОВ.

А. Общие положения.

1. Работники курсов привлекаются к организации подготовительной и текущей работы курсов.

2. Продуктивная работа курсов тесно связана самостоятельными усилиями по налаживанию коллективной жизни работников курсов.

3. Работники курсов лично прорабатывают тот материал, который предлагается детям.

4. Накоплению фактов предшествует теория, которая вводится постольку, поскольку в ней является необходимость, вытекающая из самой работы.

5. Самостоятельная работа над собой предшествует ответственной работе с детьми.

6. Большое значение практическо-хозяйственной деятельности курсов — работа в мастерских, обслуживание себя и домоводство, работа на сельско-хозяйственной ферме.

7. Установление организационной связи с работниками и их коллективами, побывавшими на курсах и работающими на местах.

Б. Типы курсов.

Основной курс—3-4 года.

I. Первый год—вводный курс к общей педагогической работе.

1. Переработка и элементарный анализ материала, инструментов и рабочих движений, сопутствующих работе.

Материалы: 1 группа — глина, песок, бумага, ткань, дерево, металл; 2 группа — рисование; 3 группа — игра; 4 группа — слушание музыки и пение; 5 группа — речь, рассказывание.

2. Педагогические семинарии и элементарный анализ своей работы (элементы теории—анатомия, физиология растущего организма, история культуры и педагогики). Теоретическое обоснование вкладывается руководителями курсов в подбор материала, в метод обработки накопленных фактов.

3. Организационные вопросы коллектива курсов.

II. Работа в соприкосновении с детьми (второй год).

1. Посещение детских учреждений и изучение систематически подобранной выставки детских работ.

2. Ответственная работа с детьми под контролем курсовой организации.

3. Составление отчетов и планов в работе с детьми.

4. Теоретические занятия, поскольку в них является необходимость, поскольку они освещают практическую работу курсантов. Гибкость теоретической программы в зависимости от характера работы, состава работников и требований их.

учреждений, участие в социальной работе с населением, образование коллективов и ячеек.

Ш. Самостоятельная ответственная работа с детьми.

Связь курсов с работниками на местах, с школой до знакомства со всеми типами работ с детьми. Самостоятельные отчеты, систематическое собирание материалов по определенным заданиям. Участие в обследованиях.

В.

Подсобный постоянный курс практических работников на местах в виде семинария для обсуждения и разработки постоянно накопляющегося материала. Районный местный тип.

Г.

Эпизодические курсы-съезды для работников, не могущих пользоваться районными курсами. Серия связанных между собой кратких курсов по программе, заранее намеченной самими участниками курсов.

Организационный вопрос дела дошкольного воспитания.

Роль педагогических центров. Их связь. Роль центральной власти. Частная инициатива. Инициативные группы и коллективы. Их поддержка. Опытные учреждения. Учреждения практической и научной работы. Заключение. Общие выводы.

Тезисы доклада Е. И. Тихеевой: „О подготовке работников для учреждений дошкольного возраста“.

1. Работники по дошкольному воспитанию должны быть лица с высшим образованием.

2. Для подготовки таких работников необходимы специальные педагогические заведения, организованные по специальным, сущности и интересам дела соответствующим планам и программе.

3. Курс таких учреждений должен быть рассчитан не менее, чем на 4 года.

4. Первые два года должны носить теоретический характер и цель их — повысить общее образование слушательниц в смысле углубления, главным образом, тех научных дисциплин, которые имеют непосредственное отношение к будущей деятельности слушательниц. В эти же два года приобретаются все практические навыки, без которых нельзя приступать к работе с детьми (ручной труд, рисование, лепка, музыкальная подготовка, рассказывание и пр.).

5. 3-й и 4-й годы должны быть посвящены практической подготовке, понимаемой, как работа в воспитательных учреждениях дошкольного возраста, при том работа, являющаяся обязательной и основной в жизни слушательниц. Работа эта должна вестись под неуклонным наблюдением специальных инструкторов и профессоров и сопровождаться вечерними занятиями, углубляющими теоретические познания слушательниц на основании их сближения с детьми и их педагогической работы над ними в виде семинарий, рефератов, обсуждения всех потребностей педагогической деятельности в жизни учреждений.

На 4 курсе слушатели дифференцируются: одни завершают свою подготовку к роли руководителей воспитательных учреждений, другие — специализируются по подготовке к роли инструкторов.

6. Необычайно быстрый рост задач народного образования в переживаемое нами время и отсутствие наличных педагогических сил для их разрешения заставляют итти на компромисс. Теперь неизбежны и краткосрочные курсы, длительность которых должна однако быть не менее года (12 мес.).

7. План этих курсов тот же: 3 месяца теоретической подготовки и 9 месяцев в вышеупомянутом смысле поставленной практики.

8. Только лица, получившие такую подготовку, имеют право работать в воспитательных учреждениях в роли ру-

ководительниц и могут быть уравнены в правах и вознаграждении с квалифицированными силами.

9. Для пропаганды идей дошкольного воспитания и выяснения главных вопросов желательны и более краткие курсы, а также эпизодические лекции и доклады, но они отнюдь не предоставляют права прослушавшим их выступать в роли руководителей воспитательными учреждениями дошкольного возраста.

Резолюция по докладу тов. Шацкого: „О подготовке дошкольных работников".

Съезд, придавая огромное значение делу подготовки дошкольных работников и считая поэтому важным возможно большее распространение курсов, при полном просторе проведения разнообразных методов и типов их, устанавливает следующие общие положения:

I. Установление организованной связи с работиками, побывавшими на курсах и работающими после на местах, а также с научными учреждениями.

II. Привлечение участников курсов к участию в организации и в текущей работе курсов.

III. Организация практических и теоретических занятий и семинариев для проработки материала, даваемого курсами или доставляемого работниками курсов с мест.

IV. Отдавая преимущество длительной, основательной практической и теоретической подготовке дошкольных работников, Съезд считается с жизненной необходимостью устройства кратких вводных и повторительных курсов при непременном условии организации последовательной серии связанных между собой курсов, постоянных и эпизодически сопутствующих работе на местах.

V. Большое значение Съезд придает изучению на курсах трудовых процессов.

VI. Курсы базируются в своей деятельности на работе подсобных учреждений, т.-е. библиотеки, выставки детских работ, мастерские, дошкольный музей и опытный

детский сад. Практика в работе с детьми осуществляется в ряде детских садов, расположенных вокруг курсов и связанных с ними в своей работе.

Сверх того Съезд обращает внимание на важность коллективной работы, в простейшем виде организуемой самостоятельными усилиями товарищей над изучением теории и практики дошкольного дела, и на развитие этой работы в форму коллективных курсов, которые руководствуются следующими положениями:

1. Работники курсов привлекаются к организации и подготовительной текущей работе курсов.

2. Продуктивная работа курсов тесно связана с самостоятельными усилиями по налаживанию коллективной жизни работников курсов.

3. Работники курсов лично прорабатывают тот материал, который предлагается детям.

4. Накопление фактов предшествует теории, которая вводится постольку, поскольку в ней является необходимость, вытекающая из самой работы.

5. Самостоятельная работа над собой предшествует ответственной работе с детьми.

6. Большое значение практическо-хозяйственной деятельности курсов — работа в мастерских, обслуживание себя и домоводство, работа на сельско-хозяйственной ферме.

7. Установление организационной связи с работниками и их коллективами, побывавшими на курсах и работающими на местах.

VII. Для поддержки этой работы Съезд признает необходимым учреждением Бюро коллективных курсов силами тех педагогических организаций, которые имеют уже достаточный опыт практики ведения курсов подобного рода.

VIII. В целях привлечения трудящихся к непосредственной работе в дошкольных учреждениях, необходимо организовать курсы по подготовке руководителей из рабоче-крестьянской среды, при условии достаточной грамотности и развития слушательниц.

Тезисы доклада К. Н. Корнилова: „Педологические институты, как руководящие центры в деле дошкольного воспитания“.

1. Новизна дела дошкольного воспитания в России требует особенного внимательного отношения к себе, дабы придать этому движению рациональное направление и формы в самом его начале.

2. Между тем, замечаются уже неблагоприятные симптомы в виде узкого практицызма и отсутствия научного подхода работников по дошкольному воспитанию к маленькому ребенку.

3. Причинами этого являются: во-первых, недостаток строго научных школ, подготовляющих детских садовниц, и, во-вторых, по преимуществу, женский персонал работников по дошкольному воспитанию, склонных более к эстетическому, нежели к научному подходу к ребенку.

4. Дабы не дать возможность укорениться указанным недостаткам, необходимо, во-первых, создание авторитетных руководящих центров, как в теории, так и в практике дошкольного воспитания, каковыми центрами должны явиться Педологические Институты, или Институты Дошкольного Воспитания; во-вторых должны быть созданы строго научные школы по подготовке работников по дошкольному воспитанию; в третьих, Институты должны быть центрами научной информации по вопросам дошкольного воспитания и, наконец, в четвертых, Институты Дошкольного Воспитания должны взять на себя задачи к выработке и изданию пособий и литературы, относящихся к дошкольному воспитанию.

6. Подобными Институтами в настоящее время являются только два на всю Россию: Петроградский Педологический Институт, имеющий своей задачей исключительно научное исследование природы ребенка, и Московский Институт Дошкольного Воспитания, ставящий себе более широко задачи как теоретического, так и практического характера в указанном выше четвероякои масштабе.

7. Рациональная постановка дела Дошкольного Воспи-

тания в России требует возникновения целого ряда таких Институтов (по крайней мере, в крупных культурных центрах при местных университетах и Педагогических Институтах), которые бы и являлись руководящими центрами в деле дошкольного воспитания.

Резолюция по докладу тов. К. Н. Корнилова: „Институты дошкольного воспитания, как руководящий центр в дошкольном деле".

1. Для того, чтобы способствовать широкому развитию и правильной постановке дела дошкольного воспитания в стране, Съезд находит необходимым открытие в крупных городах Институтов Дошкольного Воспитания.

2. Задача этих Институтов сводится к следующему: а) Институты Дошкольного Воспитания являются центром научного исследования физической и психической природы детей дошкольного возраста, а также выработки наиболее целесообразных методов воспитания детей; б) Институты являются районными центрами по научной и практической подготовке работников по дошкольному воспитанию; в) Институты являются агитационными и информационными центрами по теоретическим и практическим вопросам дошкольного воспитания.

3. Институты должны взять на себя издание научной и справочной литературы, а также учебных пособий по дошкольному воспитанию.

4. Для того, чтобы обеспечить себе руководящую роль в деле дошкольного воспитания, Институты в своей научной работе должны внимательно прислушиваться к запросам практической жизни, а потому поддерживать непрерывное деловое общение с местными учреждениями и общественными организациями, в задачи которых входят вопросы дошкольного воспитания.

VII. Тезисы доклада В. П. Кащенко: „Нервность и дефективность в дошкольном возрасте".

1. Предварительное пробное обследование некоторых московских детских учреждений дошкольного возраста показало, что физическая, умственная, социальная (моральная) дефективность, а также и «нервность» составляет около 10%.

2. Надо думать, что физическая дефективность как дошкольного, так и школьных возрастов одинакова.

Что касается умственной дефективности и дефективности в области характера, то в дошкольном возрасте она меньше, чем в школьном, а моральная дефективность едва намечается.

3. Дошкольное воспитание, широко и планомерно проводимое государством в жизнь, создаст возможность профилактической борьбы с нервностью и дефективностью школьного возраста. Борьба с дефективностью, начатая в дошкольном возрасте, будет уменьшать школьную дефективность.

4. Детские сады, дома, очаги и т. п. играют роль невода для своевременного распознавания дефективности и роль фильтра для выделения детей из общей нормальной детской массы.

5. Глухонемые, слепые, а также резко выраженные случаи ранней испорченности, изуродованности окружающей средой должны быть выделены в специальные детские дома с общежитием.

Что касается легких форм умственной отсталости, а также уклонов в области воли и эмоций, то такие случаи могут быть оставлены в обычных детских учреждениях с пользой для этих детей и без вреда для нормальных.

6. Для правильной и своевременной борьбы с детской нервностью и дефективностью необходимо знакомство врачей и руководителей детскими учреждениями с дефективностью разного рода, а потому психопатология детского возраста должна быть обязательным предметом на курсах по дошкольному воспитанию.

7. В виду того, что нервность и дефективность—народное бедствие, необходима еще пропаганда идей о дефективности путем издания научно-популярной литературы.

План доклада тов. Шлейфера: „Об организации дела дошкольного воспитания к Первому Всероссийскому съезду по дошкольному воспитанию".

1. О роли организации в революции.

2. Необходимость решения всех организационных вопросов в области Дошкольного Воспитания с точки зрения общегосударственной пользы.

3. Работа Дошкольного Отдела:

а) Объединение работ в области дошкольного воспитания;

б) координирование работы в государственном масштабе;

в) подготовка работников и врачей-педагогов;

г) учет и распределение пособий, материалов и пр.;

д) организац. Центр. Дошкольн. Музеев и Библиотек;

е) организация научных и опытных учреждений;

ж) созыв и подготовка Всероссийских Съездов;

з) пропаганда идей дошкольного воспитания;

и) вовлечение широких масс трудящихся в работу по дошкольному воспитанию;

к) создание дошкольных советов;

л) издание и переиздание как книг по вопросам дошкольного воспитания, так и периодических журналов и бюллетеней;

м) подготовка и разработка статистических материалов о положении дела дошкольного воспитания.

4. Организация Дошкольных Подотделов.

5. Работа Подотделов:

а) организация детских учреждений;

б) подготовка руководителей, инструкторов (из рабоче-крестьянской среды);

в) организация центральных детских учреждений для объединения дошкольных работников;

г) созыв периодических губернских и уездных конференций и съездов;

д) рассылка инструкторов;

е) отчетность;

ж) организация мастерских мебели и игрушек;

з) снабжение учреждений пособиями и литературой;

и) организация библиотек постоянных и передвижных;

к) устройство музеев и выставок;

л) организация питания, снабжения обувью и платьем;

м) работа с населением:

а) митинги, лекции, собеседования, листовки, воззвания, организация дня школьного воспитания;

б) организация советов по дошкольному воспитанию.

Резолюция по докладу тов. Шлейфера: „Об организации дела дошкольного воспитания в государственном масштабе“.

Заслушав доклад тов. Шлейфера об организации дела дошкольного воспитания, 1-й Всероссийский Съезд по Дошкольному Воспитанию находит, что если в области других видов воспитания рабочий класс получил в наследство от прежних режимов некоторые готовые, хотя и крайне неусовершенствованные формы в виде школьных и внешкольных учреждений, то в области дошкольного воспитания приходится констатировать полное отсутствие каких бы то ни было форм.

Все, что делалось в области дошкольного воспитания, было лишь результатом общественно-филантропической

инициативы. Только рабоче-крестьянская власть поставила себе целью на-ряду с полным раскрепощением пролетарских масс раскрепощение женщины и ребенка, выдвинула вопрос о дошкольном воспитании в полном его объеме и наметила разрешение его в общегосударственном масштабе.

Признавая, что правильное разрешение задач дошкольного воспитания в общегосударственном масштабе возможно лишь при правильной организации дела дошкольного воспитания и при самом широком содействии масс, Съезд принимает следующий организационный план:

1. При каждом Губернском и Уездном Отделе Народного Образования должны быть организованы Дошкольные Подотделы.

2. Дошкольные Подотделы должны заняться открытием Дошкольных учреждений (детские сады, дома ребенка, площадки, колонии, санатории, а также специальные учреждения для дефективных детей дошкольного возраста), при непосредственном участии представителей коллектива, практических работников.

> Примечание. В местностях с смешанным национальным населением Дошкольные Подотделы должны стремиться к тесному взаимодействию с Секциями Просвещения Национальных Меньшинств, участвуя в их работе и привлекая их представителей к своей работе. Там, где таких секций еще нет, Дошкольный Подотдел способствует организации их.

3. При Губернских и Уездных Дошкольных Подотделах должен быть создан коллектив Инструкторов для организационной и педагогической помощи при постановке дела дошкольного воспитания на местах.

4. В каждом районном губернском, а где это возможно, то и в уездном центре, нужно: 1) открывать курсы, как долгосрочные, 2—3-х летние, так и краткосрочные для подготовки новых работников в области дошкольного воспитания; 2) устраивать повторные курсы для пополнения знаний практических работников; 3) устраивать работникам командировки для углубления их познаний.

5. В крупных центрах желательно открытие Педологических Институтов, как научных центров по изучению ребенка дошкольного возраста и проложению новых путей в области дошкольного воспитания, а также для научного обоснования нашей работы в области дошкольного воспитания.

При Педологических Институтах желательно открывать курсы по дошкольному воспитанию.

6. В каждом губернском и уездном центре должны быть организованы как постоянные, так и передвижные выставки, музеи и библиотеки по вопросам дошкольного воспитания, а также необходимо организовать при существующих библиотеках и музеях Дошкольный Отдел.

7. Дело питания, а также и снабжения учреждений пособиями, оборудованием, одеждой и обувью должно находиться в ведении Подотделов Снабжения Отделов Народного Образования, куда для контакта входит представитель Дошкольного Подотдела. Подотдел Снабжения не только учитывает и распределяет пособия и материалы, но и организовывает собственные мастерские и склады; к работе Подотдела Снабжения привлекаются представители от коллективов руководительниц.

8. Для углубления работы и правильной ее постановки коллективы работников объединяются вокруг Подотдела, центрального детского сада или клуба дошкольных работников, прорабатывают вопросы, вытекающие из практической работы (семинарии, беседы и т. д.), а также разрабатывают план дальнейшей работы и работы с населением.

9. Дошкольные учреждения раз в два месяца посылают подробный отчет о своей работе в Уездный Дошкольный Подотдел. Последний посылает общую сводку в Губернские Дошкольные Подотделы.

Раз в полгода Губернский Дошкольный Подотдел отсылает в Центральный Дошкольный Отдел отчет о ходе работы в губернии.

Для координирования и объединения работы в области дошкольного воспитания, а также для совместного обсу-

ждения и решения вопросов, как общепедагогических, так и организационных, каждые 6 мес. созываются Губернские и Уездные Конференции по дошкольному воспитанию, в которых участвуют все работники дошкольных учреждений.

Работу местных Дошкольных Подотделов объединяет и координирует Центральный Дошкольный Отдел Народного Комиссариата по Просвещению, который с своей стороны оказывает местным Дошкольным Подотделам всевозможную помощь.

Эта задача осуществляется следующими путями:

1. Дошкольный Отдел Народного Комиссариата по Просвещению связывается с местными Дошкольными Подотделами:

а) через центральных Инструкторов; б) собиранием и обработкой отчетов дошкольных Подотделов о ходе работы на местах, статистических данных. Общая сводка отчетов с мест рассылается Дошкольным Отделом в провинции.

2. Дошкольный Отдел издает специальный журнал по вопросам дошкольного воспитания, издает и переиздает книги по вопросам дошкольного воспитания. В выполнении этих задач местные Дошкольные Подотделы обязаны помочь Центральному Отделу.

3. Центральные Дошкольные Отделы организовывают собственные мастерские, склады; учитывают имеющиеся пособия и материалы в целях более правильной организации снабжения и равномерного их распределения.

4. Дошкольный Отдел оказывает местам помощь в деле распределения работников в области дошкольного воспитания через Бюро Труда и Справочный Подотдел.

5. Центральный Дошкольный Отдел организовывает Центральные Музеи, Выставки и Библиотеки.

6. В целях углубления работы, Дошкольный Отдел открывает Курсы для подготовки Инструкторов-организаторов, которые помогают провинции в постановке курсов.

7. Центральный Дошкольный Отдел организует Лекторское Бюро для оказания помощи провинции лекторскими силами.

8. Дошкольный Отдел, совместно с Школьно-Санитарным Подотделом, организует курсы для подготовки врачей-педагогов.

9. Цен. Дошк. Отд. финансирует Губернские Дошк. Подотделы, составляет примерные сметы, заботится о своевременном получении ими необходимых средств.

10. Для установления более тесной связи с местами Дошкольный Отдел созывает не реже раза в год Совещание Заведующих Губернскими Дошкольными Подотделами.

11. Дошкольный Отдел раз в году созывает Всероссийский Съезд по дошкольному воспитанию, проделывая подготовительную к Съезду работу, дает Отчет Съезду о положении дела дошкольного воспитания в стране.

12. В целях привлечения к делу дошкольного воспитания свежих и деятельных сил практических работников Дошкольные Подотделы должны взять на себя поддержку и субсидирование дошкольных учреждений, возникших в порядке частной инициативы.

13. Правильная постановка дела дошкольного воспитания и упрочение нашей работы возможны лишь при непосредственном участии широких масс трудящихся в деле дошкольного строительства, а потому Съезд считает необходимым, чтобы вокруг детских учреждений группировалось трудовое население — родители, представители рабочих организаций, чтобы детский сад стал очагом культуры своего района.

14. Дошкольные Подотделы должны развить широкую агитацию и пропаганду идей дошкольного воспитания, пользуясь при этом местными печатью, собраниями рабочих, Съездами и совещаниями рабочих организаций.

15. При дошкольных учреждениях организовываются Советы из руководителей детскими учреждениями и представителей трудового населения работ и помощи в организации жизни детского сада.

Тезисы к докладу Е. А. Флериной: „Организация музея и выставки по дошкольному воспитанию“.

Содержание доклада: Задача и принципы собирания материала для Дошкольного Музея и организация музея (отделы и их конкретное содержание).

Примечание. То же в отношении выставок передвижных и к Съезду.

Задача Дошкольного Музея—дать возможность на живом конкретном материале изучать все вопросы дошкольного воспитания (их теоретическое обоснование и практическое осуществление).

Принципы собирания материала должны быть следующие: а) материал должен быть представлен во всей его полноте и исторической последовательности; б) музей должен включать лишь материал научных исканий, достижений, систем и обоснованных опытов (личных и коллективных), материал случайный, необоснованный не может иметь места; в) имея в виду демонстрацию современных исканий и опытов, материал может быть представлен, не только давший определенные выводы, но и материал частичных незаконченных опытов (лишь бы их постановка была мотивирована, обоснована).

ОРГАНИЗАЦИЯ МУЗЕЯ.

Отделы музея:

I. Воспитание ребенка.

1) Физическое воспитание ребенка дошкольного возраста;

2) методы дошкольной работы;

3) экспериментально-педагогические исследования;

4) работа с детьми ненормальными и дефективными.

II. Подготовка руководителей по дошкольному воспитанию. (Подготовка с детьми нормальными и дефективными).

III. Справочный Отдел.

1) Справочные и технические сведения, указания по вопросам дошкольного воспитания.

2) Справки и указания по данному Музею.

IV. Библиотека.

1) Общепедагогическая;
2) Педагогическая-дошкольная;
3) Детская (дошкольная).

СОДЕРЖАНИЕ КАЖДОГО ОТДЕЛА МУЗЕЯ.

Общее замечание: В каждом отделе должен иметься, как конкретный материал, в виде экспонатов детских работ, материалов, пособий и т. п., так и литературы, печатного материала или рукописного (как объяснение и теоретическое обоснование к данному конкретному материалу).

I. Воспитание ребенка.

1. Физическое воспитание.

а) Материал по росту ребенка.
б) Данные по питанию ребенка.
в) Гигиена ребенка.
г) Сводка указанного материала и практические выводы, указания относительно помещения для Дошкольных Учреждений, оборудования, норм питания, как в учреждении поддерживать гигиену, уход за ребенком, одежда и т. п.

Примечание. Данный материал может быть представлен в виде диаграмм, таблиц, рисунков, снимков, моделей и литературы.

Желательно в музее иметь представленной целиком нормально оборудованную комнату (комнаты) детского сада.

2. Методы дошкольной работы.

а) Фребель,
б) Монтессори;
в) система свободного воспитания;
г) метод современной дошкольной работы в Москве.

Примечание. По каждому методу должна быть представлена литература, обстановка и жизнь ребят в снимках, рисунках. Материалы и пособия,

их использование детьми, детские работы. По возможности, в каждом методе должны быть представлены все элементы детской жизни (труд, игра, искусство, общественность, умственное развитие).

д) Должна быть сделана сводка результатов работы разных методов детской жизни (в чем выразился труд разных систем, в чем выразилась игра разных систем, искусство и т. д.).

е) Собрание наблюдений и результатов работы с детьми разной национальности и социальной среды.

3) Экспериментально-педагогические исследования.

а) Разные методы постановки опыта, эксперимента.

б) Эксперименты, опыты, произведенные детьми дошкольного возраста.

Примечание. Данный материал должен быть представлен в виде: литературы, пособий, приборов, материалов, снимков, таблиц, рисунков, детских работ и, быть может, рукописный материал наблюдателя.

4. Работа с детьми ненормальными и дефективными.

а) Методы работы с детьми ненормальными;

б) методы работы с детьми дефективными (слепыми, немыми, глухими и т. п.).

Примечание. Материал должен быть представлен в виде: литературы, быть может, рукописи наблюдателя, пособий, приборов, материалов, снимков, рисунков и детских работ.

II. Подготовка руководителей по дошкольному воспитанию.

Необходимо дать разные типы постановки курсов в применении к долгосрочным и краткосрочным.

1. Чисто лекционный метод.
2. Смешанный тип: лекции с практическими занятиями.
3. Метод принципа трудового (от практики к теории).

4. Подготовка руководителей для работы с дефективными и ненормальными детьми.

Примечание. Нужно дать печатный и рукописный материал об указанных типах курсов, программы занятий, конспекты лекций, материалы и работы курсантов, доклады, рефераты, протоколы бесед, записи наблюдений, анкеты, итоги курсов.

III. Справочный отдел.

1. Типы Дошкольных Учреждений (ясли, детский сад, очаг, площадка, колония, приют).

Примечание. Нужно дать: печатный материал, отчеты, записи, анкеты, снимки, рисунки и т. п.

2. Статистические данные по учету и обследованию дошкольных учреждений (желательно за границей и в России, если таковые имеются, если их нет, то при Отделе Музея данная работа должна производиться, начиная с учета и обследования московских учреждений).

3. Справки о помещении и оборудовании дошкольных учреждений.

4. Справки о пособиях, материалах, инструментах, употребляемых в Дошкольных Учреждениях.

Примечание. Снимки, рисунки, модели, образцы (с указанием для какого возраста таковые могут быть использованы).

5. Печатный подсобный материал:

а) материал различных учреждений (Комиссариата, Института Дошкольного воспитания и т. д.), списки литературы педагогической и детских книг, списки материалов и пособий, употребляемых в Дошкольных Учреждениях, рисунки мебели, оборудования помещения, образцы анкет и т. п.

6. Справочный материал и указания по данному Музею (каталог, снимки и личные указания).

IV. Библиотека.

1. Общепедагогическая.
2. Педагогическая Дошкольная.
3. Детская Дошкольная.

ВЫСТАВКА НА МЕСТАХ.

Задача выставки — пропаганда новых путей, достижений в области дошкольного воспитания и собирание результатов местной дошкольной работы.

Принципы собирания материала для местной выставки те же, что и при организации Музея, с одним исключением: неосуществимо и громоздко пытаться дать исторический путь дошкольной работы, (данную область можно представить лишь в литературе).

Организация выставки.

Все основные Отделы Выставки те же, что и в Музее, лишь по содержанию они должны быть сокращены.

I. Отдел воспитания ребенка.

Желательно сохранить полностью.

1. Физическое воспитание.

2. Современные достижения в дошкольной работе.

Фребель и Монтесссори могут быть даны лишь в литературе.

Сводка материала по элементам детской жизни отпадает. Наблюдения по различию между детьми разной национальности и среды может иметь место в печатном материале и наблюдениях местной работы.

Экспериментально-педагогические опыты могут быть представлены, поскольку таковые ведутся на местах, либо по печатному материалу от центра.

В таком же положении находится часть Отдела по ненормальным и дефективным детям.

II. Отдел по подготовке руководителей.

Следует: 1) фиксировать местные курсы (если таковые имелись), 2) собрать печатный материал по организации Дошкольных Курсов вообще и 3) в конкретном виде представить последние опыты в этой области (курсы трудового принципа).

III. Отдел справочный.

Желательно иметь полностью (как и в Музее Центральном).

IV. Библиотека.

Желательно иметь также полностью.

ВЫСТАВКА ПЕРЕДВИЖНАЯ.

Задача передвижной выставки дать работникам толчки в их работе, указать новые опыты, достижения.

Принцип организации передвижной выставки тот же, что и местной выставки, лишь по техническим соображениям материал выставки придется еще сократить, заменить некоторый конкретный материал снимками, рисунками (напр., работы по лепке).

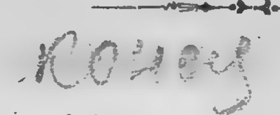
Выставка центральная при Всероссийском дошкольном съезде.

По заданию своему соответствует местной выставке, но, так как она организуется в центре, она должна быть полнее и богаче конкретным материалом.

Резолюция по докладу тов. В. М. Познера: „О создани союза работников просвещения и социалистической культуры", принятая на 1-м Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию.

Заслушав информацию тов. В. М. Познера об организации Всероссийского Союза Работников Просвещения и Социалистической Культуры, 1-й Всероссийский Съезд по Дошкольному Воспитанию приветствует этот Союз и полагает, что, только работая рука об руку с революционным пролетариатом и крестьянством в деле социалистического строительства, работники просвещения смогут осуществить те задачи, которые поставлены перед ними новым строем.

Съезд приглашает товарищей на местах широко пропагандировать идею нового Союза, разъяснять его смысл и значение тем товарищам, для которых они не вполне еще ясны и привлекать их в общие ряды работников новой социалистической культуры.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛСТВО.
1921.

